

Н. Сыроватский

Слобода
Сагунны

СЛОБОДА САГУНЫ (СЫРОВАТСКИЙ Н.И.)

В книге на основе разнообразных сведений, архивных источников освещается история крупного населенного пункта а Подгоренском районе Воронежской области - слободы Сагуны. Автор подробно рассказывает о дореволюционной жизни и быте сагуновских крестьян, об их участии в гражданской и Великой Отечественной войнах, о социально-экономических и культурных переменах, происшедших а слободе за последние годы.

Начиная с 1930 года история слободы рассматривается в связи с развитием колхоза «Красный путиловец».

Автор книги - учитель, живет и работает в Верхнемамонском районе Воронежской области, уроженец Сагунов.

Научный редактор- кандидат исторических наук И. Чесноков

Рецензенты: кандидаты исторических наук Л.И. Гаворонский и Г.В. Логу

ОТ РЕДАКТОРА

Любить свое Отечество - это значит познать его прошлое, понять настоящее, воспитать и себе чувство глубокого уважения к нему. Главную роль в воссоздании прошлого Родины всегда играла историческая наука. С XVII! века, со времени своего формирования как области научного знания, она определила две тенденции в освещении истории пашен страны и, в связи с этим, два направления исследовательских работ.

Первое из них нацеливало исследовательскую мысль на изучение общерусского и общероссийского исторического процесса, на разгадку общих закономерностей его развития. В XVIII - начале XX веков это направление породило целую серию обобщающих, или, как их называли до революции, систематических трудов по истории России. В советской исторической науке, овладевшей марксистско-ленинской концепцией исторического процесса и методологией исторического исследования, эта тенденция продолжила свое развитие.

Второе направление исследовательских работ по отечественной не горни зародилось тоже в XVIII веке и было связано с изучением прошлого отдельных населенных пунктов и регионов России с их населением, экономической и культурной жизнью. Во второй половине XIX века в научных кругах страны исследователи этой проблематики стали именоваться как писатели областной или местной истории. Современная историографическая терминология определяет областное направление в истории как историческое краеведение. Представители его на протяжении двух веков занимались изучением отдельных сюжетов или общего хода исторического развития регионов, губерний и областей, уездов и районов, населенных пунктов.

Изучение воронежского края вначале было представлено универсальными «описаниями» губернии, содержащими сведения исторического, экономического, географического и этнографического характера (работы первых краеведов Е. А. Болховитинова и М. И.Славянского) , а во второй половине XIX века были созданы

специальные трупы по местной истории. От изложения истории губернии в целом историки шли к воссозданию прошлого губернского центра, отдельных юродов и их уездов, волостей и слобод. Многочисленны памятники этой работы в крае. Кроме упомянутых выше широкопроблемных трудов Е.А. Болховитинова и М.И. Славянского, это книги воронежских древних актов, работы М.Л.Веневитинова, В.Г. Веселовского, Е. Л. Маркова. Историей Воронежа и других городов губернии специально занимались Г.М. Веселовский, В.Н. Тевяшов, И.Ф. Токмаков, А. Марьевский, Л.М. Савелов и другие. Наконец, дореволюционное краеведение породило и литературу об отдельных волостях, селах и слободах губерний.

Эти традиции специального изучения прошлого отдельных населённых пунктов пусть медленно, но возрождаются в наше время. Исследованиями такого плана можно назвать книгу А. Д. Халимонова о городе Острогжске (.) и работу Н. В. Ильинского «Рамонь» (1968, .).

С точки зрения той значимости, которую партия и правительство придают сейчас истории в деле воспитания и нравственного обогащения советских людей, историческое краеведение должно обратить пристальное внимание на прошлое и настоящее отдельных населённых пунктов. Поучителен пример Украинской ССР, где создана многотомная история городов и сел республики. Благодаря этому труду поток исторического процесса представлен не только в общем направлении его движения, но и в составляющих его ручейках и каплях.

Предлагаемый вниманию читателя исторический очерк слободы Сагуны Подгоренского района Воронежской области представляет собой заметное явление в воронежском историческом краеведении. История слободы рассматривается в широком хронологическом диапазоне с конца XVII века до наших дней. Автор, уроженец Сагунов. долгие годы по крупицам собирал материал, привлекая к этому благородному труду и школьников. На основе документальных свидетельств, воспоминаний старожилов и сведений, почерпнутых из общей и специальной литературы по истории, он написал проникнутый глубоким уважением к своим предкам и современникам исторический рассказ о дореволюционной жизни сагуновцев, процессах социалистического строительства в слободе в советское время, трудовых и ратных делах ее жителей и колхозников «Красного путиловца». Эта книга безусловно явится призывом развернуть работы по созданию истории городов и сел Воронежской области на уровне современной исторической науки

Примечательно исследование и тем, что подготовлено оно учителем школы. Приобщение учителя к научной работе по предмету его преподавания является одной из старейших забот отечественной средней школы. Именно такие преподаватели-исследователи и воспитатели юношества нужны современной средней школе, особенно в свете тех задач, которые поставлены перед ней нынешней реформой среднего образования.

Что касается изучения истории городов и сел нашей страны, то в эту работу учителя-исследователи могут внести крупный вклад. В этом отношении книга **Н.И. Сыроватского** послужит опытом, достойным подражания.

В.И. ЧЕСНОКОВ

ОТ АВТОРА

Слобода Сагуны Подгоренского района - сельский населенный пункт, каких на территории Воронежской области немало. Для меня она - место рождения, мой исток. С далекого детства и до настоящего времени я глубоко интересуюсь всем, что связано с родным краем. Интерес к его прошлому начался с первых рассказов бабушки Екатерины Михайловны Башлаевой, а навыки и стремление к самостоятельному поиску мне привил талантливый педагог С.Л. Микулин.

Более четверти века я собираю материалы по истории слободы, хозяйственным занятиям и культурной жизни ее населения. Из рассказов сагуновцев старшего, теперь уже ушедшего, поколения мне удалось узнать много любопытных, полузабытых или вовсе неизвестных ранее фактов. По мере накопления материала пришло желание вырвать из забвения то, что достойно памяти и уважения грядущих поколений, Я занялся основательным изучением документов, хранящихся в центральных и местных архивах и музеях, книг и периодических изданий, содержащих сведения по истории слободы. Вместе с учащимися - красными следопытами - мы совершили немало походов по местам боевой к трудовой славы старших поколений, изучали замечательные памятники природы, истории и культуры родного края, приводили встречи с интересными людьми.

Сбор фактического материала не был для нас самоцелью. Каждый найденный факт обогащал наши знания о прошлом родной слободы. Об увиденном и услышанном рассказывали красные следопыты на уроках, пионерских сборах, а также на страницах районных и областных газет. Поиски и находки помогали более глубокому усвоению учащимися школьных программ, содействовали коммунистическому воспитанию школьников.

Большую помощь в сборе материала для этой книги мне оказали: ленинградские журналисты Л.А. Никольская и Н. П. Кожевников, работники местных и центральных архивов и библиотек, ветераны труда, безвременно ушедший из жизни школьник Коля Сыроватский. В исследовательской работе я постоянно получал поддержку Подгоренского районного комитета партии и исполкома районного Совета народных депутатов, кандидата экономических наук А. Ф. Демченко и других товарищей.

Всем, кто помог в подготовке и издании настоящей книги, выражаю сердечную благодарность.

СТРАНИЦЫ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ САГУНОВ

Заселение края. Основание слободы

Последний раз море покрывало территорию воронежского края в начале третичного периода истории Земли (67 миллионов лет назад). Остатки этой древнейшей эпохи, называемой палеогеном, мы встречаем на Донском Белогорье и в бассейне речки Сухая Россошь. По мере отступления моря на территории края появляется степная, а потом и лесная растительность, представленная лиственными породами. Под воздействием дождей и талых вод началось изменение послеледникового рельефа. На больших глубинах образовались оползни (провальни), они дали начало оврагам. Отложения мела, иногда мощностью в десятки метров, выступают в пределах нашего края во многих местах. В мелу нередко трещины и значительные пустоты (пещеры), вымытые водой. В районе сел Белогорье и

Костомарово человек позже расширил пещеры и устроил горные храмы.

В пределах нынешнего Подгоренского района проходит граница распространения валунов Донского языка Скандинаворусского ледника. Недра района богаты полезными ископаемыми: мергелем, мелом, глинами разных цветов и оттенков, песком и железной рудой.

Преобладающей почвой в районе являемся чернозем, переходящий на склонах логов и яров в суглинистую и солончаковую почву. Климат здесь континентальный, отличающийся сильными ветрами и резкими сменами температур. Из-за восточных суховеев часты засухи. Среднегодовое количество осадков около .

В Придонье, куда сейчас входит и территория Подгоренского района, с древнейших времен кочевали и жили разные народы; скифы, сарматы, аланы, славяне, гунны, хазары, печенеги, половцы. В XIII веке сюда хлынули монголо-татарские полчища, которые опустошали край. На зиму орды отходили к берегам Черного и Азовского морей, а летом продвигались к северу, до реки Воронеж. И последующее время Воронежский край, частично входивший в состав Рязанского княжества, страдал от опустошительных набегов татар. В 20-е годы XVII века территория Сагунов входила в Марковский ужожаи (по-тюркски - юрт), незаселенную часть Воронежского уезда. Ужожаи за небольшую плату в царскую казну на определенное время сдавались на откуп монастырям и отдельным лицам для охоты, рыбной ловли и бортничества.

Еще в XVI веке для защиты южной окраины Русского государства стали устраиваться сторожи, станицы караулы. На территории нынешних Сагунов находилось место для отдыха сторожевых отрядов. В уютной ложбинке, защищенной от ветра лесным массивом, было удобно и людям и лошадям: рядом лужайки с сочной травой, источники воды. С высоток расположенных вокруг, хорошо просматривались степи. Память о тех далеких временах сохранилась в названии улицы Кордон, расположенной в Сагунах, и села Колодежное

С конца XVI века начинается заселение воронежского края. В усилении безопасности южной окраины Русского государства большую роль играла и крепость Воронеж и укрепленная линия - Белгородская засечная черта по рекам Тихой Сосне. Воронежу, Усмани, построенная в 1635- 1658 годах.

До воссоединения Украины с Россией в 1654 году украинский народ стонал под гнетом польских шляхтичей Украинские казаки, или черкасы, как их тогда называли, не мирились с притеснением ляхов. Одни гибли на виселицах и в застенках польских магнатов, другие покидали родные места и уходили к запорожцам сражаться за волю. Третьи бежали в степь, где жили свободно и независимо, но ежечасно рискуя погибнуть под татарскими саблями или стать пленниками степных разбойников.

В конце XVII века черкасы некоторое время жили в устье Битюг. Память об этом осталась в названии озера превратившегося теперь в болото. Возникшее здесь в середине XVIII века украинское селение получило по озеру название «Черкасское». От крепостной неволи бежали на Дон, и русские холопы. Беглые русские крестьяне были первыми жителями Белогорья. В 1711 году их перевели в село Татарино (теперь Белгородской области.) и г. Коротояк, а на их место поселили Украинцев из Землянского уезда.

По всей Белгородской черте население всегда было готово к обороне «конно, людно и оружно». Острогожск - крепость на Белгородской укрепленной линии - по указу царя Алексея Михайловича первоначально был заселен заднепровскими казаками, пришедшими с полковником И.Н. Дзиньковским. Под руководством Богдана Хмельницкого они воевали за независимость Украины. Не пожелав после заключения Белоцерковского договора 1661 года возвращаться под власть польских панов, черкасы с оружием, семьями, скотом и разным скарбом перешли границу Русского государства. Они были поселены в новом городе на Тихой Сосне, получили землю. Новосёлы честно несли свою службу, являясь одновременно воинами и пахарями.

За службу по охране границ государства от крымских и нагайских татар, так же за услуги в борьбе с гетманами И.Е.Выговским и И.М. Брюховецким, попытавшимися отторгнуть Украину от России, царь Алексей Михайлович пожаловал острогожских черкас правом «всякими промыслами промыслять, и всяким товаром торговать беспошлинно, также мельницами и рыбными ловлями и всякими угожьями владеть, шинки держать и вино курить и шинковать безоброчно и с тех промыслов полную службу служить им без жалованья;». В 1664 году царское правительство присвоило этому прибывшему в Острогожск полку наименование Черкасско-Острогожский полк. К Острогожскому полку были приписаны выходцы с Украины, поселившиеся на черте. Сначала они тяготели к укрепленному Острогожску, а потом свободно селились по Сухой Россоши и Дону. Поселения разрастались, выделяли из себя новые.

В XVI веке в Острогожском уезде распространяется крепостничество. Помещики, приходившие в эти места из разных уездов России, вывозили с собой крепостных на пустующие земли и создавали целые селения, например, Андреевку (ныне Подгоренского района). Другие владельцы земель зазывали к себе вольных людей, обещая разные льготы, а потом закрепощали их. Русские воеводы стремились свести на нет роль украинской старшины, что обусловило выступление черкас на стороне Фрола Разина в 1670 году. Оно закончилось неудачно: мятежный полковник И.Н.Дзиньковский, лично знавший Степана Разина, его жена и ближайшие сподвижники были казнены.

При Петре I воронежский край приобрел важное стратегическое значение. Здесь развернулось ускоренное строительство флота, что послужило толчком к развитию промышленности и торговли. Появился усиленный спрос на рабочие руки. С этого времени освоение края пошло быстрыми темпами.

В составе русской армии Острогожский казачий полк участвовал в боях под Нарвой, в войне с турками (1735- 1738 гг.) за Крым и в Семилетней войне с Пруссией. Сотни острогожцев привлекались к строительству укрепленных линий, которое началось в 1735 году. Именно в связи с этим и родилась известная у местных жителей песня:

Пооралы, посяялы,

Да никому жаты:

Пишлы наши козаченькы

Линии копаты.

В конце 1732 года «выборными из лучших казаков» был образован драгунский полк, состоящий в ведомстве Канцелярии слободских полков. В нем несли службу и сагуновцы. В 1743 году полк расформируется. Слободские казачьи полки - Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумской и Харьковский - перешли в ведение военной коллегии. В 1765 году Острогожский казачий полк был преобразован в гусарский. Вместо полковой канцелярии в Острогожске была учреждена провинциальная на правах губернской. Находилась она в ведении Слободской украинской губернской канцелярии, которой подчинялись, кроме Острогожского, пять уездов с комиссариатским правлением. Жители же были переименованы в казенных войсковых обывателей с сохранением ранее полученных привилегий. В 1779 году канцелярия была упразднена, и Острогожск с уездом вошел в состав Воронежского наместничества, как и города Калитвянск, Богучар, Ливенск и Бирюч с их округами.

Казачество, осевшее в Острогожске, выплескивало из своей среды новых переселенцев на «пожалованные» земли. Так в конце XVII - начале XVIII веков основались слободы и хутора по рекам Сухая Россошь, Черная Калитва, Богучар, Толучеевка, Айдар. Старейшими селениями на территории нынешнего Подгоренского района являются Бело-Сагуны, Подгорное, Верхний Карабут, Колодежное, Костомарово и другие.

Село Сагуны возникло в последнем десятилетии XVII века. Как предполагают, жители его пришли из-под Киева, Могилёва, Белгорода, Ельца, Корочи, Орла и других мест. Значительная часть их носят фамилию Сыроватские. Дошедшее до нас предание гласит, что предки Сыроватских бежали от гнета польских панов из сёл Верхняя и Нижняя Сыроватка, находившихся на территории теперешней Сумской области. Позже часть их переселилась в соседний Павловский уезд, основав близ Павловска хутор Сыроватский.

Один из представителей этой фамилии, живший в прошлом веке, Кирилл Никитич, человек по деревенским масштабам образованный, рассказывал внукам о жизни своих предков. При этом он всякий раз подчеркивал, что сагуновцы на полях сражений имели «особые заслуги».

На вопрос о происхождении названия самого села другой старейшина фамилии, Гавриил Дмитриевич, отвечал рифмованной прибауткой:

Сагуиы - драгуны. Юдына занудына. Хущувата працовата.

Костомарова бырюча. А Лыкова сама лучча.

Из этого следовало, что многие сагуновцы служили в драгунском полку, что соответствовало действительности. Юдина была бедной и отсталой слободой. Хвошеватка славилась трудолюбием жителей. Костомаровцы отличались обособленностью и замкнутостью, а «сама лучча» была слобода Лыкова: вероятно потому, что здесь жил автор прибаутки.

Дошла до нас и красивая легенда о происхождении названия села. Когда-то в степях Придонья, гласит она, кочевали воинственные племена саков и гуннов, которые из-за пастбищ часто вступали друг с другом в кровавые распри. Это продолжалось до тех пор, пока храбрый юноша одного племени выкрал и увез прекрасную девушку из другого. Может быть, вражда разгорелась бы с новой силой, если бы не беда, свалившаяся на племя невесты: от

повальной болезни погиб весь его скот. К тому же из-за ненастной погоды не попадался охотникам крупный зверь, не ловилась рыба - начался голод. В это время и явились послы другого племени и пригласили своих противников на свадебный пир по случаю бракосочетания молодых людей. Приглашение было принято.

На одной из высот, в пределах теперешнего села, повествует легенда, был устроен богатый пир, на котором враждовавшие ранее помирились. В честь этого важного события место примирения по имени племен - саки и гунны - получило название Сагуны.

Племена саков и гуннов известны исторической науке. Однако первые из них за шесть веков до нашего летоисчисления жили в Средней Азии и на воронежскую землю не могли попасть ни в VI веке до нашей эры, ни в более позднее время. Что касается гуннов, то эти свирепые кочевники вышли из пределов теперешнего Северного Китая и Монголии и прошли с огнем и мечом в Европу в IV веке нашей эры. Таким образом, саки и гунны никогда встретиться друг с другом не могли.

Среди старожиллов имелось мнение, что свое название село получило по фамилии помещика Сагуна. Но в ревизских сказках за 1719-1763 годы мы не встречаем среди владельцев крестьян такой фамилии. Да и сами сагуновцы никогда крепостными не были. Со времени заселения воронежского края они были казаками, то есть служилыми людьми, впоследствии влившимися в разряд государственных крестьян. Происхождением топонима «сагуны» уже давно интересуются историки и краеведы. В. А. Прохоров в историко-топонимическом словаре «Вся Воронежская земля» довольно легко опровергает версию, связывающую название села с племенами саков и гунов. В свою очередь автор выдвигает гипотезу, согласно которой топоним «сагуны» восходит к русскому «сага», что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля расшифровывается как «ложбина серпом, вероятно, от старицы на плоских мысах степных речек; в разлив заливается, по иному объяснению: долгий песчаный мыс, коса». Однако топография местности, где расположено село, говорит не в пользу этого предположения. Во-первых, местные географические признаки не подходят к понятию «сага» в толковании В. И. Даля: нет здесь ни речки, ни стариц, ни песчаных кос. Во-вторых, слово «сага» в приведенном толковании употреблялось в Новороссии

Старожилы донских станиц до сих пор употребляют слово «саган», которое обозначает миску, чашку или супник

Такое же объяснение слова «саган» есть и у В. И. Даля, с пометкой «донское».

Место, занимаемое селом Сагуны, со стороны урочища Гарус, от хутора Широкий, выглядит как огромная круглая Чаша, образованная складками местности. В ней размещены части села, которые сейчас носят названия Ясенова, Грушевка, Цыгулинка, Базарна, Солонци, Садовая и Песковатка размещаются в другой, продолговатой «чаше», а со стороны хутора Гарусёнок можно увидеть еще одну «чашу», в которой находится часть села с названием Кутырка. Вероятно это чаши-саганы к дали первоначальное название села: Сагуны. С усилением притока в село выходцев из Украины, слово «саган» вытесняется словом «чугун», которое в местном произношении звучит как «чагун». На наш взгляд, из Синтеза слов «саганы» и «чагуны» образовалось окончательное название села. Подтверждает эту

гипотезу и смысловое содержание слова «сашка», иногда встречающееся в лексиконе сагуновцев: заболоченное место, напоминающее по форме миску или чашку. В районе Сагунов, даже на возвышенностях, к поверхности нередко выходят слои глины, что ведет к образованию на таких участках заболоченных мочежин. Лет сто назад, по свидетельству местного краеведа Г. А. Яковлева, их было очень много. Назывались они «саги», а ещё раньше - «саганы», «сашки»: чередование согласных звуков «г» и «ш» свойственно местному произношению.

Более просто объясняются названия частей села и улиц. В основе таких топонимов как Ясенова, Грушевка, Гарбузивка и некоторых других лежат особенности местной флоры и занятия жителей. Костюковка и Цигулевка названы по фамилии первопоселенцев. К аналогичному объяснению тяготеет и происхождение названия «Шамардивка», однако старожилы не помнят односельчан с такой фамилией. Вероятно, улица получила название по иному признаку. По В. И. Далью, шамра - удар, набег ветра. В таком значении слово употреблялось на побережье Каспийского моря, откуда чумаки привозили сагуновцам соль и рыбу. И действительно, Шамардивка тянется по водоразделу, наиболее подверженному порывам ветра.

Еще одна часть села носит название Кутырка. Как определил В. И. Даль, «кутырка» - пядень», «вершок», прибавка к чему-либо. Названная так часть села заселилась в последнюю очередь и представляет как бы приращение к уже имевшемуся. На месте теперешней улицы Кордон, в период колонизации края по всей вероятности находился сторожевой пост. Но «кордон» имеет и другое значение - шнур, веревка. Может быть, улица получила свое название по расположению хат в одну линию. Мы придерживаемся первого мнения.

Одна из возвышенностей на территории села получила название «Казбет». Видимо, служившие на Кавказе сагуновцы на свой лад трансформировали непривычное для них слово «Казбек», «срастив» его с воинским термином «пикет»: пикеты часто располагались на высотах. Сходное по происхождению название есть в селе Русская Журавка Верхнемамонского района. Там возвышенная, сильно пересеченная часть села называется «Капказ». «На Капказ, - говорят старики, односельчане ходили в поисках заработка».

По указу Петра I 18 декабря 1708 года Россия была поделена на губернии и провинции, провинции дробились на округа (уезды). Воронежская губерния была разделена на 6 провинций: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донских казаков. После неудачного Прутского похода Петра I в 1711 году Россия потеряла часть побережья Азовского моря и крепость Азов. Центром Азовской губернии стал город Воронеж, а в 1725 году и сама она была переименована в Воронежскую. Сагуны в течение длительного времени входили в состав ее, а в 1765 году были переданы вместе с Острогожском Слободско-Украинской губернии с центром в городе Харькове и находились в таком положении 14 лет. Население Острогожского уезда в период первой ревизии 1721 года было малочисленным: в пяти населенных пунктах его проживало 622 человека. В их числе было названо: однодворцев - 287, «бездворных, беспоместных», добывающих средства к существованию «работой по найму» - 177, нищих - 714. Слобода Сагуны принадлежала к числу наиболее крупных поселений уезда.

В середине XVIII века один из выходцев с Украины рядом со «старыми» Сагунами

основал Малые Сагуны, которые по его фамилии позже стали называться Костюковка. Жители Сагунов основали и многие хутора в пойме Сухой Россоши.

По свидетельству К. Ф. Рылеева, посещавшего Острогожский уезд и интересовавшегося историей его заселения, обитатели этого края некоторое время «благоденствовали». Однако в начале 20-х годов XIX столетия хозяйство местных жителей стало приходить в расстройство из-за неурожаев и упадка торговли.

Первое документальное упоминание о слободе содержится в списке церкви Острогожского заказа от 1721 года. Сагуны названы здесь в связи с Богословской церковью, в приход которой они входили вместе с несколькими другими селениями. На территории церкви, обнесенной каменной оградой, построили караульное помещение и четыре каменные лавки, сохранившиеся до настоящего времени. Церковь владела 66 десятинами пахотной земли, ее каменные лавки ежегодно приносили до 20 рублей дохода.

В приход названной церкви в 1802 году входили Сагуны, Малые Сагуны, слобода Лыкова, хутора Берёзово, Пещаный, Пилип, Молчанов, Широкий, Ольховой. В 1806 году свершилась перестройка церкви, она была переименована в Воскресенскую. Прихожан числилось уже 2200 душ. В конце 20-х годов XIX века в приход вошла Андреевка, а в конце 30-х годов хутор Фощеватый. В 80-е годы XIX века в списке приходских селений значились Сагуны, Сухая Россошь, Михайлово поле (в 8 верстах от Сагунов)

Ревизские сказки за 1795 -1835 годы свидетельствуют, что среди первых жителей Сагунов были не только украинцы, но и русские. Расчесы, произведенные по упоминавшимся в сказках фамилиям жителей Острогожского уезда, показывают, что население на 90,29 процента состояло из украинцев и на 8,42 процента из русских. Сагуновцы преимущественно носили украинские фамилии; Анищенко, Карпенко, Коваленко. Встречались и русские фамилии, например, Голоскоков, Курочкин, Ковалев. Ершов, Морозов и другие.

Слобода постепенно расширялась. До середины XIX века население ее росло. Если в 1782 году в Сагунах было 1235 жителей, в 1795 году - 1595, то в 1835 году - 2738 человек. В следующие же тридцать лет (с 1835 по 1865 годы) прироста населения практически не было: оно увеличилось всего на 161 человек. Из-за недостатка земли в 1836 году часть жителей слободы переселилась в соседнее село Лыково, а другие через три года - в Оренбургскую губернию. В 1842-1850 годах крестьяне уходили под Ставрополь и на Кавказ. Переселялись и позже. Уезжавшие возвращались редко.

В «Экономических примечаниях» к планам генерального межевания Острогожского уезда на конец XVIII века читаем: «Сагуны по обе стороны оврага Ковбанского, в слободе церковь каменная... и 220 дворов». В более поздних документах овраг уже называется Колбинским. По нашему мнению, первоначальное название оврагу местные жители дали удачно, подметив некоторые его особенности: здесь на поверхность земли выходят водоносные слои, образующие «сашки», по-местному они называются еще «ковбанями».

Первое относительно полное описание слободы содержится в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1850 год. Оно сообщает, что Сагуны тянутся на 6 верст и в них 275 дворов. Слобода стоит на большой проезжей дороге из Острогожска в Павловск и удобна для расквартировки пехоты. Дважды в год устраиваются здесь ярмарки, и торгуют на

них преимущественно крупным рогатым и мелким скотом. Население занимается земледелием и частично извозом и пчеловодством. В округе Сагунов еще 4 деревни с 621 двором.

Сборник статистических сведений по Воронежской губернии за 1859 год свидетельствовал, что слобода Сагуны находится в 55 верстах от Острогожска, дворов в ней 363. В 1867 году в слободе проживало уже 2899 жителей, имелось 2 салотопенных и 1 кирпичный завод, 3 маслобойни. На двух ежегодных ярмарках, которые продолжались по нескольку дней, продавались самые разные товары. На первой из них, Проводской, в 1856 году, «по пасхе» (22 апреля) было продано товаров на 150 тысяч рублей, а на второй богословской 26 сентября того же года - на 250 тысяч рублей

В конце 50-х годов XIX века полицейское управление в Острогожском уезде осуществлялось через три стана: Лушниковский, Сагуновский и Старокалитвенский. Квартира одного из приставов, находилась в Сагунах. Для борьбы с частыми пожарами здесь имелось три противопожарные трубы с шестью рукавами к ним, одни дроги, 6 бочек и столько же багров. поили и орошали село сорок колодцев.

Разнообразные сведения и слободе сообщил «Сборник статистических сведений Воронежской губернии» за 1885 год. В это время в Сагунах было 649 дворов с населением человек, 65 хозяйств использовали труд наемных работников, 95 - не имели рабочего скота. Большой ущерб приносил сагуновцам падеж скотины, в 1885 году в 397 хозяйствах погибло 849 животных, что составило почти 24 процента всего поголовья. На всю слободу было 3 молотилки, крестьянские хозяйства не имели никакого сельскохозяйственного инвентаря. Семь богатых хозяев владели 2109 десятинами земли, 94 хозяйства арендовали пашни и сенокосы, 57- вообще не могли обрабатывать землю, 383 семьям своего хлеба не хватало. В слободе было развито садоводство и пчеловодство, 385 сагуновцев занимались различными промыслами, в том числе 67 человек - отхожими. В Сагунах было 71 кустарное предприятие, один кабак и 6 лавок,

Справочная книга, изданная Воронежским губернским земством в 1900 году, сообщает любопытные данные об административной структуре Сагуновской волости. В нее входило 52 населенных пункта, в том числе слобода Сагуны, села (их ошибочно называли слободами) - Березова, Больше-Фощеватая, Колодежная, Костомарова, Лыкова, Юдина; хутор Широкий, Сухая Россошь, Малые Сагуны, Коловерть, Андреевка, Симонова-Песчаный (Скорорыб), а также выселки Долгалево, Медведь, Гальской-Покровская, Рикгоф-Судьевка, Аигустова и Казачкова-Шапочкин, Доценко-Овчарный, Песчаный, Гавриленко, Дронова, Кутилиных, Меркулова, Михайликовых, Подольского, Свешникова, Тевяшова, Дубковского, Коловерть и Высокий Шпиль, Степанова -Коренев, Филлипова - Мало-Колодежный, Бабешкова - Медвежий, Сыроватского - Мокрая Россошь. На территории волости находились железнодорожные станции: Сагуны и Подгорная

Слобода Сагуны вместе с хуторами Малые Сагуны и Сухая Россошь, насчитывала 1110 дворов с населением 7722 человека. В волости имелось почтовое отделение, церковь, две земские школы, 7 мелочных лавок, два трактира и постоянный двор. В Малых Сагунах было построено 4 склада для покупки птиц и яиц.

Перепись 1916 года показывает, что в Сагунах жило 6973 человека. В их числе было много беженцев из западных губерний Украины и горожан, уходивших в села из голодных городов. Значительная часть сагуновцев была мобилизована в царскую армию. В слободе появились телеграф и метеорологическая станция, работала паровая мельница, маслобойный завод, несколько шерстобоен. Отмечалось, что здесь налажена выработка сукна и создано кредитное товарищество.

Образно сравнил Сагуны конца XVIII и начала XX столетия местный краевед Г.А. Яковлев. «Если теперь, - писал он в 1914 году, - слобода Сагуны - бойкий торговый центр настроена довольно густо зданиями и представляет в миниатюре город, то сто лет назад она была глухой пустынной слободенкой. Избы редко встречались. Даже на теперешней Базарной улице было больше пустырей и ненастроенных пространств. Жили в полном смысле по-хуторски, ложились спать и вставали с петухами. Культурных удобств не было. На всю слободу был один самовар, да и тот только у попа, у дьячка был «чугунчик», в котором он со своей семьей заваривал чай чуть ли не по большим праздникам. Проезжающие из бар обыкновенно останавливались у священника, так как постоянных дворов и в помине не было. Занесенные снегом хатёнки стояли так редко друг от друга, что один слуга, посланный хозяином в лавку, заблудился, так как под напором ветра незаметно был вынесен в открытую степь»

Некоторое представление о характере, занятиях и нравах жителей слободы в XIX столетии дают наблюдения современника, опубликованные в журнале «Киевская старина» в 1885 году. По его словам, воронежский украинец («хохол») «живее, поворотливее» днепровского украинца, нет в нем «украинской угрюмости, не глядит он исподлобья». «Хохлы» музыкальны, у них при церквях хорошие хоры, а в крупных слободах «целые оркестры из народных инструментов». Они ревниво соблюдают свои обычаи. «Вся торговля и промышленность» в руках «хохлов». Русских торговых сел нет, потому что великоросс по-прежнему пахарь. Названия многих селений - Галиивка, Дуванка, Бджолинка (Пчелиновка) и фамилий - Кащенко, Яцьковы, Сыроватские, Дудецкие «хохлацкие». Были здесь и выходцы из Орловской и Рязанской губерний. После Крымской войны на юге Воронежской губернии появились греческие конторы по ссыпке зерна - Вильяно, Зидлы, Маврокардаки и другие, потом греки уехали.

Как свидетельствуют метрические книги, хранившиеся в архиве Сагуновской церкви с 1807 года, а также церковные исповедные росписи, среди жителей слободы не было крепостных. Исключение составляли, по данным 1834 года, крепостные «девки», принадлежавшие священнику. Не привились здесь и помещики. Жители Сагунов были государственные крестьяне, находившиеся в ведении Министерства государственных имуществ.

В административном отношении округ государственных имуществ соответствовал уезду. Он делился на волости, а волости - на сельские общества. Во главе Сагуновской волости стояло волостное правление. В его состав входили: волостной голова, один-два заседателя, писарь и его помощник. Для выборов правления и решения дел рекрутской повинности собирался полостной сход. Он проходил в присутствии головы и был представлен выборными от сельских обществ (один выборный от 20 дворов). Судебные дела

поселян решала волостная расправа. Она состояла из двух выборных- «добросовестных» - старшего и младшего - под предводительством волостного головы.

Управление сельских обществ состояло из начальства - для управления обществом, крестьянского схода - по делам общественным и расправы - по судебным делам.

Сельское начальство представляли старшина, староста, сборщик податей, смотритель запасного хлебного магазина и писарь (для письмоводительства и счетоводства), а в некоторых селах и помощник его. Сельская расправа по составу была аналогична волостной, работала под председательством старшины. Сход представляли сельское начальство и выборные от крестьян (два от каждых 10 дворов).

Таким было устройство местных органов административного управления у государственных крестьян до Октябрьской революции. Под их началом и протекала вся жизнь слободы.

Хозяйственные занятия сагуновцев в конце XVIII - начале XX в.

До 60-х годов XIX века в Острогожском уезде, куда входила и Сагуновская волость, были целинные степи. Там паслись стада крупного рогатого скота, овец, косяки лошадей.

Коней в XVIII веке поставляли обычно в кирасирские и карабинерские полки. Жеребцов завозили из Турции, Польши, Англии, Германии и Дании и скрещивали их с матками местных пород. Казаки и крестьяне, кроме скотоводства, занимались земледелием.

Архивные документы свидетельствуют о размерах подушной подати, которой облагались в 80-х годах XVIII века различные социальные группы населения Сагуновской волости. Войсковые обыватели платили по 95 копеек с души в год, помещичьи крестьяне и дворовые люди, а также цыгане вносили по 70 копеек, мещане - по одному рублю 20 копеек, купцы платили с капитала. Размер подати определялся имущественным положением той или иной группы. У среднего поселянина было крупного рогатого скота от 5 до 15, овец от 50 до 100 голов; зажиточный в среднем имел от 15 до 50 и от 200 до 1000 голов соответственно .

Скот продавали купцам, которые откармливали его в степях и на барде от винокурных заводов, а в октябре отгоняли в Москву и Петербург. Небольшую часть его отправляли в столицы в марте — апреле. Примеру купцов следовали и местные жители, продавая ежегодно до 2000 и более голов скота. Предметами торговли на ярмарках были лошади , рогатый скот, овцы, овчины, овечья шерсть, сало, свинина, нагольные тулупы, черные сурки, мед, воск, коровье и конопляное масло, вино. Из привозных товаров продавались парча , шелк, сукно; посуда из глины, олова, меди, стекла, хрусталя, фарфора и серебра; галантерея, полотно, холст, деготь, смола, железо «в деле и не в деле», конские уборы, зеркала, рыба. Пошлины с товаров здесь не брали».

Как установила историк В.М. Проторчина, цены на продовольственные продукты в Сагунах и Белогорье в 1781 - 1782 годах были невысокими. В среднем четверть ржаной муки стоила 1 рубль 5 копеек, пшеничной - 2 рубля 75 копеек, фунт говядины - полторы копейки, пуд свиного сала -1 рубль 15 копеек, фунт масла - около шести копеек.

В последней четверти XVIII века целинные земли еще не распахивали. На старых

землях урожаи были невысокие. В 1781 году они составили сам-5 по ржи, сам-3,85 по пшенице, и только по некоторым культурам достигли высокого уровня: по просу сам-40, по гороху и конопле сам-15. В 1885 году, по данным Острогожского земства, и волости зерновыми культурами было засеяно 11379 десятин, и только

Термин «сам» в сельскохозяйственном лексиконе дореволюционного времени означал, во сколько раз собранный с какой-либо площади урожай превышал расходы зерна на посев урожая ржи и озимой пшеницы превысил средний уровень- достиг 21,1 и 25 пудов с десятины соответственно. В урожайные годы на отдельных участках рожь и озимая пшеница рождались хорошо; 100-120 пудов на десятине.

В 1891 году в газете «Сельское хозяйство» ее сагуновский корреспондент Г.Сыроватский сообщил, что весна из-за сильных юго-восточных суховеев была неблагоприятной. Трава росла плохо, сильно истощенный скот пасли в лесах, нанося страшный ущерб молодой поросли. Урожай пшеницы был получен в два, а ржи и четыре раза ниже среднего в результате чего цены на хлеб выросли вдвое. Причин низких урожаев было много: почва не удобрялась, орудия труда были примитивными - соха, плуг, борона, каток. Конная сеялка, жатка, молотилка и веялка появились лишь в самом конце XIX века в некоторых зажиточных хозяйствах. Отсутствовали семена нужных посевных кондиций. Из-за эрозии почвы ежегодно выбывали из севооборота тысячи десятин земли. Наиболее высокие урожаи в волости давала озимая пшеница. Но посевы ее часто вымерзали, поэтому в основном сеяли яровую пшеницу и рожь. В 1893 году осадков выпало много, урожай был хороший. Уродилась яровая пшеница сорта «простая гирька», занимавшая в среднем две трети душевого надела, и «полтавка», ячмень, просо метельчатое желтое, горох и чечевица, Яровая пшеница «турка» дала средний урожай. Местная гречиха, как всегда оказалась убыточной. Подсолнечник в дождливое лето того года поразил грибок. Овса в волости сеяли мало, так как его забивал овсюг.

Большой ущерб сельскому хозяйству наносили частые засухи и эпидемические заболевания скота. Как свидетельствует одно из решений Острогожского уездного земства, в 1885 году из-за эпидемии чумы была запрещена торговля скотом.

Из огородных культур в середине прошлого века сагуновцы выращивали капусту, брюкву, репу, пастернак и хмель. Помидоры еще не культивировались.

Среди других уездов Воронежской губернии Острогожский уезд занимал первое место по количеству пасек. Сагуны в пчеловодстве также преуспевали. В 1909 году здесь была 21 пасека с 930 ульями.

Крупный и мелкий рогатый скот в Воронежской губернии кормили преимущественно соломой, и в Сагуновской волости сено приберегалось рабочему скоту. Особенно страдали от бескормицы животные в сильные морозы. Падали не только овцы, но и крупный рогатый скот.

Подавляющая часть сагуновских крестьян-бедняков испытывала нехватку продовольствия, В пищу употреблялись бутень едомый, осот половой, салат породный, дурнишник, козлородник и другие дикорастущие травы. Жители волости собирали лекарственные травы, причем для себя и для сбыта.

Вплоть до 20-х годов текущего столетия поля слободы поражались вредными насекомыми итальянской саранчой, совкой, хлебным жуком. Из списка землевладельцев и волостных правлении Острогожского уезда, представивших хвосты от убитых сусликов, видно, что в Сагуновской волости велась эффективная борьба с этим вредителем полей.

В волости водилось много зайцев, уток, бекасов и другой дичи, по в статьях того же Сыроватского видна тревога по поводу хищнической охоты жителей. В слободе Юдиной, писал он, человек двадцать охотников ведут загонную, обкладную охоту, ежедневно уничтожая по 20 зайцев, что составляет по уезду - не менее сотни.

К 1905 году на условный крестьянский двор в 6,4 человека в слободе приходилось 11,1 десятин земли, 2,8 головы крупного рогатого скота и 0,6 вола, а на окладную душу 7 рублей 5 копеек платежей и 8 рублей 40 копеек недоимок. Нотариальная цена одной десятины земли в 1893-1902 годах по Острогожскому уезду составляла 66 рублей 14 копеек, а в Крестьянском банке - 83 рубля 50 копеек. Арендная стоимость десятины земли в губернии в 1904-1913 годах колебалась от 20 рублей (в северных уездах) до 4 рублей (в Богучарском уезде) .

Во второй половине прошлого века распашка целинных земель привела к сокращению скотоводства. Населенно же росло, и в результате экономическое положение его с каждым годом ухудшалось. Многие крестьяне Острогожского уезда искали побочные заработки на стороне. Одни уходили па сельскохозяйственные работы на юг России, другие прирабатывали извозом и мелкой торговлей. Особенно большое количество отходников (до 15 процентов от населения) были зарегистрировано в Сагуновской волости в 1911 году.

Чтобы иметь представление об экономическом положении крестьян уезда до Советской власти, рассмотрим, как изменились цены на некоторые сельскохозяйственные продукты в 1915 году по сравнению с 1781 — 1782 годами. Если пуд ржаной муки в начале 80-х годов XVIII века стоил 4- 5 копеек, то пуд ржи, которая обычно дешевле муки, в 1915 го ду продавался уже за 1 рубль 9 копеек; стоимость фунта говядины с 1,5 копейки до 14,6 копейки, фунта баранины - с 0,7 копейки до сливочного масла -с 6 копеек до 57,6. Пуд картофеля в 1915 году стоил 33 копейки, пуд сена -61 копейку. За лошадь платили от 108 до 116 рублей, за пару рабочих волов - от 199 до 238 рублей. На покупку коровы крестьянин должен был затратить 78—80 рублей.

Минимальная годовая норма продовольствия на душу населения в 1915 году составляла 18 пудов зерна, около 4 пудов круп, около 8 пудов картофеля, 1,25 пуда мяса и сала, более 3 пудов молочных продуктов. рыбы, 1 пуд масличных культур. Общая стоимость этого количества продуктов составляла 62 рубля 86 копеек.

Наемный труд в сельском хозяйстве уезда, по данным земской статистики, оплачивался довольно дорого. Мужская рабочая сила обходилась в 90 рублей в год 59 в летний сезон, женская - 54 рубля в год и 37 в сезон, подростковая — 41 и 28 рублей соответственно.

Когда-то земская статистика создала картину благополучного положения сагуновского крестьянина. По ее данным, в 1916 году на 100 десятин пашни в уезде приходилось 25,2 лошади, 46,2 коровы, 10,5 вола, 79 овец и коз. В среднем крестьянское хозяйство собирало 32 пуда пшеницы с десятины. Но если учесть, что 32,9 процента хозяйств в волости были безлошадными, 26 процентов крестьянских дворов имели посевы до двух десятин каждый, а

каждое из 43,3 процентов хозяйств заседало не более четырех десятин, то картина будет иная. По нашим расчетам, третья часть крестьянского населения Сагуновской волости влачила жалкое существование.

Рассмотрим бюджет крестьянской семьи из шести человек, сдающей свои четыре десятины в аренду.

В доход семьи идет картофель и овощи, которые она получает со своего огорода - 15,64 рубля, молочные продукты от собственной коровы - 114,12 рубля, за землю, сданную в аренду, получает 52 рубля. Из этой суммы надо вычесть налог на недоимку - 30,9 рубля. Таким образом, чистый доход такой семьи составляет 150,86 рубля. Но только на питание ей, из расчета 62 рублей 86 копеек на одного члена семьи необходимо затратить 377 рублей 16 копеек. Где взять недостающую в бюджете сумму в 226 рублей 30 копеек? Чтобы прокормиться, надо было идти в батраки всей семьей. Таким образом, два взрослых и три подростка могли заработать еще 268 рублей. Но необходимы были деньги и на приобретение одежды, обуви, топлива, а в некоторых случаях и жилья. Приходилось экономить на питании жить впроголодь, а в крайнем случае надевать на детей холщовую суму и посылать их просить милостыню. Такова правдивая картина жизни многих сагуновцев. Надо еще учесть, что мы рассмотрели бюджет относительно благополучной из средних крестьянских семей.

Пахотной земли у крестьян Сагуновской волости было мало, да и ту, что была получше, прибирали к своим рукам кулаки и помещики. Чтобы прокормиться, сагуновцы вынуждены были искать заработки на стороне или производить только те продукты, которые пользовались спросом в городах, растущих за счет обнищания деревни. Малоземельный крестьянин брался за любую работу, чтобы прокормить семью.

В дореволюционных Сагунах работали два салотопельных завода, на которых с помощью винтовых прессов из туш забитого скота извлекали сало. Мясо отдавали за бесценок - по 40 копеек за пуд, и это не из благотворительности. Дело в том, что бедный и средний крестьянин много мяса купить не могли, а зажиточный имел в избытке свой скот. Скоропортящиеся продукты консервировать не умели, условий для длительного их хранения тоже не было. Поэтому и производили в больших количествах животные жиры. Воронежское сало славилось на всю страну, более того, за острогожскими ценами следили европейские рынки. Но к началу 90-х годов прошлого века торговля салом резко пошла на убыль.

До начала 1870-х годов Сагуны были самым значительным торговым пунктом в северо-восточной части Острогожского уезда: слобода была расположена на водоразделе, при пересечении важных тогда грунтовых дорог от Острогожска к Павловску на Московско-Тифлисский тракт, пролегающий через соседний Павловский уезд. По воскресеньям здесь собирались большие базары и два, а потом три раза в год - крупные ярмарки, куда мастера из окрестных сел и ближайших городов привозили предметы своего ремесла. Из Белогорья, например, поступала обувь, гончарные изделия, деревянные гребни и костяные гребешки. Вывозили же из местных сел в Москву, Петербург и другие города России и даже за границу крупный рогатый скот, лошадей, овец, сало, кожу, овчину, шерсть, зерно, масло и семена подсолнечника. С пуском в 18171 году Воронежско-Ростовской железной дороги торговое положение слободы укрепилось. Появился яичным промысел.

В середине XIX века сагуновцы начали закупать яйца в соседних волостях и продавать их. Постепенная закупка распространилась на смежные уезды и соседние Екатеринославскую и Харьковскую губернии и Область Войска Донского. Дело оказалось выгодным и доступным, так как для его начала требовался капитал в несколько десятков рублей. Многие сагуновцы стали разъездными скупщиками, укладывали на подводу до четырех-пяти тысяч штук яиц, а особенно искусные - до десяти тысяч, и на телегах без рессор везли за сотни верст для продажи купцам. Среди них был и дед автора этих строк Г.Д. Башлаев. Легко управившись с полевыми работами на неделе в одну мужскую душу, он отправлялся на побочный заработок. Долгие месяцы колесил по хуторам и слободам смежных губерний, не раз ночевал в степи. И при всем этом едва сводил концы с концами, хотя семья состояла всего из трех человек.

За сезон скупщик набирал до 150 тысяч яиц. Продавали яйца и в Москве, часть собранной продукции шла за границу. Скупали и птицу, которую потом откармливали и выгодно сбывали. Некоторые местные жители стали благодаря этому промыслу крупными купцами.

В 1909 году торговцы Трофим Бабешкин, Петр, Алексей и Федор Филипповы, Василий Бойко, Иван Шумейко, Григорий Кутилин и еще несколько человек владели капиталом в сотни тысяч рублей. Наиболее предприимчивыми оказались крестьяне Филипповы. В начале 80-х годов прошлого столетия они отправили партию яиц в Москву, а затем устроили в Сагунах собственные откормочные заведения. В Москве Филипповы установили связи с иностранцами. В 1891 году один из Филипповых ездил в Англию, где заключил контакт на поставку яиц. С тех пор в Сагунах во время сезона ежегодно проживало 10-12 иностранных агентов по приему и отправке продукции птицеводства в Лондон, Вену, Париж, Берлин, Дрезден. Филипповы владели большим хозяйственным магазином.

Из шести крупных и десятков мелких складов слободы ежегодно отправлялось 50 тысяч пудов яиц, много битой птицы, до тысячи пудов пуха и пера. Птица шла за границу, пух и перо в основном в Петербург.

Крупные сагуновские купцы вместе с мелкими торговцами беспощадно эксплуатировали работавших у них крестьян. За ничтожную плату мужчины, женщины и даже дети сортировали яйца, упаковывали их в ящики со стружкой и отправляли на железную дорогу.

Что касается птицеводства, то оно, развиваясь на основе жесткой конкуренции, носило в волости хищнический характер. В конечном итоге продукция Сагуновской округи по своим качествам оказалась на одном из последних мест в губернии. Однако накануне первой мировой войны в слободе откармливалось около 100 тысяч голов птицы в год.

Развитие промыслов и торговли способствовало росту и развитию слободы. В 1885 году здесь открылась почтово-телеграфная контора, организовалось кредитное товарищество. Действовали паровая мельница, кирпичный завод, маслобойные заводы (олейницы) и несколько шерстобоек с выработкой сукна на рынок. Местные торговцы строили особняки и складские помещения.

После вступления в строй железной дороги важную роль стала играть станция Сагуны.

К ней тяготели Гончаровская, Сагуновская, Лосевская и Шестаковская волости с населением в 62 тысячи человек. Ежегодно со станции отправлялось 14 тысяч пассажиров и 625 тысяч пудов разных грузов. Прибывало такое же количество пассажиров и 167 тысяч пудов грузов, в том числе до 30 тысяч пудов угля, 21 тысяча пудов соли, 10 тысяч пудов железа и 54 тысячи пудов строительных материалов.

Через Сагуны шло почтовое сообщение между Острогожском и Павловском. Содержатель Сагуновской почтовой станции Анненков имел 15 лошадей. Почтовые станции находились также в Каменке, Колыбелке, Марках, Семейке, Подгорной, Караяшнике, Белогорье, Карпенково и других населенных пунктах. С установлением железнодорожного сообщения между Воронежем и Ростовом центр торговли постепенно переместился в Подгорное. Поэтому была спроектирована новая почтовая дорога от Подгорной на Павловск через Сергеевку и Белогорье. В связи с этим Острогожское уездное земство в 1885 году решало вопрос об организации перевозок почты от станции Сагуны до слободы Сагуны и обратно, а также о возмещении убытков содержателю почты Бокову, который на свои средства построил станционные дома в Сагунах и Каменке и должен был строить такие же дома в слободе Подгорной и на хуторе Мурзеве.

Дон издавна служил водной дорогой. По реке через Сагуновскую волость еще в XVII и XVIII веках проходил важный торговый путь, из Воронежа в Приазовье. Движение судов обеспечивали бурлаки. Сагуновским крестьянам тоже приходилось ходить в бурлаках, о чем до сих пор напоминает, например, прозвище одной из местных семей Костюковых - Бурлакины. Их дед, волжский бурлак Касьянов, когда-то пришел в Сагуны, женился на местной крестьянке, бурлачил на Дону и навсегда остался в слободе.

Сто лет назад на территории нынешнего Подгоренского района были обнаружены залежи железной руды. Крестьяне слободы Большая Хвощеватка послали образцы руд промышленнику Пастухову в город Шахты. Окончательные исследования производились в Петербурге. В результате анализа руды Горным департаментом в 1884 году в ней было обнаружено до 58 процентов железа, марганец, кальций, магний. В отдельных пробах нашли медь с примесью свинца и олова. Крестьяне Сагуновского и Большехвощеватского обществ вели переписку об эксплуатации месторождений с предпринимателем Ло из Лондона и промышленником Г.М. Зазыкиным из Ярославля, но безрезультатно. Добывавшаяся в Подгоренской округе железная руда отправлялась на металлургические заводы в Луганск и Грушевск. По сохранившимся данным, в 1900 году со станции Подгорная было отправлено 800 тысяч пудов руды. О строительстве доменных печей на месте рудных образований не могло быть и речи из-за отсутствия поблизости залежей каменного угля.

Как сообщал ученый-геолог А. Дубянский, бурый железняк был обнаружен непосредственно в районе Сагунов, Андреевки, Сергеевки, Саприно, Подгорной, Морозовки и Коловерти. Однако залежи железной руды здесь оказались незначительными, поэтому разработка их была постепенно прекращена.

В большинстве своем сагуновские крестьяне жили впроголодь. Охваченная волной предпринимательства хозяйственная жизнь местного населения приводила его к непрерывно обостряющемуся социальному расслоению. Многочисленные бедняцкие массы пополняли собой армию сельскохозяйственного пролетариата. Все пореформенное сорокалетие, по

мнению В. И. Ленина, единый сплошной процесс «раскрестьянивания», процесс медленного, мучительного расслоения. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще...

Нехватка земли, постоянные неурожаи и как следствие их - голод заставляли сагуновских крестьян искать приработка на промышленных предприятиях городов. Но работы не было и там: промышленность парализовал кризис 90-х годов. В городах, где крепло революционное движение рабочего класса, крестьяне начинали разбираться в том, кто им истинный враг, против кого надо бороться. Настроения сагуновской бедноты в период революционного подъема начала XX века выразил в своем стихотворении один из местных крестьян. Отрывок из него приводится со всеми грамматическими и стилистическими ошибками подлинника:

Россия сном великим спала.
Обман царил везде кругом
И ложь все больше возрастала
До без конечности во всем.
Мраком все было покрыто
И мгла висела над землей,
А то, что надо, позабыто
Для жизни будущей своей,
Но вижу, луч во тьме сияет
И свет тот ярче всех горит.
К себе он будто призывает
Свободой будущей горит.
Довольно тьмы, желаем света
И жизнь тогда пойдет живей.
Опостылела жизнь эта
Свободы дайте же скорей
Она уж двери отворила,
Давно желает выйти в свет.
А чем жизнь стара посулила
Терпеть нам больше силы нет .

В начале XX века слухи о выступлениях крестьян в различных регионах страны

доходили до Сагуновской волости. Так, о событиях марта - апреля 1902 года на Украине сагуновцы узнали от односельчан-отходников и уроженца слободы Лушниковки Острогожского уезда Ломтева, арестованного в Сагунах 7 мая того же года. Следствием было установлено, что Ломтев вначале явился в слободу Андреевку, якобы в поисках работы по выжигу кирпича, на самом деле он рассказывал о восстании крестьян Харьковской и Полтавской губерний. До этого он обвинялся судебными органами Донской области по политическому делу. Скрываясь от ареста, Ломтев побывал в пяти селах Острогожского уезда. Хорошо знали сагуновцы и о выступлениях крестьян в соседнем Верхнем Карабуте Белогорьевской волости в июле -августе 1902 года.

Сагуновские крестьяне следили и за политическими событиями в промышленных центрах страны. Они встречались с участниками войны с Японией, прибывшими домой по ранению, слушали их рассказы, читали письма односельчан, присланные с фронта с оказией.

Накануне Первой российской революции в слободе антиправительственную пропаганду вел ветеринарный врач Филиппов. Он пользовался большим уважением крестьян, и те соблюдали конспирацию. Если па огонек приходил кто-нибудь из местных властей, беседа переключилась исключительно на сельскохозяйственные темы: обсуждались вопросы профилактики заболеваний животных, виды на урожай. В отсутствие посторонних людей разговоры были острыми и откровенными.

Однажды на беседу был приглашен колодежанский матрос Василий Федотович Бакалов, которого хорошо знали в Сагунах. Он служил на крейсере «Варяг», принимал участие в войне с японцами и поведал сагуновцам о недовольстве солдат русской армии и матросов царским правительством, проигравшим войну.

В.Ф. Бакалов всю жизнь прожил в Колодежном. В феврале 1954 года, в ознаменование 50-летия подвига «Варяга», в числе 15 бывших моряков Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден правительственной наградой.

В годы первой мировой войны ненависть трудящихся России к самодержавию и буржуазии, наживавшихся на крови и страданиях народа, возросла. В сентябре 1917 года во время Богословской ярмарки в Сагунах появился солдат-фронтвик, который привлек внимание крестьян своими резкими независимыми суждениями.

- Как там, - спрашивали крестьяне, - наши защитники?

-Защитники... только не ваши. За веру воюем, за царя. чего я буду царя защищать? На кой он мне сдался? Я на пузе переполз в плен... а потом убежал. Нужен мне твой царь!

Многие тогда задумались над словами солдата, и всё чаще стало звучать недовольство существующим строем.

Участником Февральской революции в Петрограде был и уроженец Сагуновской волости Иван Михайлович Зайцев. В то время он служил пулеметчиком кавалерийской части, слушал на похоронах жертв февральского переворота речь А.В. Луначарского, который призывал довести дело, начатого погибшими, до победного конца.

Накануне Великого Октября основная масса крестьян Сагуновской волости находилась

в крайне бедственном положении. Острый недостаток в продуктах питания, голод, гнёт растущий из года в год недоимок по государственным и земским спорам и хищнический грабеж со стороны местных торговцев и кулаков завели жизнь крестьян в тупик. Выход из него можно было найти лишь на путях решительного уничтожения социальной несправедливости и бесправия, веками насаждавшихся самодержавным строем и усугублённых развитием капитализма в деревне.

Культурная Жизнь, быт, и лечебное дело

Мне помнится, как полвека назад мы, внуки, приставали к своей бабушке Екатерине Михайловне с просьбой рассказать о Сагунах, какими они были в давние времена, откуда пришли сюда первые жители. Неграмотная старушка становилась в тупик от этих вопросов, но, обладая природным умом и умением вести рассказ, сообщала много интересных сведений. Удовлетворяя нашу любознательность, она начинала долго и толково говорить о временах, минувших давным-давно, когда и ее еще не было на белом свете.

По ее словам, на месте слободы когда-то росли дремучие леса, где водились даже медведи; климат и нравы людей были куда суровее нынешних. В нашей старой хате, рассказывала бабушка, была одна большая комната с печью в углу, которая занимала добрую четверть жилого помещения. В огромных сенях, где держали по нескольку лошадей или коров, стояла широченная труба, по-местному бовдурь, сплетенная из хвороста и обмазанная толстым слоем глины. Ома начиналась от пола и соединялась с печью дымоходом. В трубу можно было зайти, открыв небольшую дверцу. До самого верха в трубе, которую ежегодно мазали и белили, были поперечные жерди в виде лестничных перекладин. Бабушка объясняла, что при чквыри (сильной вьюге) хатенку заносило снегом так сильно, что ее жильцы выходили мл улику через трубу, а лотом, откопав входные двери, попадали в хату. Рассказывала она также о разных памятных случаях из жизни своих односельчан. С возмущением повествовала о том, как ночью в начале 1880 года неизвестные грабители вскрыли захоронение знаменитого односельчанина Ореста Ивановича Рудинского. проникли в склеп, взломали чугунный гроб и вынули некоторые части трупа. Очевидно, грабители искали драгоценности.

С суеверным ужасом вспоминала бабушка и о том, как «знамение господне» предсказало нашествие не слободу банд Деникина летом 1919 года: «Утром на нэби зийшло тры соньця - в сэрэдыни господь, а лраворучь и ливоручь - апостолы. А в ничь нэбэсный вывив свойих учиныкив и помахав рызою - тэрпить эа свойи грихы». В реальность этого явления слушавшие не хотели верить, оно не укладывалось в их сознание. Только через сорок лет после смерти бабушки я случайно встретил в «Известиях» Острогожского уисполкома от 14 января 1919 года описание и объяснение того, что произошло на самом деле: «Последние два дня и прошлая ночь- писала газета, - были богаты атмосферными световыми явлениями. В продолжение нескольких часов можно было наблюдать большой ярко-оранжевый световой круг, раскинувшийся вокруг солнца, имея на своем горизонтальном диаметре два световых пятна, ложных солнца. В ту же ночь, светлую и морозную, такое же явление произвела и луна, увеличив число колец и усилив торжественность картины. Громадные кольца раскинулись по небу, имея на линии своей, точно вправленный в него жемчуг - ярко сияющую луну. Изредка проходящие перистые облака увеличивали красоту

явления. Второй круг, имея в центре луну, отражал свет ее и отбрасывал в стороны блестящие хвосты. Торжественность и красоту этого явления усиливали чистоту и прозрачность неба. Явления эти объясняются большой насыщенностью атмосферы ледяными кристалликами, имеющими форму равносторонних треугольных призмочек, проходили через которые лучи солнца или луны получают окраску и образуют кольца, или круги (галосы — солнечные и селены- лунные).

Когда познания бабушки в области «истории» слободы кончались, она продолжала мастерски соединять быль с фантазией, с услышанным ею когда-то от своего дедушки, с прочитанной вслух братьями, посещавшими земскую школу. Недостаток в исторических знаниях она умело восполняла песнями, которые, обладая красивым голосом, исполняла весьма искусно.

Мой дедушка, Гаврила Дмитриевич, читавший по складам газеты, увлекал внуков рассказами о военной службе в Закавказье и Севастополе, о многочисленных случаях из парного быта, извозчицкой и крестьянской жизни. «Умру, мое слово нэ вмерэ. Послухайты. що скажу», - такими словами старик начинал свою очередную повесть о том, чему он был свидетелем..

Удивительно просто и образно рассказывал об увиденном пережитом отец Иван Савельевич, драгунский офицер старой армии, а после Октября командир красного эскадрона. За годы долгой службы он побывал на Кавказе и в Турции в Закарпатье и Польше, на Сиваше и в Крыму и много повидал на своем веку.

Первыми носителями грамотности среди простых людей Острогожского уезда были выходцы из Украины и России: дьячки, чернички (монашки), сельские писари, отставные солдаты и др. Они же были учителями на дому. Учение сводилось к умению читать церковные книги и петь на клиросе, такая «школа» не способствовала искоренению суеверий и предрассудков.

С развитием промыслов и торговли требовалось все больше грамотных людей, потому возникала необходимость открывать регулярные школы.

Грамотность и школьное образование составляли основу культурного развития населения. Царизм, однако, не спешил с их распространением, поэтому и Сагунах, как и почти во всех других сельских населенных пунктах губернии, школа появилась сравнительно поздно. Известно, что и Воронеж, систематическое школьное образование началось 21 апреля 1785 года, когда здесь было открыто народное училище, преобразованное 22 сентября следующего года и Главное народное училище. 22 ноября 1788 года состоялось открытие малого народного училища в Острогожске. 31 июля 1799 года - в Павловске.

В Сагунах первой школой явилось народное училище, открытое в 1843 году. Оно называлось сельское приходское - училище и состояло в ведении Министерства государственных имуществ, а по учебной части и некоторым административным вопросам подчинялось директору училищ Воронежской губернии и штатному смотрителю Острогожского уездного училища. Первыми его учениками были пять мальчиков на разных сел волости, которые готовились к писарским должностям. Они были направлены в школу на основании «общественного приговора». Единственным учителем по всем предметам и

«закону божию» был местный священник Василий Оболенский, уроженец слободы Криуши Богучарско уезда, пользовавшийся особым доверием духовенства. Ему было положено жалованье 100 рублей и год. Сторож получал 17,5 рубля, на приобретение учебных пособий отпускалось 27 рублей 50 копеек, наем помещения для школы обошелся в 45 рублей.

На следующий год в школе были уже 22 ученика. В помощь учителю священнику был придан местный дьякон, которому положили жалованья 75 рублей в год. Из отчета о состоянии учебных заведений Острогожского уезда за 1848 год, составленную штатным смотрителем Острогожского уездного училища Иваном Арбузовым, видно, что в 1847 году в Сагуновском сельском приходском училище обучалось 76 мальчиков и 11 девочек. Для сравнения укажем, что в том же году во всех 14 сельских приходских училищах уезда училось 542 мальчика. Девочек было 24 и они учились только в семи училищах. Сагуновское училище по числу учащихся тогда являлось вторым после Новосотенского. В следующем году в нем уже обучалось 92 мальчика и 12 девочек, а из всех 16 таких училищ уезда оно стало самым большим. Эти факты свидетельствуют о том, что пользу школьного обучения сагуновцы осознали довольно рано.

Первые занятия в училище начались 1 августа 1843 года, но 1 декабря Оболенского заменил Иоанн Рудинский, другой местный священник. Сам сын священника села Александровки Донской Павловского уезда, он учился в Воронежской духовной семинарии и, как значится в его аттестате, «проявил большие успехи». Приход в Сагуновской церкви он получил в 1808 году.

И.Я. Рудинский женился на дочери купца Решетникова, с которой прожил в Сагунах до 1856 года. Он занимался и сельским хозяйством, имел хороший сад и дом, известный сейчас под названием «дом обороны». Рудинский был образованным человеком, и чем свидетельствуют его рукописи со стихами на латинском языке, загадки, сочиненные им материалы. Читал он стихи Н.М. Карамзина и Н.А. Жуковского, хорошо знал К.Ф. Рылеева.

Внук Рудинского Г.А. Яковлев обнаружил в архиве своего деда списанные "на особых листах" переводы: «Речь о смертной казни, сказанную па суде Доддом», «Речь Коннинга касательно билля об иностранцах». Заинтересовавшись, почему его деда занимали политические вопросы, он пришел к такому объяснению: «Семейное предание говорит, что К.Ф. Рылеев, который жил в 20-х годах недалеко от Сагунов (в слободе Подгорной, где старожилы еще в 1880 году указывали дом, в котором он останавливался...), бывал в доме деда. Дед встречался с ним также в домах помещиков Кореневых в Сагунах, свояченицы Рылеева в Андреевке, у Бедряг в Белогорье. При таких встречах влияние Рылеева, который сказал о себе «Я не поэт, а гражданин», должно было, несомненно, сказаться и направить мысль сельского священника в сторону гражданских мотивов. В архиве И.Я. Рудинского были обнаружены стихи К. Ф. Рылеева и рукопись поэмы «Войнаровский». Любили в доме и поэму «Петр Великий в Острогожске». Воспоминания о поэте долго сохранялись в семье Рудинских и их потомков.

И.Я. Рудинский, судя по сохранившимся в его архиве «Словам» (их дошло до нас десять), отличался обширными познаниями и ораторскими способностями. В прошлом веке сельские священники периодически вызывались «на череду» в губернский или уездный город для произнесения собственного «слова» (проповеди). Для этого заранее назначалось

время. Составлялся конспект проповеди, который представлялся для утверждения цензору. Только при соблюдении этого условия разрешалось выступление перед паствой. И.Я. Рудинский не раз подвергался этой процедуре. Умер он в Сагунах в 1856 году. Похоронили его на сельском кладбище.

В своем очерке, написанном для Острогожского краеведческого музея, краевед Г.А. Яковлев упоминает и других сагуновских учителей: наставников сельского училища, зятя И.Я. Рудинского А.И. Яковлева (1856 -1861 годы) и Иоанна Устиновского, сына священника из Белогорья (1861 - 1862), законоучителя и помощника начальника училища Н.Е. Попова (1867-1869 годы), дьякона В.А. Салюбрицкого, законоучителя Алексея Яблоновского.

Нет ничего странного и необычного в том, что первыми сагуновскими учителями были священники. В то время в глухой слободе, крайне бедной образованными людьми, в роли полноценных учителей могли выступить только представители духовенства. Других, подходящих для такого дела людей, просто не было. К тому же государство, считая религию основой начального народного просвещения, поручало именно лицам духовного звания миссию наставников народа.

По учебным предметам народное училище слободы Сагуны в течение четверти века (с 1843 по 1867 годы) походило на более поздние церковно-приходские школы, которые полностью находились в руках духовенства и окружною начальства. В училище изучали краткий катехизис, читали книги гражданской и церковной печати, занимались чистописанием и скорописью, проходили первые четыре арифметических действия с подробным объяснением русских мер длины, весов и денежного исчисления, упражнялись на счетах.

К 1867 году Сагуновское училище из ведомства Министерства государственных имуществ перешло в ведение земства. Зажиточные крестьяне, как и раньше, охотно посылали своих детей на учебу. В 1867 году в училище обучались уже 109 детей при одном учителе и его помощнике, среди учащихся было 14 девочек. Однако училище не имело своего здания и размещалось то в общественных помещениях, то в наемных квартирах. Только в 1871 году общество приобрело для него большой дом. Спустя два года в слободе была открыта школа специально для девочек, но через год ее объединили с мужским училищем. Однако около двухсот учащихся не могли разместиться в имеющемся здании, и в 1884 году общество купило для училища второй дом (оба эти здания в январе 1943 года сожгли фашисты).

В 1891 году земство приобрело для учебных нужд третий дом в Малых Сагунах и открыло здесь 2-е Сагуновское училище. Один учитель обучал в нем 58 учащихся, в том числе 8 девочек. В следующем году обучалось уже 82 ребенка.

Но, даже расширившись, Сагуновское училище не могло вместить всех желающих. Поэтому родители отдавали детей для обучения черничкам и отставным солдатам. Привлекали к этому и грамотных членов семьи, если таковые были. Практиковалось и приглашение домашних учителей. К.Ф. Рылеев, находясь по делам службы в слободе Подгорной Белогорьевской волости, сдружился с семьей местного помещика Михаила Тевяшова. Поэт стал заниматься с его дочерьми Натальей и Настей, выступив, таким образом, в роли домашнего учителя. Первая из дочерей Тевяшова вскоре стала его женой.

В домашних школах программ и стабильного учебного режима не было. Обучение

велось по книгам, указанным родителями, а учителям за труд чаще платили продуктами питания. Многие учителя сами умели только читать, поэтому письму своих подшефных не обучали.

В течение первого десятилетия XX века при Воскресенской церкви в Сагунах работала церковно-приходская школа (в советское время ее помещение было отдано под клуб) Здесь учились только девочки. Основной задачей школы было религиозное воспитание, поэтому нужной общеобразовательной подготовки ученицы не получали. Из всех дореволюционных школ Сагунов самой авторитетной была земская, постоянно расширявшая свое влияние среди населения. С увеличением числа желающих учиться к 1910 году открывается 3-е Сагуновское училище - на Песковатке. Тогда же одна из церковно-приходских школ была преобразована в двухклассное земское училище. Все начальные школы до революции назывались одноклассными, независимо от срока обучения (один, два или три года). В начале XX века появляются двухклассные училища с расширенной программой: после изучения программы одноклассного они давали дополнительные занятия еще и течение одного-двух лет. Таким образом срок обучения в двухклассном училище увеличивался до 5-6 лет. С 1907 года начальные училища стали переводиться на четырехлетний срок обучения, и не совсем удачно их стали называть четырехклассными, чтобы как-то отличить от начальных училищ, которые еще не перевели на четырехлетнюю программу.

Многих жителей смущал дополнительный срок обучения, и они не хотели отдавать своих детей в двухклассные училища. Однако наиболее развитые из крестьян, а также торговцы учили в них своих детей охотно. Так, в 1915/16 учебном году из 529 учащихся сагуновских школ в двухклассном училище обучалось 104 мальчика и 34 девочки.

Из списка училищ земских и ведомства Министерства народного просвещения по 1-му участку Острогжского уезда видно, что в сентябре 1912 года школы работали в селениях Лыково, Колодежном, Костомарове, Юдино, Сухой Россоси, Большой Хвощеватке и Широком. К ним прибавилась школа, построенная полковником Лубковским на хуторе Коловерть и подаренная местному обществу.

По словам учительницы, работавшей в земской школе Сагунов того времени, желание учить детей у крестьян было большое, однако они не могли помочь земской школе материально. Ссылались на то что земские повинности и без того велики, а школу должно содержать уездное земство. Крестьяне не всегда понимали важность общеобразовательной стороны обучения и приветствовали участие детей в церковных хорах и богослужении. Учителя просили быть с детьми «построже», наказывать за провинности, а за большие проступки «сечь».

Дети посещали школу нерегулярно: на каждые два учебных дня приходился один неучебный. Некоторые из них посещали занятия не более одного - двух раз в год. Пропуски занятий «на говенье в дни поста» составляли 48 процентов учебного времени. Главной же причиной непосещения являлась бедность. Она вынуждала родителей удерживать детей весной и осенью для домашних и полевых работ. Зимой многие дети не ходили на уроки из-за отсутствия обуви. Нередко посещению школы мешали бездорожье, болезни, местные ярмарки, свадьбы, забой скота и другие причины.

Дореволюционные школы и Сагунах не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям: на каждого ученика приходилось лишь 65 процентов принятой тогда нормы полезной площади, чистого воздуха и света. Острая нужда была в пособиях для учителей и учебниках для школьников.

Однако 1-й Сагуновской школе в конце прошлого века повезло в том отношении, что о ней заботился энергичный попечитель из крестьян Петр Сыроватский. Не имея возможности помогать школе из личных средств, он умел добиться всего необходимого у общества. Он приобрел для школы мебель, лучше других в уезде она была снабжена наглядными пособиями. Имелись географические карты России и Воронежской губернии, стенные счеты и арифметические ящики. Местный краевед Григорий Андреевич Яковлев отмечал, что помогали школе также крестьянин Иван Подгорный и попечитель Поликарп Михайлович Бабешкин. Кроме того, он считал, что среди учителей сагуновских школ в XIX веке не было выдающихся личностей. Но краевед был неправ. Среди учительства того времени были настоящие энтузиасты и знатоки своего дела, но работали они в сложной обстановке. Плохая материальная обеспеченность школ обусловила большую текучесть учительских кадров. В среднем учитель служил по ведомству народного просвещения около четырех лет, а потом переходил на другую работу. Если одинокий учитель и мог без особых лишений прожить на 20 рублей в месяц, то семейный должен был испытывать постоянную нужду или вести подсобное хозяйство. Поэтому в Острогожском уезде семейных учителей было только 37 процентов. Из-за материальной необеспеченности основная масса преподавателей была лишена возможности удовлетворить простейшие духовные потребности: выезжать в культурные центры страны, выписывать книги, журналы и газеты. Только глубоко преданные своей профессии оставались на учительской службе долго или навсегда, мирясь со всякими лишениями ради дела обучения детей.

Именно такой была учительница 1-го Сагуновского училища Мария Ивановна Попова, проработавшая в этой должности к 1893 году более 20 лет. Среди старожилов Сагунов осталась добрая память об учителях В.С. и П.К. Левченко, Н.И. Дорошенко, М.Г. Щербаковой и Д.И. Поповой. По словам Г.А. Яковлева, в дело народного образования внесли свою лепту и Анна Гавриловна Чуракова, которая привела в систему внутренний распорядок школы и учебные занятия. Если учесть, что сагуновские крестьяне с уважением относились к учителю-мужчине и с недоверием к учительнице, то станет ясно, как велика была любовь педагогов-женщин к своему делу. Ее хватало на всю их трудовую жизнь.

В первые 50 лет существования школы в Сагунах ее учительский коллектив пополнялся преимущественно из лиц духовного звания или получивших церковное образование. Подавляющее большинство первых учителей было представлено недоучившимися семинаристами, воспитанницами Воронежского епархиального училища, частных пансионов, наконец, окончившими учительскую семинарию. В 1890 году в слободу приехал ее выпускник Тихон Попов. С 1893 года он работал в Малых Сагунах.

Сагуновское училище существовало на средства земства и местного общества. Например, в 1884/85 учебном году на его содержание было ассигновано от земства 673 рубля и от сельского общества 405 рублей. Из этой суммы на жалование учителям израсходовано 750 рублей: законоучителю Алексею Яблоновскому - 60 рублей, учителям М.И. Поповой,

П.И. Червинской и А.Г. Чураковой по 230 рублей каждой. Поповой и Чураковой общество выделило по 24 рубля на оплату квартир. Аренда школьного помещения обошлась в 120 рублей, на его ремонт, отопление и жалование сторожу выделили 73 рубля. Для приобретения книг, учебных принадлежностей и пособий осталось всего 87 рублей.

При всех трудностях материального существования сагуновская школа добилась существенных успехов в обучении детей. Количество грамотного населения в Сагуновской волости намного превышало средний уровень Острогожского уезда. Если в уезде в 1885 году грамотных и обучающихся грамоте жителей было 6,66 процента (грамотность мужчин составляла 11,49, а женщин -1,72 процента), то по волости и эти показатели составляли 14,32; 24,69 и 3,9 процента соответственно.

Из обучавшихся в школе в первую половину столетия ее существования крестьянские дети составили от 96,2 до 97,7 процента, дети других сословий - от 3,8 до 2,3 процента. Несмотря на то, что подавляющую массу учащихся на селе давало крестьянство, многие крестьянские дети из-за бедности оставались вне школы. Таких в 1916 году по уезду насчитывалось 1115 человек.

Все дети духовенства, торговцев и помещиков, окончили школу, продолжали учебу, чего не скажешь о выходцах из крестьян. К 1893 году из детей сагуновских крестьян только трое поступили в фельдшерскую школу (один из них уже работал помощником провизора), столько же в уездное училище, один в гимназию и один (Г. Сыроватский) стал волостным писарем и корреспондентом двух газет.

С каждым годом увеличивалось число учащихся, закончивших школу со свидетельством. Оно давало выпускникам право на льготы 4-го разряда: наполовину сокращался срок службы в армии.

В первые годы существования школы в Сагунах учителя не были заинтересованы в том, чтобы переводить всех учащихся в следующий класс, с второгодниками легче было работать. С переходом школы в ведение земства улучшились методы преподавания. Учитель стал стремиться переводить свою младшую группу в среднюю, а потом в старшую с наименьшими потерями. Шла борьба за то, чтобы по возможности больше учащихся выпустить из школы со свидетельством. Лучших результатов достигала в этом учительница М.И. Попова. Учителя сагуновских школ еще до революции добились главного в своем труде: выросло количество грамотного населения в слободе. Об этом свидетельствует ответ на анкетный вопрос сагуновского делегата на II Острогожском уездном съезде РКСМ в сентябре 1920 года комсомольца В. В. Химичева. Он записал, что в Сагунах «безграмотной молодежи нет». Делегат, как мы увидим ниже, ошибся, но при всем этом Сагуны среди других сел уезда сильно отличались грамотностью жителей.

К чести Сагуновской школы надо признать за ней большое влияние на окружающую среду, - отмечал Г.А. Яковлев. Она понемногу вносила по-своему «луч света» в непроглядную тьму... Это значение мы оценим сильнее, если вспомним то глухое и мертвое время, когда она возникла и существовала, когда книга производила на обывателя страшное с трудом теперь понятное впечатление.

В 1885 году в Сагунах начинает работать общественная библиотека. Вопрос об ее

организации был поставлен еще в 1883 году. При активной поддержке врача Ландышевского и Г.А. Яковлева начался сбор средств на устройство библиотеки, в котором приняли участие представители всех групп населения слободы. Хранящаяся в Острогожском краеведческом музее ведомость сбора средств-пожертвований в фонд библиотеки свидетельствует, что па призыв о помощи откликнулись 77 человек, а сумма пожертвований составила 108 рублей 60 копеек. Наивысший взнос (49 рублей) сделали "зажиточные граждане", доля интеллигенции в общем списке составила 17,3%. «граждане среднего достатка» пожертвовали 27 рублей 50 копеек.

Первый заведующий библиотекой, не имея опыта, работы с книгами, взялся за дело без огонька. Вскоре при составлении каталога и систематизации книг по отделам ему стали помогать учителя А.Г. Чуракова и М.И. Попова.

Сначала читателями библиотеки были исключительно учащиеся сагуновских школ. Им в каникулярное время книги выдавались по воскресеньям, а в учебные дни еще и по субботам. Впоследствии в круг читателей стали втягиваться и взрослые. Для них библиотека работала только по воскресеньям. Читали «про себя» редко. Обычно чтение проводилось вслух в присутствии соседей обоего пола и разных возрастов. Случалось это на досуге долгими вечерами и по праздникам. Громкие читки практиковались также на мельницах и маслобойках в ожидания очереди па переработку продукции. Впоследствии получили распространение семейные чтения.

Книги в библиотеке были систематизированы по отделам. Журналы и газеты помещались особо. В библиотеке были духовно-нравственный, беллетристический, исторический, библиографический, естественный, географический отделы, земской службы и народного хозяйства, газет и журналов.

Рациональной постановкой дела сагуновская библиотека была обязана учительнице Анне Гавриловне Чураковой. Именно она способствовала ознакомлению учителей сельских школ с произведениями Достоевского, Гончарова, Гоголя, Успенского и других русских писателей. Хотя библиотека была открыта для всех и каждый мог взять в ней книги и газеты, сокровищами знаний пользовалось лишь ограниченное число крестьян, потому что процент грамотности среди них был низок.

Первая мировая война явилась, по выражению В. И. Ленина, «могучим ускорителем» назревания революционного кризиса в России, способствовала росту политического сознания и активности рабочего класса и крестьянства. В 1917 году воронежское губернское земство, уступая требованиям крестьян, вынуждено было несколько усилить внешкольную работу в деревне и более активно заняться организацией библиотек, читален, школ для взрослых. В этом году в Острогожском уезде были открыты библиотеки в пяти сельских населенных пунктах: Новой Сотне, Белогорье, Сагунах (наряду с общественной). Марках и Карпенково. В слободе Сагуны с 19 января 1917 года начала работать читальня, а с 1 июня и библиотека, получившая название библиотека-читальня. Помещалась она в общественном здании, ранее занимаемом школой, содержалась на средства Острогожского уездного земства, заведовал ею Г.А. Яковлев. Литература в библиотеке-читальне делилась на двенадцать отделов, всего насчитывалось 1501 название книг. Полнее литературой были укомплектованы отделы беллетристики (419 названий), обществоведения (193 названия), сельского хозяйства

н ремесла (142 названия), кооперации (136 названий), духовно-нравственный (132 названия) и истории (131 название). Характеризуя работу читальни за 1917 год, Г. А. Яковлев отмечал: «...в читальне перебывало много народу, по преимуществу школьного возраста, из числа взрослых были единичные посещения... Взрослые, помимо того, что стеснялись сидеть рядом за столом со школьниками, еще не приобщены к такому учреждению как читальня и чуждались ее». Весьма примечательно высказанное здесь же заведующим и такое замечание: «политическая литература текущего момента плохо расходилась». Под политической подразумевалась официальная литература, изданная органами Временного правительства, спросом у сагуновцев она не пользовалась.

В своем отчете Г. А. Яковлев также сообщает, что в 1917 году в Сагунах было поставлено три спектакля. Выручка от продажи билетов в 155 рублей поступила а пользу библиотеки и местного Народного дома. По всей видимости, это были первые спектакли, показывавшиеся в слободе.

1 июля 1884 года Главная физическая обсерватория Российской академии наук открыла в Сагунах метеорологическую станцию 3-го разряда. Она вела наблюдение за осадками и грозами. К организации станции был привлечен и Григорий Андреевич Яковлев. В 1887 году деятельность станции расширилась: велись наблюдения за температурой воздуха, за облачностью и ветром (по простому флюгеру). Зимой 1890/91 года начались наблюдения за высотой снежного покрова и метелями. В этом же году была выстроена психрометрическая будка. Наблюдения за погодой вел Г.А. Яковлев. Ему помогали грамотные крестьяне и учителя Алексей Яковлев, Анна Чуракова, волостной писарь Иван Сергиенко и фельдшер Владимир Панкратьев.

Под влиянием школы, библиотеки, благодаря торговым домам, дающим широкое общение с окружающим миром, закладывался тип сагуновца, заметно отличавшийся от жителей других селений Острогжского уезда. Его можно было узнать по одежде, манерам и речи. В его жизнь вошло «немецкое» платье: сорочки, штаны. Пиджаки, даже сапоги «рантовки с дудками». Женщины тоже одевались «из лавки», пользовались пахучим мылом и духами. Словом, сагуновец - обыватель маленького захолустного городка в миниатюре.

Хаты строили по особому плану, на манер домиков в две-три комнаты. Внутри было чисто, уютно, встречались книги, картины и прочие «украшения». Но духовный мир людей изменился мало, да они и не очень-то стремились его изменять. Не они строили жизнь, а она лепила их по своему образу и подобию.

У жителей Сагунов на протяжении веков существовали свои приметы и поверья: «хивраль воду покажэ - вэсна будэ холодна и зятяжна»: «прыйдэ май - дбай, настанэ июнь - хоть плюнь»; «в хати нэ свысты - всэ добро высвыстыш». Крестьяне были кровно заинтересованы, чтобы у них родились сыновья: землей наделяли только на мужские души. Это стремление нашло отражение в целом ряде примет. Если беременную спросить, кого она родит, и она при этом засмеется - дочь, а рассердится – мальчик родится.

Речь сагуновцев была выразительна, образна, пересыпана золотыми россыпями пословиц и поговорок, меткими словцами и выражениями, свидетельствующими о том, что живые струи певучей украинской и многозвучной русской речи на протяжении столетий

слились в единый поток. Вот некоторые из поговорок и прибауток: без инструмента и вошь не убьешь; колысь мы старцив водылы, а тэпэр оны нас водять; вор ворует не для прибыли, а для своей погибели; кто хочет собаку ударить, тот и палку найдет; газеты, як хохлы Мазепы; бреши кобелем, продавать поведем; бытьця нэ годытьця, а лаятьця грих; будьтэ покойни, як на санях; всэ писнэ да писнэ - чорт його заснэ; вот теперь я понимаю, что я юнкера жена; в дорози и батько товарыш; все полезно, что я рот полезло; все на свете кочерыжка только уксус кислота; дэ ворони нэ литать, скризь навоз клювать; в том-то и дело, что на семи сидела, а девятерых вывела; гуртом и батька быть гарно; вырис до нэба, а дурный як трэба; был когда-то рыжик, а теперь ничто.

В Сагунах до 80-х годов XIX века старосту называли атаманом, хотя жители еще с 30-х годов того же столетия считались государственными крестьянами, а не войсковыми обывателями.

Слобода била певуча. В любое время года, кроме поста с раннего вечера до глубокой ночи слышались во всех ее концах молодые голоса, старавшиеся перепеть друг друга. Особенно хороши были в Сагунах праздники, к которым все тщательно готовились: белили печи, стены и потолки, смазывали глинобитный пол, мыли и скребли лавки и крылечки, в родинках стирали крупные вещи - дерюжки, одеяла, пиджаки, шторы и занавески. В утро рождества, 25 декабря дети ходили по дворам и «выршувалы» - читали молитвы о Христе, за что получали от хозяев вознаграждение сладостями и деньгами.

Весь собранный в доме мусор (смиття) в ночь перед новым годом сжигали в саду, «шоб в новом году ны було в доми ны ссор, ны дрязг», одновременно «грилы ноги покойним родытылям». Утром нового года снова обходили домишки односельчан, поздравляя их «з Василием», при этом «засивалы», то есть кидали в иконы зерна разных злаков, прося: «Роды, божэ, пшэныцю - всяку кошэныцю и дитэй копыцю» В день крещения, 6 января, вся слобода собиралась «на Ордань», к огромному колодцу с дубовым срубом, крытому железом. Священник читал молитву и «освящал» воду. При этом раздавались ружейные залпы и взлетали стаи выпущенных голубей - символ «святого духа». «Освященную» воду слобожане набирали в чистые стеклянные, иногда серебряные сосуды и как лекарство хранили в течение целого года. С этого дня начинались свадьбы.

10 марта из крутого теста пекли булочки, по форме напоминающих жаворонка, с крылышками и глазками-изюминками. Этот языческий обычай преследовал цель ускорять прилет птиц и приход весны. На пасху весь народ шел в церковь, где с удовольствием слушал культовые гимны в исполнении лучших певцов слободы. После всенощной службы и обильного раннего завтрака ложились спать. Выспавшись и одевшись в лучшие платья, слобожане выходили на улицу на выгон, чтобы «людей посмотреть и себя показать». Здесь организовывались игры в «мяча», «третьего лишнего», «булку», «бытка» - состязание, определяющее самое крепкое яйцо. Были и хороводы, танцы и пляски под балалайку, гармошку и «тройицьку» - оркестр в составе цимбал, бубна и скрипки. Через неделю после пасхи, в родительскую субботу, все шли на кладбище, оправляли могилы родных и близких, а в воскресенье приносили на могилки яйца, куличи, сладости и поминали умерших.

Но, пожалуй, самый ярким праздником была Троица. В этот день, перемещавшийся по годам в промежутке между 14 мая и 14 июня, девушки и парни «завивали венки и

кумылысь». Девушки приносили в церковь цветы и травы, из которых «после освящения» плели венки, надевали их и возвращались для продолжения праздника на лоно природы. Готовился обрядовый обед с неизменной «яешнею», парубки «приносили горилку». После обеда выходили в левады - крутые нераспаханные склоны к ручьям, по этим склонам со всех концов бежали узенькие тропинки в слободу - центр Сагунов. Левады благоухали пьянящими запахами степных трав, сохранившихся здесь с глубокой древности. В это время завязывались знакомства, нередко перераставшие потом в дружбу и брачные союзы на всю жизнь. Возбужденная тончайшим ароматом родной земли молодежь с песнями и плясками отправлялась «по Пидгорянському шляху» в Баюры. где по отлогим балкам среди душистого чабреца, сизой полыни и серебристого ковыля росли «воронцы» - яркие звездочки горлицы. Здесь молодежь отдыхала до самого вечера.

Грубые пережитки прошлого постепенно уходили из жизни и быта сагуновцев. Но некоторые обычаи и обряды сохранялись долго, вплоть до конца 30-х годов текущего столетия, часть из них в измененном виде сохранилась до сих пор.

Незабываемы и другие картины народной жизни - крестьянские ярмарки. К ним долго и тщательно готовились: оборудовали карусели, строили навесы, печи «на пычэнэ и парэнэ». На ярмарки, три раза в год, приезжали скоморохи с попугаями, обезьянками и цыгане с танцующими медведями. Здесь был широчайший выбор товаров на самый изысканный вкус. Модницы могли приобрести изделия не только местных, но и губернских, столичных и даже заграничных мастеров, купец мог заключить сделку как со своим российским собратом, так и с представителем иностранной торговой компании. Хлеборобу предлагались «по карману и вкусу» рабочая лошадь или волы, плуг или телега - любая вещь для крестьянского хозяйства. Щеголь мог приобрести чистокровного донского скакуна, модный тарантас и седло. Для детей родители покупали матрешек, неваляшек, свистульки из белогорьевской глины, бублики, крендели, печенья, пряники и орехи.

Слобожане играли на многих музыкальных инструментах, у некоторых были хорошие голоса.

Три четверти века тому назад местный краевед Г.А. Яковлев писал о серости жизни и быта сагуновцев: «Есть попытки писать стихи, но они жалки по конструкции и сюжету. Стихи представляют собой рифмованную прозу. Эти стихи обнаруживают охоту смертную, а участь горькую. Бедность их сюжета - следствие малого умственного кругозора. Правда, на фоне серой жизни не выведешь затейливого узора». Вот как, например, житель Сагунов И.М. Кравцов в стихотворной форме отозвался на смерть своего знаменитого односельчанина О.И. Рудинского:

Як Рудынський гэнэрал
В Петербурге помырав
- «Вы прощайтэ атютанты,
Вы прощайтэ. Драгуны,
Отправляюсь на слободу Сагуны».

Сагуновци його тило

З хрестным ходом зустрівали.

А самохрыстови кони възлы, приставаы....

(Автор отметил момент, когда тяжелый чугунный гроб с телом покойного генерала от железнодорожной станции до слободы везли в условиях непогоды и весеннего бездорожья)

Климат Острогжского уезда с его резкими колебаниями способствовал различным заболеваниям. Документы свидетельствуют, что сагуновцы лечились преимущественно народными средствами, упоая на «божью помощь», а потому обращались к знахаркам, монашкам, попам, травникам, бродягам, цирюльникам, коновалам, кузнецам и пастухам.

Процедура врачевания сводилась к лечению «собственными» средствами, а также к заговорам и нашептываниям знахарок. Лечились «наговорной водой», «стружками от гроба господня», «особенными» камнями. Кровотечения останавливали паутиной, корпией, мелом, растительной пылью, заговорами. Глазные болезни врачевали огуречным рассолом, мелким сахаром и даже человеческой мочой. От лихорадки шли самогон с перцем, настоем полыни, отвар цветов подсолнечника. В качестве лечебных средств носили на груди в течение двенадцати дней яйцо и пшено из-под кулича (77 зерен), после чего больной выходил вечером на перекресток дорог и там это зерно съедал. Иногда носили на груди землю, тайно взятую на кладбище, или кусочек лягушки.

При трудных родах бабки-повитухи зажигали свечи, лампадки, заставляли молиться мужа и детей, иногда «раскрывали сундуки», «отмыкали замки», «развязывали узлы», открывали «царские врата» в церкви.

Кариозные зубы лечили табаком. У детей, больных рахитом бабки производили «запекание сухот». Больного ребенка клали на деревянную лопату, которой сажают хлеб в печку, разжигали в глубине печи слабый огонь и задвигали туда ребенка на короткое время. Процедура повторялась многократно. Каждый раз больного выносили к матери, ожидающей за дверью.

Испуганных детей лечили переворачиванием рубашки задом наперед или «выливанием переполоха» (вылитый на воду растопленный воск, который знахарка ставила на голову больного, во время заговора должен был приобрести контур предмета, или животного, послуживших причиной испуга).

Универсальным средством лечения кожных заболеваний была роса с окон. Чтобы спасти от гибели пережившего до потери сознания, в рот ему заливали разведенный конский помет. Особенно тяготил уход за больными стариками. «Хоть бы скорииш бог прибрав», - говорили о них даже родные и близкие. Заботились только о работоспособных членах семьи.

Первые медицинские учреждения в Острогжском уезде возникли в прошлом веке, но их было мало и они не могли оказывать населению заметную помощь. В 1862 году в уезде с населенной 207 тысяч 663 человека было всего два врача. На фельдшерских пунктах врач появлялся один -два раза в месяц, причем в неопределенное время. Не произошло

значительных сдвигов в медицинском обслуживании населения и за 50 лет деятельности земства: единственному земскому врачу приходилось обслуживать 43 тысячи 558 человек

Вначале крестьяне относились к врачам недоверчиво, а порой даже враждебно. Об этом рассказал первый земский врач Сагуновского участка Роменский: «При появлении холеры в уезде в народе циркулировали самые разнообразные толки о ее происхождении, вызывавшие сильное возбуждение. Народ не хотел лечиться у врачей. В хуторах Голопузовка и Ярки Евдаковской волости и слободе Трехстенка Карпенковской волости, где особенно свирепствовала холера, жители не хотели принимать врача и грозили ему кольями, так что он вынужден был уехать, ничего не сделав, и потом уже, только при посредстве волостного старшины, удалось уговорить народ принять к себе врача; лекарства же больные только тогда согласились принимать, когда сам доктор у них на глазах принимал эти лекарства».

Только годы упорной работы медицинского персонала изменили отношение крестьян к врачу.

Участковая больница в Сагунах существовала с начала 80-х годов XIX века, хотя попытки открыть ее предпринимались значительно раньше. На плане слободы за 1867 год больница обозначена по улице Базарной, севернее здания волостного правления, где теперь размещается правление колхоза «Красный путиловец».

С 1872 года в слободе работала земская лечебница на десять коек. Земство предоставило ей даровое помещение, отопление, освещение и лекарства. Но питанием и бельем больные не обеспечивались. Через год лечебницу перевели в Острогжск. В 1874 году она открывается в Сагунах вновь, но вскоре закрывается в связи с отъездом врача в Воронеж. В 1877 году земство пригласило в Сагуны нового врача, но лечебницу решило не открывать. В 1878 году штат врачей в уезде сократился до трех и Сагуновский участок вообще остался без врача. Так продолжалось до 1881 года когда, при содействии О.И. Рудинского, в уезде был учрежден 4-й врачебный участок (в Сагунах).

В 1882 году на Сагуновском участке открывается земская больница на десять коек. В ней работали врач, два фельдшера и акушерка.

В разное время врачами в Сагунах были Роменский (1871-1873 годы), Делекторский (1874-1875), Бирюков (1882-1883), Красюк (1883—1884), Ландышевский (1884-1887), Максимов (1887-1894). В 90-е годы врач получал 1500 рублей в год, акушерка 160 рублей и по два рубля за каждые принятые роды, фельдшер-смотритель - 300 рублей и квартиру от земства, участковый фельдшер - 240 рублей, запасной эпидемический фельдшер - 180 рублей и квартиру от общества. Кроме того, в штат больницы входили участковые фельдшеры в Белогорье, Марках, Лисках и Гончаровке. Жалованье (по 240 рублей) они получали от земства, квартиры от общества. Дом для участковой больницы земство нанимало за 330 рублей в год. Помещение было тесным и грязным, в нем размещались вместе амбулатории и больница. Если врач болел, его никто не замещал.

Наиболее частыми заболеваниями были лихорадка, чесотка и сифилис. Местность, расположенная по Дону и его притокам, способствовала развитию малярии. В 1889 - 1901 годах в Сагуновской и Белогорьевской волостях свирепствовала пандемия тифа, участились заболевания дифтерией. В 1892 году на население Сагуновской волости и ряда населенных

пунктов соседних волостей обрушилась азиатская холера.

В 1885 году Сагуновская земская больница обслуживавшая Сагуновскую, Белогорьевскую, Марковскую, Гончаровскую, Колыбелковскую, Подгоренскую, Евдаковскую, Карпенковскую волости и слободу Лушники Лизиновской волости - всего 36 селений. В 1893 году в зону ее обслуживания входили уже 43 селения. Накануне Февральской революции на одну больничную койку в Острогожском уезде приходилось 2322 человека. За лечение в больнице взималась плата по 5 рублей в месяц. Бедным крестьянам да и середнякам такая дорогостоящая медицинская помощь была недоступна.

В условиях самодержавного строя, тяжелым гнетом лежащего на плечах трудового народа, прогресс в культуре и быту жителей Сагунов не мог получить необходимого развития. Однако грамотность населения постепенно росла и под ее влиянием усиливалась тяга к знаниям, а вместе с ней повышалось и политическое сознание сагуновцев.

СЛОБОДА САГУНЫ НА ПУТЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ЖИЗНИ

Сагуновцы в борьбе за Советскую власть

Сообщение о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде было получено в Острогожске по телеграфу 27 октября. Дошло до города и воззвание «К гражданам России!», написанное В.И. Лениным 25 октября. Сразу же по получении столичных известий вся полнота власти к городе и уезде на экстренном заседании Совета была передана Временному революционному комитету под председательством большевика Н.В. Лисицына.

Для охраны Совета и наведения революционного порядка в Острогожске и уезде была создана рота из демобилизованных матросов и революционный отряд из 103 человек. В него вступили вернувшиеся из царской армии острогожцы Тимофей Быков, Козьма Партолин, Тихон Бойко, Яков Химичев и другие. В распоряжении Совета были также кавалерийский эскадрон под командованием П.А. Гофмана и команда пулеметчиков, дежурившая на железнодорожной станции.

С 24 ноября 1917 года выходившая в городе газета «Острогожский листок» стала органом Совета. Издание и распространение буржуазных газет было запрещено.

Партийная организация Острогожска, насчитывавшая и своих рядах в декабре 1917 года около 350 человек, начала создавать волостные и сельские Советы. Большую помощь в их организации на местах оказывала деревенская беднота, а также демобилизованные из армии солдаты.

Весть об Октябрьской социалистической революции сагуновцы встретили по-разному. Бедняки отнеслись к ней с восторгом, середняки сдержанно, а кулаки враждебно. В Сагунах не было потомственного пролетариата, а рабочие и грузчики на маслобойке и мельнице являлись, по существу, полукрестьянами, не порвавшими связи с землей. Местный сельский пролетариат, малоземельные крестьяне и батраки, в период экономического кризиса и особенно после него, когда война дала толчок развитию промышленности, осели в юродах,

оставив на селе семьи и родственников. Поэтому большевики здесь не могли сразу найти прочную и широкую опору. При всем этом большинство жителей слободы поняли великую правду, которую несла народу партия большевиков.

Сагуновские фронтовики Дмитрий Степанович Хмелев, Сергей Акимович Ковалев, Григорий Яковлевич Сахаров, Федор Иванович Фролов, Григорий Павлович Цуркин, Тимофей Федорович Кузьменко, Григорий Иванович Любимов, Егор Ефимович Сычов, Николай Филиппович Эвенкии, Дмитрий Гайдуков и другие организовали волостной Совет. Председателем его стал Ефим Петрович Кислицын. В Совет вошли Гавриил Дмитриевич Башлаев и многие из фронтовиков.

21-25 января 1918 года проходил первый Острогожский уездный съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. Прибыло 233 делегата, но одному от каждой тысячи человек населения. Съезд работал под председательством П.В. Крюкова. Сагуновскую волость на съезде представляли И.Г. Шумейко, Г.Д. Башлаев, Е.П. Кислицын и другие.

Острогожский съезд утвердил инструкцию об организации Советской власти в уезде, о распределении национализированных земель, о национализации и охране ценностей из бывших помещичьих имений. Был избран Острогожский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совет установил численность вооруженных сил в уезде для защиты завоеваний революции: 400 пеших и 100 конных воинов.

Процесс упрочения Советской власти в южных уездах губернии осложнился тем, что с конца 1917 года она стала ареной непрерывных столкновений и боев с вооруженной контрреволюцией различной окраски. Сагуны, входившие в состав Острогожского уезда, нередко становились фронтовой слободой.

В январе 1918 года острогожские коммунисты и советские работники участвовали в пресечении военной авантюры белоказацкого атамана Каледина. Весной того же года южные границы губернии оказались под угрозой вторжения немецких войск и банд Украинской Центральной рады. В мае немцы и гайдамаки захватили Кантемировку, Журавку, Талы занялись конфискацией у населения хлеба, скота и грабежом. Ставленник немецких оккупантов гетман Скоропадский потребовал присоединения к Украине южных уездов Воронежской губернии, входивших в состав Слободско-Украинской губернии. В числе территорий, па которые претендовали украинские националисты, был и Острогожский уезд. В августе 1918 года началось вторжение в губернию банд генерала Краснова. Жители Сагунов в составе сформированных в Острогожске красноармейских частей участвовали в отражении этих нашествий. Так, в тысячном отряде добровольцев, отправившемся из Острогожска на борьбу с немецкими частями и гайдамаками, были советский активист М.Я. Шевченко и другие слобожане.

На основании декрета Советского правительства о формировании Красной Армии 10 мая в Острогожске создается уездный, а затем и волостные комиссариаты по военным делам. Они вербовали добровольцев и организовывали им торжественные проводы. За четыре месяца в уезде записались в Красную Армию 3 тысячи человек. Среди них были жители слободы Петр Яковлевич Шевченко, Гавриил Антонович и Владимир Антонович Филипповы и многие бывшие солдаты-фронтовики.

30 мая 1918 года в распоряжение воронежской партийной и советских организаций из Острогожска отправился второй отряд добровольцев численностью в 250 человек. В отряде, состояли и граждане Сагуновской волости Иван Михайлович Зайцев, Бреусов и Сахнов.

Что касается притязаний украинских буржуазных националистов на южные уезды Воронежской губернии, то они были с негодованием отвергнуты населением. По селам Сагуновской волости прокатилась волна митингов. Крестьянские уездные съезды, в том числе и Острогожский, тоже высказались против присоединения к Украине.

23-24 августа 1918 года, во время вторжения красновских банд в пределы Богучарского уезда, собрался 111 Острогожский уездный съезд Советов. На него съехалось 190 делегатов, в том числе 116 коммунистов, 63 левых эсера и 11 беспартийных. Председательствовал на съезде П.В. Крюков. Съезд мобилизовал всех коммунистов уезда на отпор белогвардейским бандам генерала Краснова. Перед трудящимся крестьянством были поставлены задачи ускоренного проведения хлебозаготовки.

Весной 1918 года в Воронеже началось массовое формирование частей Красной Армии. В уездных городах из отрядов Красной Гвардии и красноармейцев-добровольцев в мае - июне были организованы Бобровский, Богучарский, Алеевский, Острогожский и другие полки. Тогда же была создана Южная оборонительная завеса, в зоне которой оказался и Острогожский уезд со слободой Сагуны.

Вместе с 7-й армией и другими воинскими частями республики оборону здесь держали и формирования, созданные Народным Секретариатом Украины после восстания рабочих Киева против Центральной рады. В сентябре 1918 года решением Советского правительства завеса была преобразована в Южный фронт, с Воронежским участком.

В полосе фронта перед Сагунами от слободы Ровеньки до хутора Гольй Богучарского уезда находились Украинский партизанский полк Фурастова, Полтавский партизанский полк Головки, Чехословацкий красногвардейский отряд Кучери, кавалерийские отряды Домнича и Дженеева, сводный полк Нахаенко под Ровеньками - всего до 900 штыков и до 250 сабель. На вооружении частей Красной Армии здесь было несколько трехдюймовок, два 42-линейных орудия на железнодорожных платформах и бронепоезд. Немцы же только под Кантемировкой сосредоточили тысячу сабель регулярной конницы,

В одном из боев погиб начальник Пасековского боевого участка Кучеря. Его место занял коммунист В.А. Малаховский. С помощью красногвардейцев Кексгольмского полка удалось обеспечить снабжение боевых частей.

2 октября 1918 года Валентин Александрович Малаховский вступил в командование Богучарским полком. Он энергично взялся за повышение боеспособности части. Начался массовый приток в полк добровольцев из сел, особенно из Сагунов. В слободе находился учебный центр, где добровольцы проходили подготовку перед отправкой в действующие подразделения.

Жители Сагуновской волости предлагали для пополнения полка произвести в селениях общую мобилизацию. Однако по решению губернского комитета РКП (б) в состав частей Красной Армии зачисляли только добровольцев и при условии их самостоятельного

вооружения. Чтобы как-то восполнить потери в бойцах, обозников заменяли легкоранеными. Такая перестановка была подспорьем для красных войск. Они контратаковали противника со стороны Бутурлиновки. Богучарцы, соборцы и бойцы Волчанского полка несколько раз переправлялись на левобережье Дона, занимали Павловск и окрестные села.

Осенью 1918 года Сагуновский волостной комиссариат по военным делам перешел в подчинение эвакуированного сюда Богучарского уездного комиссариата. Сагуновцы помогли богучарцам быстрее провести запись добровольцев в Красную Армию. В ноябре 1918 года в Богучарский полк вступили многие сагуновцы и жители окрестных сел, скрывавшихся от мобилизации в белую армию. В их числе были Иван Савельевич Сыроватский и Николай Егорович Сухомлинов

Осенью 1918 года в Сагунах работали члены эвакуированного из Богучара уездного Совета во главе с П.В. Данцевым. Здесь же действовала группа чекистов, возглавляемая богучарцем Ковалевым.

16 ноября 1918 года под напором противника красноармейские части оставили Сагуны. Первой появилась в слободе разведка белых. Ее начальник издал приказ, который был размножен от руки и вывешен в населенных пунктах волости как официальный документ. «На основании приказа Воронежского генерал-губернатора, генерала Семенова, - говорилось в нем, - объявляю местность на военном положении. I. Упраздняются комитеты и комиссары. II. Запрещаются митинги и собрания. III. Восстанавливается частная собственность, IV. Все приказы и распоряжения, исходившие от комитетов и комиссаров, отменяются. V. Всякие выступления беспощадно будут подавляться вооруженной силой. VI. За невыполнение этого приказа виновные будут предаваться военно-полевому суду».

В занятых селах Острогожского уезда белые насильно забирали в армию мужчин призывного возраста, жгли дома добровольцев Красной Армии, а семьи их подвергали репрессиям.

Революция в Германии, произошедшая в ноябре 1918 года, вынудила немцев покинуть пределы Украины. Несправедливый Брестский договор был аннулирован.

В то время как в занятых белыми уездах губернии шла насильственная мобилизация крестьян, 8-ая Красная Армия готовилась к наступлению. В Острогожск прибыл член Революционного военного совета 8-й армии И.Э. Якир. Первым шагом в его деятельности было расформирование бригады, которой командовал анархист Сахаров. Ее наиболее разложившиеся части, занимавшиеся грабежом местного населения, были разоружены, а остальные - включены в состав других подразделений Красной Армии.

12 декабря 1918 года из госпиталя в Богучарский полк вернулся В.А. Малаховский. Накануне наступления полк находился в тяжелом положении. В строю оставалось всего 600 активных штыков, снабжения не было. Продовольствие получали от населения, оружие и боеприпасы отбивали у противника.

Согласно плану В.А. Малаховского, 23 декабря 1918 года полк двинулся на Евдаково, охватывал флангами Голопузовку и другие населенные пункты. Встретив наступающего противника и задерживая его продвижение в центре, Малаховский с пулеметной командой

бросился в атаку со стороны Голопузовки. Заметив, что его почти окружили, противник в панике отступил в направлении Сухой Россоши. В этом бою Богучарский полк захватил 200 пленных, два орудия и 200 тысяч патронов. 24 декабря полк выступил из Евдаково на Сончино. На левом его фланге 1-й батальон Н.И. Бондарева, усиленный артиллерийским взводом, занял Щучье, Переезжее, Колыбелку, Марки и Верхние Марки, 25 декабря богучарцы направились из Сончино на станцию Сагуны и слободу Сагуны. Первый батальон двинулся в направлении Юдиной, Костомаровой и Хвощеватой. Люди от усталости валялись с ног, но после небольшого боя в этих селах взяли 400 пленных, два пулемета, много винтовок. К вечеру того же дня третий батальон полка занял станцию Подгорное. Попытались захватить бронепоезд противника, но он успел уйти.

К утру 21 декабря 1918 года основные силы полка, освободили от белых станцию Сагуны, остановились на отдых в слободе Сагуны. Здесь бойцам был знаком каждый дом, у многих из них здесь жили семьи. Сагуновцы и уроженцы окрестных сел были отпущены повидаться с родными.

Когда был получен приказ о наступлении на Павловск, Малаховский, посоветовавшись с комиссаром Зиминим, решил преследовать противника вдоль линии железной дороги. 27 декабря полк выступил на Павловск и Сергеевку, заняв по пути Лыково и Белогорье.

По мере освобождения южных уездов Воронежской губернии в селах происходило восстановление Советов. 27 января 1919 года начал работу IV съезд Острогожского уездного Совета. Всего прибыло 220 делегатов, в том числе 58 коммунистов и 162 сочувствующих РКП(б). Съезд рассмотрел вопросы хозяйственной жизни и советского строительства.

В тот же день, в Сагунах состоялось общее собрание коммунистов и сочувствующих партии. Председателем собрания избрали члена РКП(б) Эрденко. По предложению председателя собрание приняло решение о создании в слободе ячейки и попросило уездный комитет партии утвердить ячейку и выслать ей надлежащие инструкции. В резолюции собрания были слова: «Мы приветствуем Рабоче-Крестьянскую Армию и вождя товарища Ленина и шлем ему горячий и искренний привет от имени Сагуновской ячейки. В лице русско-германского пролетариата, мы, крестьяне, клянемся отомстить за убийство вождей германского пролетариата товарищей Карла Либкнехта и Розы Люксембург».

Первым коммунистом Сагуновской партийной ячейки был уроженец слободы Колодежной Сагуновской волости Иван Касьянович Калиниченко, родившийся 5 января 1893 года. Он окончил сельское училище, на военную службу был призван 25 ноября 1914 года, участвовал в первой мировой войне, в 1918 году был писарем флотского экипажа. С июля 1918 года Калиниченко вел делопроизводство в Сагуновском военкомате. Впоследствии ячейку пополняли сагуновцы, вступившие в ряды РКП(б) за пределами слободы. Вели здесь партийную работу и коммунисты эвакуированного в Сагуны Богучарского военного комиссариата.

8-10 июня 1919 года в Острогожске работал V уездный съезд Советов. На нем присутствовали представитель ВЦИК К.С. Еремеев и председатель губисполкома Н.Н. Кардашев. Обсуждались наиболее важные вопросы крестьянской жизни; о распределении земли, всесии кулаков, постановке дела образования в уезде и повышении роли Советов в защите

прав бедноты. Выступления делегатов были откровенными и принципиальными. Делегат от Сагуновской волости Бакаев отметил; «Кооперативы обещали нам братство и равенство, а на самом деле его нет. Выписывают товары для крестьян, а попадают они кулакам. Если бы я был член волости, то мог бы больше пояснить, а так не могу... Засев площади у нас, благодаря энергии Совета, прошел успешно. Земельный отдел лучшие земли выделил хозяйствам. При Сагуновской волости земля есть. Культпросветы мало работают. Хотя волостной исполком насаждает на народное образование, пока ничего не выходит... У нас кож мало, а есть кустарные заводы. Хорошо бы их пустить в дело. Думаем, что скоро разрешат нам это, а то мы совсем обносились. Сапог пока нет. Еще опять о кооперативах скажу. В слободе Костомарове уж сколько времени ни одного фунта не дают - одним словом, продовольственный кризис. Обращались в Острогожский упродком, запросили и Воронеж, но так ничего и не вышло... Коммунистических ячеек не существует, а Советы в селах мало действуют».

Выступление Бакаева было проникнуто заботой о текущих делах и нуждах односельчан. Он призывал всех к честному труду для новой жизни, а делегатов съезда - активистов сельского строительства - к добросовестному исполнению своих обязанностей.

Сагуновцы и сами уже думали над тем, как скорее преодолеть разруху. На состоявшемся 23 мая 1919 года заседании Сагуновского волисполкома обсуждался вопрос о развитии местной промышленности. Активисты говорили о том, что необходимо восстановить кустарную промышленность волости. К восстановительным работам решили привлечь жителей соседних волостей. В первую очередь нужно было пустить в действие кирпично-черепичный завод, шорно-сапожную и колесную мастерские. Намеревались также построить еще один маслобойный завод, расширить и усовершенствовать производство в уже существующих кустарно-слесарной мастерской и на маслобойном заводе. Поднимался вопрос и об обеспечении бесперебойности в работе вальцовой мельницы. Чтобы ускорить проведение в жизнь принятых постановлений, волисполком избрал специальную комиссию в составе агронома, техника и других специалистов.

Однако начавшееся летом 1919 года мирное строительство губернии было нарушено новым контрреволюционным вторжением. На этот раз это были белогвардейские войска Деникина, нацелившиеся на Москву.

8 июня 1919 года, в первый день работы V уездного съезда Советов в Острогожске, его делегаты и крестьянское население уезда прочитали в местной газете «Известия Острогожского уисполкома» страстный призыв к оружию. «Пьяное казачество, - сообщила газета, - снова угрожает Воронежской губернии. Золотопогонники снова будут топтать наши нивы, жечь и разорять селения, порочить наших дочерей, жен и сестер, гнать, вас самих на постыдный разбой. На Южный фронт, товарищи крестьяне! Лучше умереть, чем быть рабом!»

Работа съезда прошла под лозунгом мобилизации сил и ресурсов уезда для отражения очередного контрреволюционного нашествия. Делегаты его приняли резолюцию большевиков и направили приветственные телеграммы В. И. Ленину и председателю ВЦИК М.И. Калинину.

19 июня, когда полчища деникинцев вторглись в пределы Воронежской губернии, газета повторила свой призыв: «Рабочим! Ты сумел заставить покончить с собой Корнилова и Каледина! Умертви своей вооруженной рукой царского генерала Деникина!» .

В одном из документов времен гражданской войны содержится описание того, как встретили острогожцы деникинцев. «Во время нашествия белогвардейских банд на город Острогожск и его уезд, - отмечал очевидец, - все комячейки эвакуировались. Некоторые члены ячеек поступили в действующую армию на участке Острогожска. Некоторые прибывшие зачислены в коммунистическую роту и часть остались в тылу,.. Все прибывшие товарищи из волостей зачислены в коммунроту на правах рядовых красноармейцев и несут караульную службу по гарнизону. Работа комаппарата в настоящий переживаемый момент города Острогожска ведется агитационная. Посылаются агитаторы на передовые линии действующей армии на участке Острогожска с культурными силами».

Наступление Красной Армии началось 14 августа 1919 года. Хотя темп его вскоре был замедлен, войсками Южного фронта были освобождены Алексеевка, Подгорная, Евстратовка, Павловск, Вешенская, захвачен бронепоезд противника и 20 орудий в Богучарском уезде. В боевых действиях на территории Острогожского уезда в июле - августе 1919 года участвовали 3-й воздухоплавательный отряд Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота, поддерживавший 33-ю Кубанскую стрелковую дивизию Ливановского. Командиром отряда был В. Кузнецов, комиссаром Д. Рыбак. На вооружении отряда имелся аэростат с корзиной для наблюдателей и пулеметчиков, который крепился к бронированной площадке, пулемет и 32 винтовки. Связь обеспечивалась с помощью телефона. Отряд действовал в районе Подгорное - Сагуны - Лиски, постоянным местом его дислокации была станция Сагуны.

С аэростата велось наблюдение за передвижением войск противника на территории Острогожского и Павловского уездов, прилегающей к Юго-Восточной железной дороге. Только в июле 1919 года он поднимался 69 раз и провел в воздухе 129 часов. Наблюдателя, а среди них были А. Булин, Куличенко, С. Люфанов, А. Васнев, А. Хахаев, корректировали огонь 42-линейных и 6-дюймовых пушек, а также легких орудий по бронепоездам, артиллерийским батареям, обозам, кавалерии и пехоте противника. Белые не могли добиться решительного перелома до тех пор, пока аэростат находился в воздухе. Они много раз пытались уничтожить его огнем с аэропланов и бронепоездов, но безуспешно. Только 31 августа 1919 года удалось повредить аэростат огнем артиллерии. Красноармейцы Кампев и Шкура перевезли бронеплощадку с аэростатом па станцию Евдаково.

В фондах Центрального Государственного Архива Советской Армии сохранилась схема боев на территории нынешнего Подгоренского района и подробные отчеты о боевых действиях Красной Армии на этом участке фронта. Когда где-либо складывалась напряженная обстановка, на помощь красноармейцам спешили красные бронепоезда. Только в конце августа белым удалось здесь несколько продвинуться к северу.

Во время боевых действий на территории Острогожского уезда многие сагуновцы вступили в ряды сражавшейся здесь 33-й Кубанской дивизии Красной Армии. Бойцами дивизии стали Иван Николаевич Бреусов, Михаил Иванович Бячченко, Павел Тихонович Рябчунов.

Некоторые жители Сагунов, вступившие в Красную Армию, сражались на бронепоезде «Доброволец». С 1 июля по 1 сентября он поддерживал части 33-й дивизии в районе Подгорное, Сагуны, Пухово, Лиски, Бобров, Таловая. Командовал бронепоездом фабричный машинист Михаил Осипович Соколовский, комиссаром был слесарь Матвей Михайлович Шушманов. Старшим пулеметчиком на нем воевал уроженец Сагунов Михаил Яковлевич Шевченко; за годы гражданской войны он дослужился до должности командира бронеплощадки. Пулеметчиком был и его младший брат Иван.

Деникинцы, уже в начале июля 1919 года занявшие значительную часть Воронежской губернии, продвигались все дальше на север. Острогожский уезд на длительное время попал в зону белогвардейской оккупации. Разделила эту участь и слобода Сагуны.

Поражение деникинских войск под Орлом, освобождение 24 октября . города Воронежа были переломными событиями в боевой обстановке на Южном фронте. Белогвардейские полчища покатались на юг. На острогожском направлении наступала 40-я Богучарская дивизия, действовавшая в составе 8-й армии. Через два месяца она опять появилась в острогожских местах, но уже с освободительной миссией. Ею командовал старый опытный генерал Петр Степанович Гржибо-Домбровский, поляк по национальности.

Первую бригаду 40-й дивизии вел В.А. Малаховский. В составе бригады наступал 7-й кавалерийский полк Ивана Несторовича Домнича. На подступах к Дону сопротивление белых усилилось, увеличились потери частей Красной Армии в людях и конском составе. Так, 13 ноября 1919 года в 7 полку, пришедшем в Старую Тойду, было всего 1006 бойцов.

30 ноября 1919 года конники Домнича показали со стороны слободы Пески. С правобережных донских высот белые открыли по ним огонь. Домнич приказал своим бойцам обойти противника с флангов. Два эскадрона стали обходить белых через Покровку на урочище Сытниково и Большую Хвощеватку. Через Грань на урочище Казачково и Юдино двинулся еще один эскадрон. Остальными силами Домнич атаковал Костомарово. Вырвавшиеся с правого фланга пулеметные тачанки обстреляли Юдино. Обоз белых, двинувшийся от Костомарово на Большую Хвощеватку, был встречен красноармейцами со стороны урочища Сытниково и повернул на Юдино. Вскоре Юдино заняли красные. В коротком бою Домнич был ранен в руку, но остался в строю. Белые были разбиты и, бросив обозы, бежали на Большую Хвощеватку. Красные также несли потери. Документы свидетельствуют, что в первых числах декабря 1919 года 7-й полк, штаб которого находился в Юдино, имел на довольствии всего 764 человека. Согласно данным о пребывании полка 9 декабря в Поповке, в его составе было 232 раненых и больных. Имелись потери и в командном составе полка, эскадронов, а также среди командиров взводов. Но потери возмещались за счет местного населения, мобилизованного или вступавшего в полк добровольно, и военнослужащих, возвращавшихся из госпиталей по выздоровлению.

В селах, которые теперь входят в состав Подгоренского района, полк заметно пополнился людьми. Во время пребывания в Юдино, в него вступили местные жители Иосиф Хицков, Стефан Величко, Дмитрий Калашников, Иван Остроушко, Дмитрий Козырев, Иван Олейников, Никита Литвинов, Антон Баранников, Дмитрий Скрыпников, Василии Гринев, Иван Буханцов, Максим Воробьев, Яков Солодухин, Стефан Домашов, Андрей Гринев и другие.

Не удержавшись под Большой Хвоцеваткой, белые оказали упорное сопротивление перед Сагунами. Однако туманным утром 5 декабря красные войска двинулись на слободу, освободили ее, захватив трофеи и много пленных. В этот же день белые были выбиты из Павловска, Белогорья, Лыково. В освобождении Сагунов участвовали и ее жители, служившие в 7-м полку, в частности И.С. Сыроватский, а после изгнания белых из слободы бойцами полка стали Иван и Федор Мироненко, Иван и Алексей Калашниковы, Павел Живидченко, Иван Жданов, Иван Лободин, Семен Лисянский, Гавриил Хвориков, Борис Афанасенко, Василий Нагорный, Петр Галушкин, Николай Остроушко, Григорий Валаков и Иван Камнев. Якова Оплачко зачислили в команду связи, возглавляемую Соколовым.

О последующих событиях рассказывают записи в дневнике, принадлежавшем комиссару 40-й дивизии И. Врачеву: «7 декабря. Ночь в Сергеевке прошла спокойно. Связь со 2-й бригадой установлена. Из Сергеевки я выехал в распоряжение 7-го кавалерийского полка в с. Сагуны. По дороге остановился в селе Лыково, где располагался 350-й полк. В Сагунах нас радушно встретил И.Н. Домнич. Я знал его и раньше, по Воронежу, когда он был командиром 2-го гвардейского Советского кавалерийского полка. Долго я слушал рассказы Домнича о подвигах воинов руководимого им полка. Домнич переродился. От его партизанства не осталось и следа. 8 декабря. Слобода Сагуны. Ночью получили приказ по дивизии. 40-й дивизии приказано выйти на линию Черная Калитва. Справа разграничительная линия с 15-й дивизией по реке Сухой Россоши, включая Подгорную и Евстратовку. Слева разграничительная линия с 31 дивизией по реке Дон. 7-й кавалерийский полк только выступил на Подгорную, которая, по слухам, уже занята».

Состав 7-го полка продолжал пополняться. 8 декабря в нем насчитывалось уже 815 штыков и сабель. В Поповке в него вступили добровольцами Иван Косенков, Сергей Жуков, Иван и Дмитрий Косолаповы, Александр Фирсов, Дмитрий Шаповалов. Иван Шубин и Дмитрий Людин. Стали красноармейцами и сагуновцы Федор Химичев, Иван и Антон Мирошниченко, Михаил Кузьменко, Иван Пархоменко, Прокофий Кузьменко, Михаил Сидоренко, Петр Тесля, Иван Батраков и другие. Некоторые жители слободы воевали в 1-й Конармии под командованием С.М. Буденного, в их числе - старший офицер штаба одной из дивизий Александр Михайлович Плужников. В 33-й Кубанской, а затем в 4-й дивизии служил Иван Николаевич Бреусов, награжденный впоследствии медалью «50 лет 1-й Конной армии». Кавалерийским взводом в этой же армии командовал Иван Михайлович Зайцев, конармейцем был Егор Ефимович Сычев. Крестьянин Степан Константинович Стрыгин служил в Богучарском полку.

В годы гражданской войны линия фронта пролегла иногда между членами одной и той же семьи. Например, торговец А.Н. Филиппов вместе с женой и сыном Михаилом бежал с белыми, два же других сына Филиппова, офицеры старой армии, стали командирами Красной Армии. Старики умерли во время бегства из Кубани, а уехавший с ними сын вернулся в Сагуны. Красные командиры Владимир Антонович и Гавриил Антонович Филипповы после гражданской войны возвратились в родную слободу.

Вернулся и Сагуны и двоюродный брат красных командиров Георгий Иванович Филиппов, служивший добровольцем в 12-й дивизии и участвовавший в боях под Воронежем

и в Крыму.

В конце декабря 1919 года от белогвардейцев была очищена вся Воронежская губерния. Полки 40-й дивизии двигались к станицам Гундоровская и Кременская, намереваясь занять их к новому году. 20 января 1920 года по ходатайству Богучарского уездного исполкома приказом Реввоенсовета Республики дивизии за боевые действия в Придонье было присвоено почетное наименование «Богучарская»

Слобода Сагуны после окончания гражданской войны

После изгнания деникинцев в Сагунах возобновляют свою работу волисполком, культпросвет, союз кооператива потребительских обществ, почтово-тселеграфное отделение, больница. Была восстановлена телеграфная связь с Острогожском.

Деятельность советских учреждений и организаций в слободе налаживалась под руководством местной партийной ячейки, состоявшей из восьми коммунистов. Секретарем избрали Ивана Касьяновича Калиниченко, помощником его и организационных делах стал Сергей Акимович Ковалев.

Первое после освобождения слободы собрание ячейки состоялось 23 февраля 1920 года. Обсуждались вопросы сооружения памятника «павшим борцам за свободу», о переименовании улицы Базарной в Пролетарскую (теперь улица Кирова), Базарной площади в площадь Коммунаров, улицы Садовой в улицу Хмелева, о разучивании и распространении революционных песен. Свою работу в новых условиях ячейка решила начать с серии агитационно-массовых мероприятий среди трудящихся слободы.

В начале 1920 года на территории Сагуновской волости было 9 сельских Советов: Сагуновский, Колодежанский, Костомаровский, Юдинский, Большехвошеватский, Сухороссошанский, Березовский, Лыковский и Андреевский. Партийная ячейка Сагунов после освобождения волости от белых повела политическую работу на всей ее территории. Коммунисты И.К. Калиниченко, С.А. Ковалев, И.Е. Бреусов, В.Ф. Троценко и другие жили друг от друга за 8-9 верст, в работе ячейки имели место и другие трудности организационного порядка. Однако коммунисты вникали в работу всех волостных учреждений и организаций.

1 августа 1920 года на совместном заседании партийной ячейки, земотдела, волостного Совета и представителей уездных организаций председателем волисполкома был избран С.А. Ковалев. Главными были названы вопросы о выполнении продразверстки и о работе среди крестьян. Здесь же утвердили волостную тройку в составе председателя волостного Совета, заведующего волостным земельным отделом и представителя уездного продовольственного комитета. Избрали комиссию по проведению «недели помощи крестьянину».

Последняя продразверстка, начавшаяся в августе 1920 года, проводилась в сложных условиях. В связи с войной и разрухой посевная площадь в Сагуновской волости сократилась почти наполовину, на каждые 100 жителей осталось по 5-6 коров и 2 лошади. Почти все коммунисты находились на фронте. Во всем Острогожском уезде их осталось не более сотни, в том числе 21 человек в селах. Обстановка осложнилась неурожаем 1920 года. Угроза голода стала реальной. Центральный Комитет партии большевиков был озабочен надвигающимся

бедствием и разработал действенные меры по спасению населения от голода. 1 марта 1921 года центральная крестьянская газета «Беднота» опубликовала подборку материалов под заголовком «Товарищ Ленин о международном и внутреннем положении», где призывалось сосредоточить на борьбе с голодом все усилия партии и государства. Сообщалось, что в стране голодает уже более трех миллионов. В стихотворении, помещенном в газете, Илья Бойцов воссоздал образную картину положения дел в стране:

Разруха нам копает ров...

Нужда у самого порога.

Костлявый голод когти растянул,

Пронзает ими молодое тело...

Вы слышите тревожный дальний гул?

Довольно слов. Товарищи, за дело.

Вскоре была создана особая комиссия по борьбе с голодом, возглавляемая Председателем Всероссийского ЦИК М.И. Калининым. В состав ее вошли представители Наркомпрода и Центрального Совета профсоюза.

Выполнение продразверстки в пяти губерниях Европейской части страны временно было прекращено, сделали перераспределение продовольствия внутри губерний. Были созданы хлебные и овощные фонды, открыты питательные пункты для голодающих. К весеннему севу государство выделило из своих запасов 1 миллион 390 тысяч пудов картофеля, для детей было отпущено 20 тысяч пудов риса и столько же сахара.

Кулаки, стремясь нажиться на народной беде, саботировали сдачу хлеба по продразверстке и оказывали продотрядам вооруженное сопротивление. В Новой Калитве на этой почве вспыхнуло антисоветское восстание. Когда основные силы банды атамана Колесникова были разгромлены, он с уцелевшим конным отрядом двинулся в рейд по селам Воронежской и соседних губерний.

В один из зимних дней банда нагрянула в Сагуны. Колесников рассчитывал на поддержку крестьян, жителей слободы согнали на сход, где начали вербовку в банду. Крестьянин Г.Д. Башлаев смело заявил: «Нам с тобой, голубчик, не по пути. Ты сив на конька да и пойхав, а нам тут жить и землю оброблять. Шо нам скажут сыны, як вэруться з войны до дому?» Атаман вспылел, пригрозил плетью, но не тронул старика. Башлаева поддержал весь сход. Сагуновцы а банду не пошли. Своим выступлением Башлаев гордился до самой смерти.

1921 год грозил крестьянству засухой и неурожаем. Земля на полях волости покрылась глубокими трещинами. Горячие суховеи поднимали тучи пыли, наполняя тревогой сердца хлеборобов, с тоской глядевших на истощенную бескормицей скотину и жиденькие всходы хлебов. Вспышки голода началась с осени 1921 года, а к январю 1922 года голодало уже больше половины населения волости. Чтобы спастись от голодной смерти, одни уходили на Кубань, другие, собрав все, что было в семье из одежды и обуви, везли пожитки в низовья Дона и на Кубань в надежде обменять на хлеб,

В 1921 году волисполком возглавлял коммунист П.Я. Иштутин, председателем Сагуновского сельсовета был беспартийный Василий Петрович Опарин. Через год их преемниками стали Ф.Н. Литвинов и Д.С. Горбанев. Они и возглавили борьбу с голодом в волости.

Чрезвычайная комиссия волисполкома взяла на учет запасы продовольствия и организовала сбор продуктов питания и денежных средств у населения волости. На собранные деньги и конфискованную церковную утварь комиссия закупала хлеб. Осенью 1921 года и весной 1922 года все внимание сосредоточилось на посевной кампании. Государственная ссуда и местный посевной фонд были распределены между крестьянскими хозяйствами. Люди пухли с голоду, но поля засеивали. Для голодающих в селах волости были организованы бесплатные питательные пункты. В Сагунах, например, около 500 человек получали ежедневно по хлеба и мяса. Для школьников были организованы горячие завтраки, маленьких детей кормили в детских яслях. Голодный 1921 год остался позади, но в 1922 году в ряде сел уезда большой ущерб урожаю нанес град. По Острогжскому уезду урожай в среднем составил 45 пудов зерна с десятины. Рыночные цены на продукты питания выросли и в условиях инфляции выглядели баснословно. Острогжская газета «Наша жизнь» в 1922 году сообщала, что в г. Острогжске пуд муки, стоивший 11 августа 3,5 миллиона рублей, 24 августа стоил уже 5 миллионов, стоимость фунта ржаного хлеба поднялась за это время с 70 тысяч до 110 тысяч рублей, фунта мяса - с 250 тысяч до 350 тысяч рублей, фунта масла - с 500 тысяч до 900 тысяч рублей. Пуд картофеля можно было купить за 1 миллион рублей, и даже за кувшин молока приходилось платить 130 тысяч рублей. Цены стали постепенно снижаться после того, как в августе 1922 года была проведена денежная реформа, по которой 10 тысяч старых рублен обменивались на один новый,

Еще в мае 1921 года, в условиях борьбы с голодом были созданы сельские крестьянские общества взаимопомощи (СКОВЫ). В Сагунах такое общество в разное время возглавляли Ф.М.Панферов, П.В. Кульбакин, Н.И. Скрынников. В его распоряжении было 28 десятин земли, которая сдавалась в аренду зажиточным крестьянам или обрабатывалась собственными силами. Крестьяне - члены общества платили членские взносы. Из создаваемого натурального и денежного фондов оказывали помощь семьям погибших красноармейцев, беднякам и батракам помогали семенами и тягловой силой.

В конце августа в Острогжском уезде, разделенном на 6 районов, созываются съезды волисполкомов и сельских комитетов взаимопомощи с участием представителей от населения - один человек от ста дворов. Съезд 2-го района, в который Сагуновская волость вошла вместе с Каменской, Лисянской, Марковской, Колыбелковской, Карпенковской и Гончаровской, собрался 27 августа в Каменке. На съезде решались вопросы самообложения и сбора налогов. Договорились создать страховой и хлебный фонд, передав в него по зерна с каждой десятины. В повестке дня стоял вопрос о шефстве над детскими учреждениями.

Выполняя решения районного съезда, Сагуновский волостной Совет взял шефство над местным детским домом, которому в честь 5-й годовщины Октября было присвоено имя М.И. Калинина, и над допризывниками. Накануне 7 ноября 1922 года в Сагунах состоялся парад допризывников. На митинге выступил председатель уездного исполкома Симончук.

20 сентября 1922 года в Сагунах собралась волостная красноармейская конференция.

Выступившие, председатель исполкома и представители волостных организаций (исполкома, партийчейки и комитета общественной взаимопомощи) говорили о заботе Советской власти об увечных красноармейцах. Им оказывалась медицинская помощь, в первую очередь выдавались промышленные товары.

Постепенное оживление хозяйственной жизни, рост авторитета местных органов Советской власти и повышение их роли в решении социально-экономических вопросов послужило в Острогожском уезде основой для успешного наступления на безработицу. Оно началось с регламентации взаимоотношений между батраками и хозяевами-нанимателями.

Для защиты материальных и правовых интересов батрачества в Сагунах в 1922 году был организован батрацкий комитет, а в крупных населенных пунктах волости создан институт уполномоченных батрачком. Все батраки были взяты на учет. С хозяевами заключались трудовые договоры, которыми гарантировалась оплата труда, питание, спецодежда, выходные дни, страхование, отпуск батраков на собрания и т. п. Если хозяева отказывались заключать договоры с батраками, уполномоченные батрачком обращались в органы прокуратуры. Они тщательно следили за тем чтобы при полном обеспечении батрак получал от хозяина ежемесячно от 4 до 8 рублей жалованья. В случаях найма малолетних беспризорных хозяева давали подписку о строгом соблюдении условий договора.

Батрачкомы рекомендовали хозяевам усыновлять малолетних работников, создавали примирительные комиссии, организовывали медицинский осмотр подростков.

1 июля 1922 года секретарем Сагуновской партийной ячейки и заместителем председателя волисполкома был избран житель села Лыково Иван Михайлович Зайцев, а председателем волисполкома вскоре стал его односельчанин Кузьма Григорьевич Дементьев, член РКП (б) с 1918 года, бывший комиссар города Севастополя. На X уездном съезде Советов в Острогожске, состоявшемся 5-8 декабря 1922 года, К.Г. Дементьев был избран в состав уездного исполкома. В Сагуновской партийчейке активно работали П.В. Кульбакин, Е. Д. Болотов, И.П. Писарев, М.Д. Середин, И.К. Калиниченко, В.Ф. Панкратьев, Н. Стрыгин, Ф. Бичев и другие.

Урожай 1922 года подавал сагуновцам большие надежды. Настроение их поднялось еще больше, когда было объявлено, что землей теперь будут наделяться не только мужские души, как было до революции, а все едоки из расчета 1,5 десятины на человека.

Однако возникли новые трудности в связи с так называемыми ножницами - резким расхождением цен на продукты сельского хозяйства и на промышленные товары. Даже один пуд соли в Сагунах по стоимости был равен 8 пудам хлеба. Многодетной крестьянской семье в год более половины урожая нужно было употребить только на приобретение соли.

Экономическая политика партии и Советского правительства постепенно ликвидировала разницу в ценах. Жизнь налаживалась. В сентябре 1922 года в Острогожске была организована уездная сельскохозяйственная выставка, о которой долго толковали побывавшие на ней сагуновские крестьяне. Многие из них посетили открытый в апреле того же года Острогожский краеведческий музей, любимое детище местных краеведов Глеба Николаевича Яковлева и Михаила Васильевича Ивченко. В одном из залов музея были выставлены 139 подлинных полотен русских художников, среди которых были работы

выдающихся мастеров живописи: И.Н. Крамского, И.Е. Репина, С.И. Юнкер-Крамской, В.Д. Поленова, Н.А. Ярошенко, А.И. Корзухина, И.К. Айвазовского, К.В. Лемоха, А.И. Куинджи, И.И. Шишкина.

После освобождения Острогожского уезда от белогвардейщины активным участником хозяйственной и культурной жизни на селе становится молодежь, организовывавшаяся в комсомол. В сентябре 1920 года в Острогожском уезде было уже 14 комсомольских ячеек.

Комсомольская ячейка в Сагунах была создана 18 июня 1920 года по инициативе Василия Васильевича Химичева. В ее организации участвовал и член РКП (б) Иван Демидович Середин. Заполняя анкету II уездного съезда РКСМ, сагуновский делегат В. В. Химичев дал развернутую характеристику деятельности слободских комсомольцев. В 1920 году ячейка объединяла 10 молодых крестьян. Наиболее активными ее членами были сам В. Химичев, уроженец слободы Колодежная, его односельчанин Иван Голобородов и сагуновский крестьянин Иван Поцебнин. В ячейке состояли также Василий Пустогаров, Петр Крутоярченко, Иван Луцик, Федор Колесников, Михаил Кролевский, Дмитрий Дорошенко. В августе 1920 года в комсомол были приняты Виктор Крамарев, Федор Любимов, Александр Сычев, Андрей Кислицын, Анна Шевченко. Вожак сагуновских комсомольцев Василий Химичев обладал ораторскими способностями и пользовался большим авторитетом среди населения волости. Он выступал перед крестьянами, вовлекая в общественную работу пассивную часть сагуновской молодежи. За три неполных месяца было проведено четыре комсомольских собрания. В доме бывшего торговца Филиппова устроили молодежный клуб. Здесь ставились спектакли, сборы с которых передавались культпросвету. Комсомольская ячейка не имела никакой материальной базы, поэтому уездный комитет РКСМ оказывал ей ощутимую финансовую помощь, Ячейке выделили 2 тысячи рублей.

Сагуновские комсомольцы проводили «недели помощи» школам, завозили для них топливо, ремонтировали школьные здания. Особым вниманием пользовался детский приют, размещившийся в одном из домов Филипповых. Коммунисты, комсомольцы и актив волости устраивали также «недели фронта и транспорта». В сложных политических условиях партийные и комсомольские организации проводили «недели ребенка», собирая теплые вещи для беспризорных детей. Они организовали посевную кампанию весны 1921 года, а в «день красной казармы» все вышли на воскресник. В «неделю пролетарской молодежи» была проведена кампания по укреплению комсомольской организации. Комсомольцы усиливали политико-просветительную работу среди населения. Необходимую литературу для этого они получали от уездного комитета РКСМ.

Не обходилось и без вооруженных стычек с классовым врагом и скрывавшимися от Советской власти бандитами. Комсомольцы были вооружены огнестрельным оружием. Некоторые из них в столкновениях получили ранения.

Газета «Наша жизнь» сообщила в 1922 году, что 24 декабря в селе Костомарове старшим милиционером Михновым при участии милиционера Савченко и при содействии комсомольцев пойман уголовник-рецидивист Марк Даниленко, долгое время бесчинствовавший в районе Сагуновской и смежных с ней волостей и наводивший ужас на население. При задержании у него были отобраны винтовка и наган.

К 24 апреля 1921 года - к началу работы III уездного съезда РКСМ - в одиннадцати комсомольских ячейках уезда насчитывалось 194 члена РКСМ. Как отмечалось на съезде, работе молодежных организаций мешали банды. Они пытались запутать молодежь, много сил ячейки отдавали отражению их налетов. Ненужные перебои в комсомольскую жизнь вносила и текучесть руководящих кадров: с сентября 1920 по май 1921 года сменилось 4 секретаря уездного комитета.

Осенью 1920 года В.В. Химичева перевели на работу в уком комсомола. Председателем Сагуновской комсомольской ячейки с октября 1920 по сентябрь 1923 года был местный житель Федор Акимович Колесников, одним из первых вступивший в ряды РКСМ. Во время активного подавления контрреволюции и политического бандитизма Федор Колесников возглавлял отряд ЧОП при Сагуновском военном комиссариате. Под его командованием постоянно находились 20-30 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Отряд действовал не только на территории Сагуновской волости, в костомаровских лесах и в Гарусе, но и, по распоряжению уездного военного комиссара, в Сергеевской и других соседних волостях. Служба в отряде была боевым крещением и для комсомольцев, и для молодых коммунистов 20-х годов. Много молодых бойцов вступило тогда добровольно в ряды чоповцев, в том числе М. Батурин, А. Сычев, Ковалев. Бойцы местной самообороны вели борьбу с остатками банды атамана Колесникова и другими врагами Советской власти.

На 80-м году жизни Ф.А. Колесников с большой теплотой вспоминал руководителей и товарищей, с которыми ему довелось работать в Сагунах в начале 20-х годов. «Руководство со стороны волостного комитета партии и укома комсомола, - рассказывал он, - было хорошее. К нам часто приезжали инструктора и всегда оказывали надлежащую помощь комсомольской организации. Проводился обмен опытом и с другими волостными комсомольскими организациями. Их представители бывали у нас, а мы у них. Особенно хорошо обменивались опытом комсомольской работы с Подгоренской организацией, где секретарем был Дмитрий Хохлов. Парторганизация в Сагунах была небольшая, но боевая, в ее состав входило 12-15 человек. Вся работа комсомола проходила под непосредственным руководством парторганизации. Я с любовью вспоминаю время, когда состоял в рядах комсомола, всех товарищей, с которыми пришлось работать: членов партии и комсомольцев».

В 1923 году Ф. А. Колесников по комсомольской путевке поехал на учебу. Он окончил рабфак Воронежского университета. В 1925 году вступил - в ряды ВКП(б), а в 1923 ГПДУ закончил Ленинградский инженерно-товароведный институт, Ф.А. Колесников участвовал в войне с белофиннами, а потом с гитлеровской Германией и Японией, вышел в отставку в звании майора. За ратную службу он награжден двумя орденами «Красная Звезда», орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями. Труд ветерана отмечен орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», почетным знаком ЦК КПСС «50 лет пребывания в КПСС».

В феврале 1923 года в Воронежской губернии образовался Россосанский уезд. В его состав, кроме Сагуновской, вошли Гончаровская, Подгоренская и ряд других волостей Острогужского уезда. Сагуны потеряли административную связь с Острогужском.

С 1 июня 1924 года организуются райволости, в том числе Подгоренская. Она включила в себя Гончаровскую, Сагуновскую и Подгоренскую волости. Секретарем Подгоренского

волостного райкома РКП(б) был избран И.М. Зайцев, председателем волостного райисполкома - К.Г. Дементьев. Оба они раньше работали в Сагунах.

В 1923 году партийная организация нового уезда проза проводит многогранную работу по ликвидации последствий войны и голода. Это «недели» беспризорного и больного ребенка, больного и раненого красноармейца. Борьба с детской беспризорностью велась постоянно.

Архивные документы рассказывают о Сагуновской комсомольской ячейке этого времени. 1 августа 1923 года она насчитывала в своих рядах 34 человека, возглавлял ячейку Ф.А. Колесников, среди ее активных членов назван Никита Борщевский. Работа ячейки в связи ее с партийной органами, задней слободы были признаны образцовыми в Россошанском уезде. Опыт комсомольцев Сагунов не раз рассматривался на заседаниях президиума укомола и расширенных заседаниях уездного комитета РКСМ. Деятельность комсомольцев строилась строго по плану. У них имелся духовой оркестр, которым руководил районный агроном, для населения было поставлено 24 спектакля, а собранные от них средства использованы на культурно-просветительную работу.

В 1923 году сагуновская ячейка была очищена от непролетарских элементов. Уездный комитет РКСМ рекомендовал расширить ее за счет приема новых членов из бедноты и батраков, усилить связь с флотом, наладить корреспондентскую и спортивную работу. В фонде ячейки имелось 60 пудов картофеля, выписывалось 10 экземпляров газеты «Комсомолец», молодежь дважды в неделю училась по «Букварю юного коммуниста».

В 1925 году комсомольцы подписывались на газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Беднота», «Будь готов!», журналы «Мировой комсомол», «МОПР», «Крестьянская молодежь».

В сентябре 1923 года Сагуновскую ячейку РКСМ возглавил Ф.Г. Харичков.

Скорбная весть о смерти В. И. Ленина сплотила сагуновцев вокруг партийной организации. На траурном митинге они дали клятву воплотить в жизнь идеи и заветы В.И. Ленина. В 1924 году по ленинскому призыву в ряды партии влились многие односельчане. Комсомольская организация в Сагунах выросла вдвое.

Уроженка Сагунов Анна Яковлевна Шевченко вспоминает свои комсомольские годы как лучшее время жизни: полураздетые, не всегда сытые, комсомольцы были необыкновенно дружны, веселы, активны. Каждый имел комсомольское поручение, которое стремился выполнить как можно лучше. Свой клуб комсомольцы всегда содержали в образцовом порядке, сами его ремонтировали и обеспечивали топливом. В нем размещались изба-читальня, комнаты партийной и комсомольской работы, пионерская и справочная, где дежурили комсомольцы. Своими силами комсомольцы переоборудовали вместительный филипповский амбар в народный театр, где еженедельно организовывали спектакли и вечера, вывешивали стенную газету, проводили большую работу по антирелигиозному воспитанию молодежи. К каждому религиозному празднику готовили спектакли, чтобы отвлечь молодежь от религиозного дурмана. Страстно любили песни. В начале и в конце любого собрания, заседания, работы на воскресниках звучали революционные и народные песни - украинские и русские: «Распрягайте, хлопцы, коней», «Галя», «Мы кузнецы», «Наш паровоз, вперед лети», «Как родная меня мать провожала», «По долинам и по взгорьям», «Летят утки»,

«Картошка» и многие другие. Вообще вся слобода была певучей: каждый вечер песни слышались во всех ее уголках».

В помощь семьям воинов, погибших в гражданскую войну, комсомольцы устраивали воскресники. Совершали «военные» походы на Дон, с песнями, с неизменными кострами, картошкой, ухой, купанием, тренировками в стрельбе. Эти мероприятия нередко помогали организовывать студенты воронежских вузов, проходившие практику в Сагунах. В 1926 году опыт проведения массовых мероприятий в уезде обобщался Россошанским укомом комсомола. Комсомольские организации уезда по примеру Сагуновской стали совмещать увеселительные прогулки молодежи с трудовой помощью крестьянам, концертами, спортивными выступлениями, выпускать стенные и световые газеты.

В 1924 году в Сагуновской волости погибли озимые. В начале весны не было дождей, появились сельскохозяйственные вредители. Но, благодаря организаторской работе; ячейки, комсомольцев и советского актива, последствия опасных для крестьянского хозяйства явлений были предотвращены. В октябре, после завершения уборки урожая, в здании бывшего волисполкома была организована сельскохозяйственная выставка, ставшая ярким событием в жизни крестьян. На стендах красовались снопы с тяжелыми колосьями, поблескивали лакированными боками арбузы, тыквы, были выставлены огромные кочаны капусты, кукурузные початки, корни столовой и сахарной свеклы и другие дары природы. Представленные диаграммы свидетельствовали о заметных изменениях в структуре сельскохозяйственных культур. Так, по сравнению с началом XX столетия в севообороте крестьянских хозяйств волости на 4 процента выросли посевные площади ржи и пшеницы.

К открытию выставки было приурочено прибытие в слободу первого трактора «Фордзон-путиловец». Народ запрудил прилегающую к зданию бывшего волостного правления площадь Коммунаров и улицу Базарную. Был проведен митинг. После этого местные комсомольцы Илья Виноградов и Андрей Кирьяков вывели трактор в поле и сделали первую борозду, ровную как струна. Крестьяне придирчиво проверяли качество пахоты: измеряли глубину вспашки, мяли в пальцах и нюхали землю (не пахнет ли керосином). В глазах людей были и восторг, и удивление, и недоверие к железному коню. Эту первую встречу с трактором и сейчас помнят убеленные сединами старожилы Сагунов.

В день 7-й годовщины Великого Октября в клубе впервые заговорило радио. Накануне коммунисты и комсомольцы провели разъяснительную работу среди населения, и к открытию митинга народ всей слободы был возле клуба. По радио транслировали парад на Красной площади, выступление М.И. Калинина и концерт. Люди слушали как замороженные, а некоторые и боязливо. Суеверные старики толковали: «Это дело комсомолистов и нечистой силы. Разве можно услышать голос человека за тыщу верст?»

Партийное руководство комсомольской ячейкой осуществляли члены РКП (б) С.А. Макагонов и Манченко. Они присутствовали на каждом собрании комсомольцев и заседании бюро ячейки, поддерживали всякий почин молодежи и помогали в его выполнении.

По данным на 3 октября 1926 года, в Сагуновской партийной организации было 9 коммунистов и 16 кандидатов в члены партии, в том числе две женщины. К 1 августа 1927 года состав ее вырос до 13 членов партии и 19 кандидатов. Иван Мартынович Бервино и

Семен Алексеевич Макагонов отвечали за партийную работу в Сагунах, Васильченко - в Лыково, П.В. Кульбакин - в Андреевке, И.Д. Середин - в Юдино, Сало - в Костомарово, Н.М. Борщевский - в Большой Хвощеватке, Макаренко - в Колодежном, Стукалов - в Березово и Сухой Россоши. После Манченко и Макагонова секретарями партийной организации в Сагунах работали И.М. Бервино (с 12 сентября 1926 года) и Н.М. Борщевский (с 27 мая 1927 года).

Партия поставила вопрос о вовлечении в свои ряды бедняков и батраков, молодежи и женщин. В 1926-1928 годах в ряды ВКП(б) вступили Н.М. Луценко, А.Я. Шевченко, Н.М. Борщевский, И.П. Писарев, В.И. Пустогаров, А.Т. Митленко, С.В. Резниченко, А.Д. Сахнов, В.А. Высоцкий, Т.К. Коржов, Н.И. Скрыпников, А.С. Фоменко, А.М. Ирхин, С.В. Сыроватский и другие жители слободы.

Партийная организация Сагунов вела политическую работу как среди бедноты и батрачества, так и среди зажиточной части населения. Большое внимание уделялось землеустройству и упорядочению аренды земли, вовлечению бедноты в машинные товарищества, сельскохозяйственные кооперативы и кооперативные объединения.

В 1926—1927 годах коммунисты волости учились политграмоте в школе-передвижке, политкружках и самостоятельно. Для комсомольцев существовала кружковая система учебы двух типов. В кружке первой ступени изучали программу и устав РКСМ, в кружке второй ступени — библиотечку деревенского активиста. Работали кружки политчиток. Комсомольский актив Сагунов изучал библиотечку деревенского комсомольца, комсомольцы окрестных сел и хуторов читали политическую литературу самостоятельно. В Сагунах и Подгорном работали сельскохозяйственные и естественнонаучные кружки, кружки рукоделия. В 1926 году в Сагунах появился физкультурный кружок, в который записалось 20 комсомольцев и 10 человек несоюзной молодежи.

Комсомольцы волости работали в контакте с партийными ячейками, а там, где их не было - с сельскими Советами. Проводили громкие читки в избах-читальнях, давали концерты, выпускали стенгазеты, участвовали в сходах крестьян. Об общественной работе отчитывались на открытых собраниях 50.

Заметно возросла общественная активность женщин. Под руководством женских организаторов Е.И. Дониной и А.Я. Шевченко они работали в сельских комитетах общественной взаимопомощи и группах бедноты при сельсоветах. В 1929 году в волости были организованы два женских пункта, для которых выписали 30 экземпляров журнала «Крестьянка». Женщины изучали основы птицеводства, собирали средства в фонд охраны здоровья матери и ребенка, которые отчисляли кооперативные и советские организации, участвовали и в кооперировании бедноты, охватившем к концу 1929 года уже более тысячи пайщиков. При больнице для них организовали курсы, которые вел врач И.Е. Менжулин. В Сагуновской избе-читальне и в красных уголках окрестных сел проводились собрания девушек.

Заметно улучшилось материальное положение крестьян. В мае 1927 года были снижены цены на некоторые промышленные товары, что повысило спрос на них со стороны населения. Росли культурные запросы сагуновцев и их тяга к знаниям. В 1928 году жители

волости получали по подписке 386 экземпляров газет, в том числе 14 экземпляров «Правды», 48 - «Бедноты», 19 - «Известий», 11 - «Воронежской коммуны», 72 - «Нашей газеты», 39 - «Комсомольца», 179 - «Крестьянской газеты» и 4 - «Рабочей газеты». Журналов различных наименований выписывалось 225 экземпляров. В волости действовали отделения обществ «Долой неграмотность!» и «Друг детей», МОПРА и Осоавиахима.

Крупные изменения произошли в школьном деле. Во время гражданской войны народные школы России переживали тяжелый период разрухи. Не было средств, учебников, пособий, сведущих преподавателей. Часть учителей была на фронте, другие покинули работу под страхом голода, нужды, из-за враждебного настроения по отношению к старым учительским кадрам крестьянства. В те школы, где занятия еще кое-как продолжались, дети несли по утрам вязанки соломы, поленья дров для топки печей. Продукты питания предоставлялись учителям по невероятно высокой цене; на селе она была намного выше, чем в городе. В округе бродили бандитские шайки, которые не щадили и учителей.

30 сентября 1918 года Советская власть приняла «Положение ВЦИК о единой трудовой школе». В Сагунах к 1 сентября 1919 года было организовано две такие школы, но они 4 месяца не работали из-за отсутствия у детей обуви и одежды, нехватки дров. Занятия начались только 10 января 1920 года. За парты сели 114 детей из 500. подлежащих обучению. Во 2-ю школу (в Костюковке) на занятия явились 34 ребенка из 200. Обе школы нуждались в учебных принадлежностях, а их здания — в капитальном ремонте.

Старейшей сагуповской учительницей была Дарья Ивановна Попова, окончившая 6 классов епархиального училища. Она работала в первом Сагуновском училище с 1888 года, а с 27 марта 1918 года заведовала им. 18 февраля 1918 года земская управа Острогожского уезда наградила ее за труд 25 рублями. После Д.И. Поповой училищем, преобразованным в 1-ю Сагуновскую школу, руководила Наталья Ивановна Морозова. Она окончила 8 классов Павловской гимназии и с 1910 года учительствовала в Сагунах. Другими учителями школы были К. К. Самсонова, выпускница Острогожской гимназии, работавшая в Сагунах с 1908 года, и А. А. Медведева, начавшая преподавать в 1918 году после окончания Купянских педагогических курсов. Во 2-й Сагуновской школе занятия вела И.Н. Крыгина; в 1919 году ее избрали делегатом уездного учительского съезда. А.М. Кутилина преподавала в 3-й Сагуновской школе, открытой в 1919 году.

Советское правительство принимало энергичные меры к ликвидации вековой неграмотности населения. В 1920 году в Сагуновской волости было уже 15 школ первой ступени.

Выступая на II уездном съезде РКСМ в Острогожске, делегат слободы В. В. Химичев говорил о трудностях в деле обучения детей. Хотя отношение населения к школе в волости резко изменилось к лучшему, неграмотных здесь было 55 процентов.

4 декабря 1920 года в Сагунах создается волостная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности среди населения (волграмчека). Председателем ее стала М.П. Недошивкина, товарищем председателя - Е.Е. Яковлева. Членами были избраны П.Н. Зодниев (от волисполкома), И.К. Калиниченко (от партячейки), С.П. Флеров (от культпросвета), В.В. Химичев, К.В. Шаповалова, А.Ф. Бреусов и Т.К. Коржов.

Из средств, собранных в «неделю ребенка» от спектаклей и пожертвований, в распоряжение волграмчека поступило 2 тысячи рублей. Комиссия обратилась в уездную грамчека за помощью в снабжении школ дровами.

Волграмчека энергично занялась ликвидацией неграмотности среди взрослого населения. Первоначально предполагалось открыть для взрослых, как в дореволюционной России, воскресные школы. Но предложение комиссии не поддержали сагуновские крестьяне: в воскресные дни они предпочитали отдыхать.

Первая в волости школа ликбеза была открыта в Сагунах 10 декабря 1920 года при 3-й школе, с 24 учащимися в ней занималась К.В. Шаповалова. В Хвощеватской школе, начавшей работать в марте 1921 года, 26 желающих научиться читать и писать обучал П.В. Бокалов. Было решено открыть в селах волости еще 10 школ для взрослых. Удалось открыть только две: в Березовой и Сагунах (на Песковатке). Чрезвычайная комиссия по ликбезу нуждалась в укреплении кадрами. Чтобы повысить ее авторитет и дееспособность, председателем назначили коммуниста Ф.И. Красюкова. В состав комиссии был введен и заведующий волнаробразом Е.Т. Яицкий.

30 июня 1921 года внешкольный инструктор М. С. Недошивкина доложила уездной грамчека о проделанной в волости работе. На собраниях крестьян зачитывались воззвания и постановления губернской и уездной грамчека. С участие местных Советов велась широкая разъяснительная работа о пользе грамотности, вывешивались плакаты соответствующего содержания; 3 апреля 1921 года в селах волости был проведен «Праздник просвещения»; в Сагунах была прочитана лекция о творчестве А. Н. Островского и поставлен спектакль по его пьесе «На бойком месте». Собирали у населения старые учебники.

При помощи сельских Советов школы для взрослых открылись в Лыково, Андреевке, Колодежном. Работали они по вечерам.

Весной 1921 года в семи таких школах волости обучалось 300 человек. 19 августа волграмчека попросила уездную комиссию выслать бланки удостоверений для окончивших школы ликбеза. По случаю вручения удостоверений в селах проводились митинги.

С конца 1921 года, из-за ухода части населения за хлебом в низовья Дона и возложения финансирования школ на местные бюджеты, число школ сократилось вдвое, а положение их осложнилось. 78 процентов учителей стало получать жалованье из скудных местных средств. Многие вынуждены были брать поденные работы у торговцев и кулаков.

Посещаемость учащимися школ резко упала. Однако уже в 1922 году возобновляются занятия в школе, а по вечерам по программе ликбеза обучаются взрослые. В красных уголках и клубе читаются лекции, проводятся беседы. В качестве учителей на пунктах ликбеза работали тогда многие грамотные крестьяне. Среди них Д.А. Курочкин, И.П. Калиниченко, И.Н. Бреусов, М.Т. Скорынина, С. Панкратова.

12 августа 1927 года рабоче-крестьянская газета Острогжского уездного Совета и укома РКП (б) «Наша жизнь» писала, что для отопления школ во многих селах уезда крестьяне приносят по 15 кизяков или по 10 снопов подсолнечной былки с каждого двора. 15 ноября газета забила тревогу о том, что школы Сагуновской волости к занятиям не готовы:

ремонт не проводился, топлива нет. Многие учителя даже не знают, находятся ли они на службе. 1 декабря «Наша жизнь» снова возвратилась к вопросу о народном образовании в волости, подчеркнув, что школьное дело - большое место у сагуновцев. Население сел Юдино и Хвощеватое не удовлетворено имеющимися кадрами учителей. В селах Андреевке и Лыково школы отремонтированы, но заниматься с детьми некому. В Сагунах работают только две школы, в Колодежном - одна. Из всех школ лишь Костомаровская начала занятия относительно вовремя, с 15 сентября.

В ноябре 1922 года вместо инструкторов унаробраза был введен институт инспекторов. Инспектор наделялся более широкими полномочиями в деле народного образования и защиты прав школьного учителя. Укреплению материальной базы школы способствовала проведенная по решению Воронежского губисполкома от 9 февраля 1923 года денежная лотерея «Помощь школе».

Преодолевая разруху, Советская власть всеми силами стремилась вывести народ из нищеты и невежества. Крестьяне охотно шли навстречу этой политике, невзирая на сопротивление мироедов-кулаков.

Об одной из схваток с богатеями рассказала газета «Наша жизнь» 22 ноября 1922 года. В селе Хвощеватом Сагуновской волости по вопросу об открытии в здании бывшей церковно-приходской школы пункта культпросвета собрался сход. Кулаки кричали: «Нэ трэба нам ньякого культпросвита, а то шо там показують. Станового дразнять, попа пэрэдразняють, та й бильш пичого. То правда, шо пип казав, та колысь ще добри люды пысалы, шо анцыхрыст народыця!» Беднота и члены правления дали отпор кулакам: «Гэть назад, куда повылазылы з своимы лысынами?! Ваш праздник пройшов. Нам нужно просвещение!» Пункт культпросвета был открыт.

Газета информировала о хорошей работе культпросвета в Колодежном. По инициативе председателя сельсовета Макаренко крестьяне отремонтировали дорогу к школе.

19 мая 1922 года II Всероссийская конференция РКСМ постановила создать по всей стране пионерские отряды. В октябре 1923 года V съезд РКСМ учредил коммунистическую организацию юных пионеров. Комсомольская, ячейка Сагунов вплотную занялась организацией пионерских отрядов в 1924 году. Первыми сагуновскими пионерами были Маша Пустогарова, Катя Нагибина, Аня Калашникова, Егор Неваленый, Аня Шевченко.

Первым вожатым был Андрей Ефимович Кислицын. Опыта работы с детьми у него было мало, и занятия первых пионеров зачастую сводились к уходу за братскими могилами и поддержанию чистоты в избе-читальне и красных уголках. В 1925 году в Подгоренской волости было две группы юных пионеров. Они охватывали около семи процентов детей.

В 1925 году вожатой пионерского отряда утвердили инициативную комсомолку Аню Шевченко. Она пришлась ребятам по душе. Силами пионеров была оборудована пионерская комната, где разместили рисунки детей, собрали разные игрушки и поделки. Пионеры изучали биографии В. И. Ленина и его соратников, участвовали в воскресниках по уходу за посевами и уборке урожая. На заработанные деньги были куплены горн и барабан. Ребята маршировали по улицам слободы, нередко сопровождаемые злобными выкриками кулацких детей, науськиваемых родителями.

К марту 1926 года в Подгоренском районе насчитывалось уже шесть пионерских отрядов. В них состояло около двухсот крестьянских детей. Отрядами руководили семь вожатых. Отдельные пионерские звенья были прикреплены к сельским Советам, комитетам обществ взаимопомощи, кооперативам, избам-читальням, ячейкам МОПРа. Работа юных ленинцев приобретала все более разнообразный характер: сборы отрядов, звеньев, заседания советов отрядов, выпуск стенгазет, оформление пионерских уголков, разучивание песен, стихов, игры на устраивающихся игровых площадках. Пионеры работали посыльными, почтальонами, распространителями печати. В лучших организациях района - Сагуновской и Подгоренской - появились пионерские посты по работе среди школьников. Руководили пионерским движением местные коммунисты и комсомольцы.

Большое внимание местные органы Советской власти уделяли и развитию народного здравоохранения. После врача Максимова Сагуновский участок возглавлял Григорий Егорович Щербаков. На смену ему пришла Прасковья Ивановна Кравченко. Она работала в Сагунах в 1920-1921 годах, когда здесь свирепствовала эпидемия тифа, появились больные холерой, случались заболевания оспой и рожей. Только за время с 1 января по 1 апреля 1920 года в Сагуновской больнице одновременно находилось на излечении около сотни больных. Участок обслуживал территорию в 400 квадратных верст и 27670 человек населения. Штатных коек в Сагуновской больнице было 25, фельдшерских пунктов участок не имел. В январе-мае 1921 года по Сагуновскому врачебному участку было зарегистрировано более 300 больных, в том числе 122 - тифом, 46 - желудочно-кишечными заболеваниями, 32 - корью, 18 - оспой.

В июне 1921 года врач Сагуновского участка Федор Иванович Родионов возглавил комиссию по борьбе за санитарную чистоту в Сагуновской и Каменской волостях. Помощь в профилактической работе ему оказали оспопрививатели, присланные из Воронежа. Были организованы курсы санитаров. Появились и специальные отряды по борьбе с холерой, которые в широких масштабах проводили противохолерные прививки, дезинфекции, разъяснительную работу среди населения. Эти меры предотвратили эпидемию холеры в Сагуновской волости.

После П.И. Кравченко Сагуновский врачебный участок возглавлял врач Герман. Преемником его стал Иван Георгиевич Менжулин, уроженец Острогожского уезда.

Врачебная деятельность И.Г. Менжулина началась еще в Сагуновской земской больнице, куда он приехал в 1912 году после окончания фельдшерской школы, организованной Воронежским земством. В марте 1919 года он был мобилизован в Красную Армию, служил в 12-й дивизии помощником лекаря. Весной следующего года он демобилизовался по болезни и поступил на медицинский факультет Воронежского университета. Окончив его в 1923 году, И.Г. Менжулин уже с дипломом врача заведовал Сагуновским врачебным участком и постоянно повышал свою врачебную квалификацию. Отпуск он обычно использовал для изучения опыта работы больниц и лечебниц города Воронежа. Осенью 1926 года Иван Георгиевич прослушал курсы усовершенствования врачей в Ленинграде. Деятельность врача участковой больницы требовала многосторонних знаний, поэтому в Ленинграде И.Г. Менжулин посещал технологический институт, интересовался стоматологией и другими областями медицины. В Сагунах И.Г. Менжулин развернул

обширную врачебную и общественно-профилактическую работу. Только в 1925-1927 годах им было принято 50305 больных, сделано 572 операции. За период пребывания в Сагунах он организовал и провел 1248 лекций и бесед, выступил с докладом о прободной язве перед врачами Россошанского округа. По его инициативе в слободе была устроена санитарная выставка, отчет о ней направили в Воронеж. И.Г. Менжулин был активным общественником: состоял членом ревизионной комиссии местного кооператива и членом президиума избы-читальни.

Уехав из Сагунов, Иван Георгиевич продолжал служить делу народного здравоохранения. В 1928-1929 годах он работал заведующим малярийной станцией Россошанского окружного здравотдела, а с 1933 года - главным врачом туберкулезного санатория. Ему было присвоено звание заслуженного врача РСФСР, он стал почетным гражданином города Павловска. До сих пор в сердцах сагуновцев живет добрая память об этом замечательном человеке.

Восстановление Народного хозяйства в Воронежской губернии затянулось до 1928 года. По завершении этого процесса в губернии было проведено новое административное районирование.

Старое деление страны на губернии, уезды и волости сложилось еще до революции. Было оно подчинено интересам полицейского управления и взиманию налогов с населения. Районирование, проведенное в 1928-1930 годах, заменило уездно-волостную систему районной, основанной на особенностях экономического развития и природных условий. Слобода Сагуны вошла в состав образованного в июле 1928 года Подгоренского района, являвшегося административной частью Россошанского округа Центрально-Черноземной области. Территория района составила 1187 квадратных километров, на ней проживало более 50 тысяч человек,

В 1928 году в Подгоренском районе насчитывалось 9287 крестьянских хозяйств, причем хозяйства без посевов и с посевом не более двух гектаров составляли около 26 процентов, а хозяйства с посевом не свыше четырех гектаров - более 30 процентов. Безлошадных дворов было более 32 процентов. Эти хозяйства, прозванные в народе самоедскими, едва окупали себя. Состояние таких единоличных крестьянских хозяйств убедительно говорило в пользу создания колхозов.

XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года, принял решение о переходе к коллективизации сельского хозяйства. 1 июня 1928 года была созвана 1-я Подгоренская районная партийная конференция. В ее работе участвовало 44 делегата, в том числе 4 женщины. Обсуждались вопросы о выполнении решений XV съезда партии. Конференция постановила приступить к широкому производственному кооперированию крестьян, особенно бедноты. Был избран новый состав районного комитета ВКП(б). Секретарем стал Т.И. Ситник, членами комитета П.В. Кульбакин и И.Д. Середин, кандидатом в члены РК ВКП(б) - Н.М. Борщевский.

На состоявшихся после конференции пленумах райкома продолжали обсуждаться вопросы крестьянской жизни. Говорилось о контрактации озимой пшеницы, о завозе сельскохозяйственного инвентаря, о проведении «недели ремонта плуга», о подписке на 2-й

заем индустриализации, об освобождении от налога хозяйств бедноты и маломощных середняков. Шла речь и об открытии детских яслей в Гончаровке, Подгорной, Сагунах и школы-передвижки в коммуне «Красный прогресс», о работе отделений МОПРа, Осоавиахима, обществ «Долой неграмотность» и «Друг детей». Один из пленумов по ходатайству заведующего районным отделом народного образования предоставил школам право учить желающих на русском языке.

Столь же обширный круг проблем обсуждала и 31 районная партконференция, проведенная в 1929 году. В повестке дня ее стояли пункты: о внедрении трудоемких технических культур, распределении государственных кредитов, расширении сети дошкольных учреждений, усилении помощи комсомольской и пионерской организациям. Но основное внимание делегатов было обращено на ускорение процесса кооперирования крестьянских хозяйств.

Переход сагуновских крестьян, на колхозный путь. Победа колхозного строя

Первым коллективным хозяйством в Сагунах было товарищество по совместной обработке земли (тоз) на улице Садовой (тогда улица Хмелева), объединившее хозяйства Ивана Алексеевича и Владимира Даниловича Назаренко, Ильи Антоновича Виноградова, Павла Петровича Скорынина, Петра Яковлевича Шевченко и других. Оно возникло весной 1927 года. Сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот находились в личной собственности членов тоза, а трудились они коллективно. Урожай распределяли по числу работающих от каждого хозяйства и по предоставляемой в общее пользование тягловой силе и инвентарю. У местного комитета крестьянских обществ взаимопомощи товарищество арендовало старенький «Фордзон-путиловец».

Весной 1928 года тоз был создан на Грушевке. В него вошло 15 хозяйств, в том числе Дмитрия Артемовича и Константина Родионовича Курочкиных, Федора Ефимовича Данькова, Семена Ивановича Головнева, Ивана Савельевича и Гавриила Михайловича Сыроватских, тракториста Николая Мазулова. Трактор выменяли на скот у того же общества взаимопомощи, которое, купив эту диковину, оказалось не в состоянии платить за нее налог.

15 крестьянских дворов объединились в тоз и в Костюковке. Основателями его были Семен Кондратьевич Калашников, Иван Пархоменко и Дмитрий Шумейко.

К концу 1928 года в коллективных хозяйствах волости состояло около 5 процентов бедняцких и середняцких дворов. Для них были выделены лучшие участки земли. Семенное зерно давало государство.

В период коллективизации в Подгоренском районе и Сагунах выдвинулись многие способные партийные руководители. С 16 августа 1928 года Сагуновскую партиячейку возглавлял страховой агент Иван Замуриев. Вскоре его место занял председатель союза пицеевиков А.И. Ирхин, а в марте 1929 года Ирхина сменил Г.П. Ильченко. В 1930 году секретарем Сагуновского подрайкома, объединившего ячейки Сагунов, Лыково, Андреевки и Колодежного, работал В.П. Давыдов. С образованием Сагуновской партийной организации ее секретарем в 1929 году был избран М.А. Швыдкий, которого весной 1930 года сменил Т.В.

Абросимов.

6 января 1930 года на расширенном пленуме Подгоренского РК ВКП(б), кроме вопросов внутрипартийной работы - о борьбе с правым и левым уклонами в партийной организации, чистке ее рядов и пополнении их бедняками, - рассматривалась работа среди женщин, в том числе вопрос о выдвижении женщин на руководящие посты в общественных организациях. Женорганизатором района стала уже упоминавшаяся Анна Яковлевна Шевченко, сагуновская крестьянка, только что принятая в партию. Активной общественницей была и коммунист Пелагея Николаевна Сыроватская. В организации женщин участвовали уполномоченные РК ВКП(б) В.И. Пустогаров, Н.С. Стрыгин, Н.И. Мищенко, И. Р. Курочкин, председатель Сагуновского сельсовета И. Н. Борщевский.

Главное внимание партийной организации было сосредоточено на хозяйственном развитии района и коллективизации крестьянства. К началу 1930 года сельское хозяйство района достигло 94 процентов от довоенного уровня. Принимались меры к его дальнейшему развитию, завозились сельскохозяйственные машины. Ставилась задача превратить животноводство в продуктивное.

Накануне сплошной коллективизации в Подгоренском районе функционировала 1 коммуна, 18 товариществ по совместной обработке земли, 22 машинных и 10 посевных товариществ и несколько сельскохозяйственных артелей. В различного типа производственные объединения входило 11,6 процента крестьянских хозяйств, которые обрабатывали 10,7 процента всей пахотной земли. Единственная в районе коммуна имела 243 гектара земли, артель в среднем - 153 гектара, тоз - 158, машинное товарищество - 188. По оптимальной норме на колхоз из 125 хозяйств должно было приходиться 250- земли.

Согласно выработанному плану за три года в районе предстояло кооперировать 70 процентов крестьянских хозяйств и 18 процентов из них вовлечь в колхозы. К концу этого периода коллективные хозяйства всех форм должны были обрабатывать до 45 процентов посевных площадей. Для обслуживания бедняков намечалось открыть два пункта проката техники. Нужно было завезти горючее и запасные части для тракторов. Приходилось думать и о мелиорации земель, внедрении машин в сельскохозяйственное производство, приобретении сортовых семян, развитии мясо-молочного скотоводства. Для улучшения пород крупного рогатого скота устраивались случные пункты. Серьезное внимание надо было обратить на улучшение местных пород лошадей и увеличение их поголовья: к 1929 году оно достигло лишь 40 процентов довоенного уровня. В крупных слободах предполагалось устроить сливные пункты молока.

Партийная организация разработала и новые принципы дифференцированной контрактации зерна: в зажиточных хозяйствах без аванса, в бедняцких с авансом по 11 рублей 10 копеек за центнер, в середняцких - по 6 рублей 90 копеек. Во всех 21 сельсоветах района коммунисты начали работу по укреплению уже существующих колхозов за счет привлечения в них бедняков и середняков и путем чистки их от враждебных элементов. Приступили к усовершенствованию форм учета труда.

Много забот было у Сагуновской комсомольской организации и ее секретаря Петра Николаевича Крутоярченко. Комсомольцы агитировали крестьян вступать в артели и

потребительское общество, распространяли 2-й заем индустриализации. Была создана еще одна комсомольская ячейка - в Большой Хвощеватке.

В донце 20-х годов в соответствии с первым пятилетним планом в Подгоренском районе появляются крупные новостройки. Строятся цементный завод в Подгорном, элеватор, вальцовая мельница в Сергеевке и холодильник в Сагунах, районный Дом культуры на 350 мест, районная больница.

Массовая коллективизация в Сагуновском сельском Совете началась в 1929 году.

Кулаки пытались любыми путями подорвать колхозное движение в слободе. Росло их сопротивление кооперированию крестьян и продовольственной политике Советской власти. Имея большие запасы хлеба, кулаки отказывались продавать его государству по ценам, определяемым заготовительными органами. Они терроризировали середняков, продававших излишки хлеба. Партия мобилизовала рабочий класс и трудящееся крестьянство на борьбу против капиталистических элементов села.

В колхозном строительстве приходилось преодолевать и известную политическую отсталость крестьянства. Складывавшаяся веками неустроенность крестьянского быта усугубляла замкнутость деревни, ее оторванность от города и его культуры, сдерживала рост сознательности крестьянства. На борьбу с этими трудностями партия мобилизовала лучших представителей рабочего класса и коммунистов села. Для проведения коллективизации было решено послать в деревню 25 тысяч передовых рабочих. На призыв ВКП(б) раньше других откликнулись ленинградские заводы и фабрики.

В начале ноября 1929 года тракторная мастерская завода «Красный путиловец» в Ленинграде украсилась панно: рабочий крепко жмет руку крестьянину. Это краснопутиловцы горячо откликнулись на решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Отборочная комиссия на заводе работала до глубокой ночи. Заявления были короткими: «Прошу направить меня на работу в деревню для проведения в жизнь решений Пленума ЦК партии».

Добровольцев послали на специальные курсы, которые готовили для работы в деревне. За партами рядом сидели ветераны партии и молодые коммунисты. Крупные специалисты читали им лекции по агрономии, о политике партии в деревне, о колхозном строительстве. Посланцы рабочего класса знакомились с различными видами сельскохозяйственных машин.

Наказ своего коллектива, свидетельствуют историки «Красного путиловца», двадцатипятидесятники выслушали стоя: «Перед вами в первую очередь стоят огромные практические задачи успешного проведения весенней посевной кампании, решительной ликвидации кулачества как класса, скорейшего осуществления сплошной коллективизации... Вы несете с собой традиции стойких краснопутиловских большевиков-ленинцев. В вашей трудной и напряженной работе будет наша товарищеская поддержка».

12 двадцатипятидесятников прибыли в Подгоренский район. В их числе был Николай Алексеевич Киселев, 28-летний слесарь механического цеха, уроженец деревни Изотино Владимирской губернии, член партии с 1926 года. Приехал и рабочий Раменской текстильной фабрики Федор Иванович Зайцев, 1888 года рождения, член ВКП(б) с 1928 года. Он имел 20-летний рабочий стаж. В составе первой группы посланцев партии были также Щербаков,

Торомыкин, Рябчевский, Коцарев, Комарков, Чулова, Семенова, Подулина, Зайцева. Организация колхоза в Сагунах была поручена Н.А. Киселеву.

Знакомство его с сагуновцами началось в Костюковке. После посещения первой же хаты Киселев понял, какая большая работа ему предстоит. Готовясь к собранию, снова и снова перечитывал «Памятку рабочему-двадцатипятидесятилетнему»: «Прежде чем приступить к работе, изучите внимательно, что и как делать, не будьте самонадеянными, так как условия сельского хозяйства весьма, сложные. Чего не знаете, тщательно расспросите. Добейтесь товарищеской спайки, завоевывайте авторитет среди колхозников, помогайте каждому колхознику улучшить работу».

Трудная обстановка складывалась в Сагунах. По слободе ползли слухи, один нелепее другого:

- З одного катла жрать будым.
- И баб обобществлять.
- Дитэй одбыруть в дицьки дома.
- З чюжих рук будыш каждый кусок ожидать, як старыць.
- Комысарам будыш кланяться.

На первом собрании актива бедноты Н.А. Киселев говорил: «Я мало понимаю в сельском хозяйстве. Но вы-то разбираетесь, что к чему? На .кого же мне опираться в работе, как не на вас? У нас на заводе закон - не знает товарищ, подскажи, а надо - так помоги, покажи, как работать надо. Вам Советская власть указывает дорогу к лучшей жизни. Товарищ Ленин говорил: без кооперации, без артели каюк придет мужику! Бедноте дорога в колхоз. Будут у нас тракторы-путиловцы, ребята сделают! Надо на свою сторону и середняка перетаскивать, у него хозяйство крепкое, поможет нам вытянуть первый сев, а потом мы ему поможем - с первого же урожая почувствует, что не напрасно в колхоз пошел. Теперь задача нам такая: до общего собрания провести работу по дворам. Партия учит: сделаем колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными! А партия слов на ветер не бросает».

Собрание высказалось за создание в Сагунах колхоза. В него тут же вступили члены всех трех товариществ по совместной обработке земли. Записались и другие сагуновцы: П.Н. Якунин, А.С. Тимейко, С.К. Стрыгин, Т.Я. Голоскоков, Ф.С. Скорынин, Е.П. Дамиленко, И.Т. Скорынин, Н.И. Цуркин, Ф.Т. Бреусов, А.И. Курочкин, С.В. Костюков, Г.В. Спицын, П.А. Яковенко, Т.Ф. Бугримов, И.М. Димулин, А.И. Шилов. Киселев выступал несколько раз, все старался подробно разъяснить, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Кулачье притихло, затаилось.

На первом общем собрании колхозников председателем избрали Н.И. Киселева. Решили и вопрос о том, как назвать новое хозяйство. В честь коллектива, приславшего в Сагуны первый трактор, а потом и своего представителя-двадцатипятилетника, колхозу дали имя «Красный путиловец». Название пришлось по душе всем и за него дружно проголосовали. Первые колхозники с трудом скрывали вполне понятное волнение - определялся новый путь жизни.

Всю зиму в Сагунах шла непонятная Киселеву кутерьма. Принесет мужик заявление, отдаст, подумает-подумает, покурит, повздыхает, уйдет. Дня через два-три является снова. Прямо с порога начинает: «Роздумав, Олыксиевич. Не обижайся. Ны хочу в колхоз. Подывлюся, як будэтэ робыть, як оно лучче...»

Кулацкие наговоры делали свое дело. Тем не менее колхоз обрстал людьми. В него шли бедняки, за ними потянулась и часть середняков. Понемногу включились в артельную работу по подготовке к севу, организовали полеводческие бригады и звенья.

5 января 1930 года вышло постановление ЦК ВКПб) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Оно почти вдвое увеличило сумму кредита по колхозному сектору и предостерегло от «декретирования» колхозного движения сверху. В постановлении говорилось и о ликвидации на основе сплошной коллективизации кулачества как класса.

Претворяя в жизнь постановление ЦК ВКПб), партийная организация слободы развернула широкий фронт работ. Вот как об этом рассказывает Михаил Андреевич Швыдкий: «В 1929 году меня избрали секретарем Сагуновской партийной ячейки. Подготовка колхоза к первой весенней посевной была главным звеном в ее работе: очистка семян, подготовка сельскохозяйственного инвентаря, тягловой силы. В начальный период колхозного строительства с большим трудом решался вопрос хозяйственной деятельности колхозов. Многого не хватало, даже опыта по руководству столь крупным хозяйством не было...»

К весне 1930 года в «Красный путиловец» было вовлечено 1160 хозяйств, в том числе 22 бедняцких, столько же батрацких и 1116 середняцких. Основой хозяйства было определено полеводство. Предполагалось развивать и свиноводство, молочное животноводство и птицеводство.

Но старое не уходило без борьбы. В районах сплошной коллективизации кулаки оказали колхозному движению упорное сопротивление. Они вели среди крестьян антисоветскую агитацию, терроризировали партийных работников и советский актив, поджигали общественные строения и семенной фонд, травили воду в колодцах, подстрекали крестьян вести массовый убой скота и растаскивать обобщественное имущество. В анонимных письмах они грозили расправой коммунистам, комсомольцам и активным колхозникам, а нередко приводили свои угрозы в исполнение.

Не миновали вспышки острой классовой борьбы и Сагуны. От бандитского выстрела погиб крестьянин-бедняк Антон Юдин. Позже в Большой Хвоцеватке убили Константина Ильича Землянского. Покушались на жизнь председателя колхоза Н.А. Киселева, активистов П.Я. Шевченко, А.И. Курочкина, В.П. Даниленко. Но особенно потрясла сагуновцев смерть коммуниста Пешкова.

Владелец вальцовой мельницы, после того как она была обобществлена, постарался привести ее в негодность. Он снял и припрятал часть деталей и механизмов. Пешков, назначенный заведующим мельницей, отыскал спрятанное. Кулаки расправились с ним ночью, когда Пешков пришел домой с партийного собрания. Стреляли в окно освещенной комнаты; верховой, сделавший это, ускакал.

На похоронах о Пешкове было сказано много хорошего. Смерть человека, которого любили и уважали люди, вызвала не испуг и растерянность, а гнев и ненависть. У многих раскрылись глаза на тех, кто отговаривал вступать в колхоз и клеветал на коммунистов. Жене Пешкова, проживавшей в Богучарском районе, коммунисты Сагунов оказали единовременное денежное пособие из личных средств.

В новом и сложном деле коллективизации на местах были допущены ошибки. Нарушался принцип добровольности, обобществлялись жилые постройки, мелкий скот, птица, продукты питания, в административном порядке закрывались церкви, рынки и базары. Своевременным в борьбе за сплошную коллективизацию было постановление ЦК ВКПб) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». ЦК ВКПб) объявил решительную борьбу с «перегибами» в колхозном строительстве.

Весной 1930 года авторитетные комиссии в Сагунах ревизовали деятельность крестьянского общества взаимопомощи и сельсовета. Выяснилось, что общество взаимопомощи, состоя целиком из трудящегося крестьянства и имея на руководящих постах 7 членов ВКПб) и 4-х комсомольцев, в хозяйственном отношении не принадлежало к числу крепких. Оно обрабатывало лишь 28 десятин земли, под зерновые заседалась только часть площади. Урожай был низким: в 1929 году собрали 117 пудов яровой пшеницы, 74 пуда ржи и 74 пуда ячменя. В 1930 году намеревались засеять 10 десятин ржи, семян озимой пшеницы вовсе не было. Общество имело трактор, молотилку, мельничный постав и некоторые другие машины⁷⁶.

Интересный материал дала проверка деятельности сельсовета. Оказалось, что на его территории - 425 учащихся, одна изба-читальня и 4 красных уголка, где проводятся громкие читки газет и журналов, работает кружок безбожников. По приговору граждан обе церкви закрыты под ссыпку семян. В кружке Осоавиахима 183 члена, в том числе 3 коммуниста. Руководство сельсовета зачастую не выполняло своих функций, практически не рассматривались спорные дела крестьян-бедняков. В архиве сельсовета обнаружили груды не используемых учебников «До свитла».

Комиссия решила обновить руководство сельским Советом. На собрании по этому вопросу 19 марта 1930 года выступили П.Я. Шевченко, Борщевский, Нелепенко и другие жители. Говорили о том, что из 47 членов Совета активно работают лишь И.Н. Стрыгин, А.Я. Шевченко, В.С. Стрыгин, И.Р. Курочкин, крестьянин-бедняк В.И. Пустогаров, середняк Ф.Н. Химичев, учителя К.Ф. Бокалов и Е.Я. Моисеенкова. Собрание сместило Н.И. Скрынникова с поста председателя Сагуновского сельского Совета, его место занял Алексей Дмитриевич Евдаков.

После Евдакова председателями сельсовета в разное время работали Илья Антонович и Антон Степанович Виноградовы, Тимофей Михайлович Зайцев, Дмитрий Яковлевич Иванченко, Николай Федорович Курочкин, Яков Ефимович Мищенко, Николай Семенович Тоцкий, Михаил Иванович Шумейко, Яков Иванович Андреев, Василий Петрович Хайленко и др.

В марте 1930 года для изучения хода коллективизации на месте и оказания помощи районной парторганизации в Подгоренский район приехал председатель ВЦИК М.И.

Калинин и секретарь обкома ЦЧО И.М. Варейкис. М.И. Калинина интересовали вопросы организации труда в колхозах, обобществления средств производства, борьбы с кулачеством, а также строительство одного из первенцев советской индустрии Подгоренского цементного завода. И.М. Варейкис присутствовал на заседании бюро РК ВКП(б), состоявшемся 23 марта. Ознакомившись с обстановкой на месте, секретарь обкома дал ряд полезных рекомендаций по налаживанию в районе работы с крестьянством. По его предложению колхозникам были возвращены обобществленные ранее продукты питания, одежда, обувь, коровы, мелкий скот. Проверили еще раз дела 537 раскулаченных жителей района, 53 из них были вычеркнуты из списка кулаков, им возвратили их имущество. Сельские Советы стали внимательнее относиться к сезонникам. Ранее интересы этой категории крестьян нередко ущемлялись: им препятствовали в выезде па сезонные работы, а у отпущенных удерживали в пользу колхоза или сельсовета от 60 до 70 процентов заработка. Была проведена разъяснительная работа среди крестьян, вышедших из колхоза и самовольно выделивших свои полоски из общего колхозного массива. В результате этого часть покинувших колхозы крестьян уже в 1930 году вернулась назад.

Весной того же года для обучения колхозников культуре земледелия в Сагунах были организованы агрономические курсы на 50 человек.

В 1930 году в Подгоренском районе колхозные посеы занимали уже 74,5 процента всей удобной земли, 69 процентов пашни засеяли пшеницей. В районе имелось 111 тракторов, 52 из них - марки «Интернационал» - находились в распоряжении МТС, 40 «Фордзонов» - в колхозах и 19 в совхозах. Коллективизация прочно входила в жизнь крестьян.

Хорошо помнит то переломное время Тихон Васильевич Абросимов, член партии с 1927 года. «Год 1930, перед 1-м Мая, - рассказывает он. - За зиму основная масса крестьян вступила в колхоз. Как будто убедили крестьянина встать па новый путь. И вот весна теперь, когда предстояло положить начало коллективному труду, пробудила в душе хлебороба тягу к собственной земле. Кулаки стремились до крайности обострить эти чувства крестьянина с тем, чтобы добиться массового выхода людей из артели и сорвать первый колхозный сев. Однажды (я тогда работал на станции Сагуны, а на партийном учете стоял в Сагуновской сельской ячейке) за мной заехал член бюро райкома партии, начальник отделения ОГПУ Погорелов. «В колхоз, в Сагуны еду вот по заданию, - сказал он, - собирайся и ты. Отлив (тогда так называли процесс выхода из артели) грозит срывом сева. Будем проводить собрание». Долго мы толковали с людьми. Все-таки уговорили их не забирать инвентарь...»

«К началу полевых работ, - продолжает Т.В. Абросимов, - в колхозе осталось 54 процента дворов, ранее охваченных коллективизацией, но отлив прекратился. Наперекор козням кулачества тон на сагуновских полях задала в те предмайские дни наша, колхозная весна. Колхозники дружно приступили к вспашке. Но трудности давали о себе знать. Не хватало рабочих рук. Обобществленная ранее земля (а она составляла примерно 90 процентов всей пашни) вышедшим из колхоза не возвращалась. Вся тяжесть по ее обработке ложилась на плечи тех, кто остался в артели. И тут нас выручила только что созданная в Подгорном МТС. Накануне Первомайского праздника в Сагуны прибыл отряд тракторов. В селе собрался митинг. Площадь Коммунаров была запружена. Митинг был коротким. Вдруг - мощный рокот. Один за другим взревели моторы «Интеров». Прямо с площади тракторы с

трехкорпусными плугами взяли курс на невспаханный массив».

«Месяц или полтора спустя, - продолжает вспоминать Т.В. Абросимов, - меня направили работать в Сагуны секретарем партячейки. Хорошо помню горячую уборочную пору. Жатва была богатой. По 70 и более пудов с гектара давала яровая пшеница. Для тех лет это был высокий урожай. Колхоз прочно встал на ноги. И многие из тех, кто, поддавшись влиянию враждебных элементов, вышли из артели, снова стали в нее вступать. Мы и после не раз вспоминали эту весну, - первую, неповторимую по сложности обстановки и по значению для судеб сагуновских крестьян».

Надежными помощниками коммунистов в организации и укреплении колхоза в 1930 году выступали сагуновские комсомольцы. Они организовали молодежную коммуну, которая разместилась в одном из филипповских домов. Коммунары готовили к весеннему севу лошадей и сельскохозяйственный - инвентарь. Лошадей содержали на хозяйственном дворе священника. Ухаживали за ними Петр Крутояренко, Григорий Шумейко, Иван Назаренко и другие. Пищу коммунарам готовила Варвара Васильевна Гайдукова. И в период весеннего сева комсомольцы работали молодежной бригадой. Днем сеяли, а ночью очищали семенное зерно. Одной из лучших форм организации труда в колхозе, как показала практика, оказалась производственная бригада. В одну из них и вошла комсомольская коммуна.

Летом 1930 года на территории Сагуновского сельсовета было уже два коллективных хозяйства. Колхоз «Красный путиловец» объединял 629 крестьянских дворов, 2448 человек, имел 4043 десятины пашни и 3 трактора. Сельскохозяйственная артель «Труд» в Большой Хвощеватке выглядела намного скромнее: 149 дворов, 647 человек, 1041 десятина пашни и два трактора. Колхозную жизнь направляла Сагуновская партийная организация, состоявшая из 16 коммунистов, и комсомольская организация, насчитывавшая 128 комсомольцев. Тракторный отряд, обслуживавший хозяйства, возглавлял Константин Родионович Курочкин, трактористами работали Илья Антонович Виноградов, Константин Дмитриевич Курочкин, Федор Степанович Филиппов, Николай Мазулов.

Первые успехи коллективизации были закреплены. Начался мощный подъем колхозного движения. К концу 1930 года в колхозы вернулось много вышедших из них крестьян. В Сагунах таких оказалось 382, в колхозе «Труд» - 134.

Кулачество в районах сплошной коллективизации было ликвидировано. В Сагунах в 1930 году раскулачили 44 кулацких семьи. Около половины их было отправлено в Сибирь и на строительство Беломорско-Балтийского канала. Часть кулаков покинула Сагуны по собственному желанию. Уехали из слободы и промышленявшие торговлей Захар Бойко и Иван Сухомлинов.

В начале 30-х годов партия сосредоточила основное внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Большая ответственность в этом возлагалась на руководителей коллективных хозяйств. Основную тяжесть проблем, стоявших перед «Красным путиловцем», нес на своих плечах его председатель Н.А. Киселев.

С рассвета и до позднего вечера, рассказывали первые колхозники, он был на ногах, во все вникал, спокойно расспрашивал людей и внимательно их выслушивал. Его обаятельная улыбка располагала собеседника к откровенному разговору.

День пролетал незаметно, а вечером Киселев заходил в избу-читальню, куда на огонек собиралось немало односельчан. Многие интересовались жизнью на «Красном путиловце» в Ленинграде. Председатель охотно вспоминал о родном заводе, его людях, их труде, учебе, отдыхе.

Используя заводской опыт, Киселев организовал производственные совещания и соревнование колхозных бригад, начал вводить сдельную оплату труда. На заседании правления были утверждены «Правила внутреннего распорядка». Много шума вызвали «красная» и «черная» доски, вывешенные на самом видном месте. Когда одной из отстающих бригад вручили рогожное знамя, колхозники прибежали в правление.

- Возьмите оцю страхолюдьну назад! - просили. – На весь околоток опозорылы! Хиба ж так можно?!

- Подтянитесь, тогда и заберем, - отвечали в правлении колхоза.

Больше стало порядка на собраниях. Председатель приучал крестьян к дисциплине, организованности и экономии времени. Ночью, проветрив комнату от дыма самокруток, Николай Алексеевич при свете керосиновой лампы занимался самообразованием - читал книги по сельскому хозяйству. Воздействовал и личный пример председателя. Привозили мешки с зерном - он первым кидался на разгрузку. Начинал барахлить трактор - принимался за его ремонт. Не отказывался при случае полудить самовар, починить ведро. Инструментом его снабдили на заводе: «В деревне взять будет негде, а тебе, мастеровому, все пригодится». И действительногодились и инструмент, и умение, и смекалка. Мужики говорили меж собой: «А придцидатыль гарный чоловик, тудяга». Это был голос народа, который беспристрастно вынес высшую оценку коммунисту, рабочему, человеку.

Первые организационные трудности остались позади. Председатель завоевал авторитет среди населения. Теперь надо было сплотить людей. Общими усилиями пустили вальцовую мельницу, расширили колхозную кузницу, закупили племенных лошадей. Нелегко было сколотить крепкий земледельческий колхоз в Сагунах, где ранее процветали птицеводство и торговля.

Н.А. Киселев занялся и кирпичным производством: наковал в кузнице форм, сложил обжигательную печь и вместе с местными мастерами построил свинарник на склоне балки Василенок.

Во время массового выхода колхозников из колхоза Киселев много думал о том, как убедить людей, что коллективный труд легче и продуктивнее единоличного. «Силой мужика не возьмешь, - думал он, - да и не нужна сила, правда нужна, наша большевистская правда». Стал председатель навещать в избы тех, кто вышел из колхоза. У некоторых засиживался подолгу. Знакомился с семьей, расспрашивал о хозяйстве, о прежних урожаях, рассказывал о заводе, о тракторах, как они облегчают труд крестьянина, повышают урожайность. «Только за этот год краснопутиловцы дадут 25 тысяч тракторов, — говорил Киселев, — да эти машины шутя поле вспашут». Крестьяне после таких бесед задумывались, некоторые просили принять их обратно и колхоз. Преданные артельному делу люди - беднота, бывшие солдаты, партизаны, устойчивая часть середняков - стали главной опорой и силой председателя.

Слобода, бывшая ранее оплотом торговцев и кулаков, прочно становилась на коллективный путь жизни. Перед выездом в поле тракторы и подводы украшали флажками, лозунгами. Часто проводились митинги. На работу и с работы колхозники ехали с песнями. Сев провели в сжатые сроки. После окончания посевной кампании 1930 года двадцатипятидесятитысячников вызвали на специальные курсы по подготовке организаторов и руководителей крупных колхозов. Здесь впервые после отъезда посланцы ленинградского «Красного путиловца» встретились друг с другом. В разгар учебы к ним приехали гости - бригада, присланная парткомом завода. Ленинградцы вручили двадцатипятидесятитысячникам подарки, письма, ознакомились с их работой. По приглашению заводской общественности в Ленинград на «Красный путиловец» выехали 30 активных членов колхоза. В рапорте, привезенном ими на завод, сообщалось об успехах, достигнутых па посевной. Два месяца гости знакомились с жизнью завода, организацией соревнования и ударничества, изучали производство тракторов, учились их ремонтировать. Закончилась первая весна сагуновского колхоза «Красный путиловец». Вскоре по семейным обстоятельствам Н.А. Киселев выехал на постоянное место жительства в Москву, где до Великой Отечественной войны он работал на железной дороге. В гости к нему часто заезжали сагуновцы. После войны связь с ним была потеряна. Но память о первом председателе в Сагунах жива до сих пор.

С переводом М.А. Швыдкого на другую работу в мае 1930 года секретарем партячейки в Сагунах становится Тихон Васильевич Абросимов. Правлением колхоза после Н.А. Киселева руководил Федор Иванович Зайцев, тоже двадцатипятидесятитысячник, энергично приступивший к дальнейшему укреплению хозяйства. Шла подготовка к уборке первого колхозного урожая 1930 года, завозились жатки и молотилки. Для оказания помощи колхозам на период уборочной страды были созданы комсомольско-молодежные и профсоюзные бригады.

Осенью 1930 года вопрос о коллективизации в Сагунах неожиданно опять обострился. Руководители местного сельского Совета заметно снизили внимание к колхозному строительству, а партийная организация оказывала слабое влияние на дела в «Красном путиловце». В результате 8 хозяйств вышли из колхоза. Предлогом к выходу послужило их требование распределять продукты по едокам, а не по затраченному труду.

Чтобы разобраться с неполадками, в третьей декаде октября из Подгорного в Сагуны прислали комиссию. Ознакомившись с материалами обследования, бюро райкома партии 27 ноября заслушало сагуновских руководителей. Оказалось, что хлебозаготовку «Красный путиловец» выполнил на 103 процента, а вспашка зяби колхозом была проведена только на одну треть. План осеннего сева в целом по сельскому Совету не был выполнен на 20 процентов. Работа с деревенской беднотой оказалась запущенной, процветала бесхозяйственность в хранении кормов и уходе за скотом. Партийная ячейка упустила из виду дисциплину колхозников, и по существу не поддерживала председателя Зайцева. Да и в составе правления колхоза был только один коммунист - сам председатель. Бюро освободило от занимаемых постов секретаря партячейки Т.В. Абросимова, председателя сельсовета А.Д. Евдакова и председателя колхоза Ф.И. Зайцева. Секретарем ячейки 27 апреля 1931 года был избран сагуновский крестьянин Алексей Михайлович Мищенко. Вскоре из пяти партийных ячеек, существовавших на территории Сагуновского, Лыковского, Андреевского,

Колодежанского и Хвощеватского сельских Советов, была создана партийная организация. Партийный комитет находился в Сагунах. Председателем сельского Совета избрали Брягунова, а председателем правления колхоза «Красный путиловец» - Ермакова, до этого занимавшего пост председателя Подгоренского райпрофсовета.

19 января 1931 года в Подгоренском районе было образовано 13 сельских потребительских обществ, в том числе в Сагунах, Березово, Лыково, Колодежном. Председателями избрали П.Н. Сыроватскую (в Сагунах), В.П. Козубова (в Березове), Бакунина (в Лыкове) и М.К. Калиниченко (в Колодежном). Весной того же года по соседству с Сагунами были организованы свиноводческие совхозы «Гарусенок» и «Опыт пробуждения». В колхозах же «Красный путиловец» и «Труд» создаются свиноводческие, молочно-товарные и птицеводческие фермы.

Из-за организационных неурядиц и слабой трудовой дисциплины колхозники «Красного путиловца» к зиме 1931 года оказались не обеспеченными хлебом. Секретарь партячейки А.М. Мищенко обратился за помощью в районные организации, и вопрос был решен положительно. Для определения количества недостающего хлеба была создана комиссия. Активистам колхоза поручили разъяснить колхозникам причины бедственного положения. После этого в хозяйстве несколько укрепилась трудовая дисциплина. Недостающую часть хлеба для «Красного путиловца» район выделил из поставок по встречному плану.

Сагуновский и Хвощеватский колхозы были очищены от враждебных кулацких элементов. На ответственные участки колхозного производства назначались коммунисты и комсомольцы. Всемерно поддерживая бедноту, вовлекали в колхоз единоличников, смелее стали выдвигать на колхозную, советскую и кооперативную работу женщин. Принятые меры сразу дали свои положительные результаты. Колхозники на деле убеждались, что лучшей формой организации труда для них является коллективное хозяйство, и прямо говорили об этом. К 1932 году в районе было коллективизировано 82 процента хозяйств, а в отдельных селах коллективизация достигла 300 процентов. Планы хлебозаготовок 1931 года колхозы перевыполнили, весьма эффективно работала Подгоренская МТС.

В феврале 1931 года бюро Подгоренского районного комитета партии обратилось к редакции еженедельника ЦК ВКП(б) «Экономическая жизнь» с просьбой помочь в организации районной газеты. В апреле того же года она начала выходить под названием «Коммунар». Временным, а потом и постоянным редактором ее был утвержден В.А. Ларин. С организацией «районки» легче стало вести агитационно-массовую работу среди населения.

В мае 1931 года при Сагуновском парткоме была учреждена должность освобожденного секретаря комсомольской организации. Для руководства работой комсомольских ячеек к ним прикрепили коммунистов. При ячейках создаются оборонные кружки. Накапливается опыт ведения коллективного хозяйства и партийного руководства им. Секретариат обкома ВКП(б) в постановлении от 3 мая 1931 года «О перенесении опыта перестройки передовых колхозных ячеек на другие районы ЦЧО и расширении сети парткомов при МТС и совхозах» рекомендовал организовывать в колхозных бригадах партийные группы или направлять в них партийных организаторов. Там, где создать партгруппы не позволяла численность членов партии, рекомендовалось учреждать «треугольники» в составе бригадира, парторга и члена

сельсовета или профуполномоченного при ячейках МТС. Все это оказалось чрезвычайно полезным для оперативного руководства сельскохозяйственными работами. В результате возросла и активность самих колхозников.

В 1931 году среди 84 районов ЦЧО насчитывалось 26 отстающих 93. Подгоренский принадлежал к этой группе. Поэтому ему в первую очередь выделили колесные и гусеничные тракторы ЧТЗ, сеялки, жатки, сноповязалки и молотилки. Это позволило организовать на территории района вторую МТС - Сагуновскую. Районная парторганизация проявляла заботу о присланных в район двадцатипяти тысячниках. Через каждые два месяца проводились их слеты.

В колхозе «Красный путиловец» была создана проверочная бригада из ударников труда. На слете этих бригад в районе из числа делегатов организовали две специальные группы, которые занимались проверкой работы МТС, районного земельного отдела и райколхозсоюза. Сильные колхозы посылали в слабые «буксирные бригады». Например, бригада из колхоза «Труд», возглавляемая Михаилом Васильевичем Семеняченко, работала на копке сахарной свеклы и картофеля в совхозе «Пробуждение» и в соседнем районе.

Новая жизнь налаживалась в борьбе с отсталыми настроениями некооперированных крестьян. Крестьяне-единоличники на опыте убеждались, что в колхозе работать легче, урожаи выше; многие из них вступали в колхозы. В 1932 году число коллективизированных бедняцко-средняцких хозяйств в районе увеличилось на 4 процента по сравнению с предыдущим годом⁹⁶.

Весной 1932 года два сагуновских колхоза стали прочными хозяйствами. На всех участках их производства тон задавали коммунисты⁹⁷. По данным на 1931 год, в «Красном путиловце» была партгруппа из 10 членов партии и 16 кандидатов. В ячейке колхоза «Труд» состояло 2 коммуниста и 7 кандидатов. Партийный актив трудился и в бригадах, и на фермах. В декабре 1931 года партийная и комсомольская ячейки были созданы в Большой Хвощеватке. Секретарем партиячейки там работала Лашенкова.

К 1933 году в стране увеличилось производство тракторов. На сагуновских полях появилось 20 новых машин Харьковского тракторного завода, теперь здесь работало три тракторных отряда местной МТС. Техническая оснащенность сельского хозяйства выросла, однако в крупных хозяйствах не хватало квалифицированных специалистов. Большие колхозы были признаны преждевременными.

В январе 1933 года разукрупнили колхоз-гигант «Красный путиловец». Из него выделились хозяйства «Вторая пятилетка», «Серп и молот», «Красный яр». В них были созданы свои партийные ячейки. Партиячейку колхоза «Красный путиловец» возглавил Зинченко. В феврале 1933 года его сменил Кондрат Лукьянович Резников, а в декабре того же года в этой должности уже работал Антон Степанович Виноградов. Ячейкой колхоза «Серп и молот» руководил С.К. Калашников, кандидатской группой колхоза «Вторая пятилетка» - Г.П. Нелепченко, Хвощеватской партиячейкой - Е.Д. Бакаева, потом В.Ф. Скляр. Секретарем ячейки, созданной при Сагуновской МТС, был избран И.С. Крамарев, только что окончивший совпартшколу. Коммунисты оказывали практическую помощь комсомольским ячейкам. Заведующий школой крестьянской молодежи И.В. Воловиков, имевший общее

среднее и высшее партийное образование, помогал комсомольцам колхоза «Вторая пятилетка», заведующего мельницей К.С. Ткачева прикрепили к ячейке колхоза «Красный путиловец», И.И. Банченко - к комсомольцам колхоза «Серп и молот».

Исключительно важное значение в организаторско-хозяйственном укреплении колхозов имели созданные зимой 1933 года, по постановлению январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), политические отделы при МТС и совхозах. В политотделы были направлены тысячи опытных работников. Контингент начальников политотделов МТС в ЦЧО почти на 80 процентов состоял из коммунистов, вступивших в партию до 1920 года. С организацией политотделов машинно-тракторные станции стали центрами политического и организационно-хозяйственного руководства колхозами, механизмом влияния партии на широкие массы. Они начали выпускать свои газеты. В Сагунах это была «Колхозная правда», основанная в 1933 году.

Начальником политотдела Сагуновской МТС, работавшей под руководством Авдеева, был Устарханов. Он имел трех заместителей; по политчасти - Зиновьева, по комсомолу - Ремизова, по работе среди женщин - М.К. Крутас. Зиновьев одновременно являлся редактором газеты «Колхозная правда», которая, начиная с № 155 от 7 марта 1935 года, стала называться «Вперед». В 1935 году на посту редактора его сменил П.И. Курбатов. Помощником редактора и секретарем была Е. Я. Виноградова. Газета издавалась около трех лет, выходила раз в пять дней в количестве 300-400 экземпляров. В фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина сохранилось только 7 номеров газеты за 1935 год.

Коммунистическая партия придавала большое значение печатному слову в деле колхозного строительства. В речи на областном слете селькоров 23 февраля 1935 года секретарь Воронежского обкома ВКП(б) И.М. Варейкис не случайно заявил: «Вся наша печать, вся армия работников печати, в том числе и рабселькоры, должны теперь взять на себя обязанности руководителей, контролеров, организаторов, воспитателей, критиков, борцов за быстрейшее развитие колхозного хозяйства...». Газета становится могучим средством претворения в жизнь решений партии. Заметки местных корреспондентов были наполнены дыханием бурных 30-х годов.

Газета «Колхозная правда» затрагивала самые злободневные вопросы повседневной жизни молодых колхозов и совхозов. Механизаторы, например, требовали обратить внимание на бытовые условия трактористов, проживающих на частных квартирах, и улучшить уход за лошадьми. Селькор Тимейко предлагал в порядке поощрения начислять колхозникам, сдающим упитанных телят, по 15 трудодней. Сообщалось, что в колхозе «Вторая пятилетка» хорошая пасека из 200 пчелосемей, что здесь и в соседнем юдинском хозяйстве «Ударник» построены бани. В честь II Всесоюзного съезда колхозников-ударников, рассказывала газета, хорошо готовят рабочий скот к севу конюхи Н.С. Приходько, М.Г. Липаков и А.Д. Михайликов из 3-й бригады колхоза «Красный путиловец», руководимой А.М. Шияновым.

В то время в сознании крестьян еще сильны были пережитки прошлого, в частности, недооценивалась роль в общественной жизни села женщины-труженицы. Подгоренская газета «За большевистские колхозы» от 7 марта 1934 года сообщала, что во время выборов председателя одного из колхозов кандидат партии заявил: «Баба нам не нужна». Забаллотировали кандидатуру женщины на пост председателя и в колхозе «Заря». Газета

осудила подобные настроения и действия. На ее страницах из номера в номер стала пропагандироваться работа лучших колхозниц.

В ноябре 1934 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение о реорганизации политотделов МТС в ряде районов страны. В нем, в частности, говорилось, что эти политотделы выполнили свои функции, а потому сливаются с райкомами ВКП(б). В крупных районах вводилась должность второго секретаря райкома. В аппарате самих комитетов партии были созданы сельскохозяйственные отделы, возглавляемые обычно первым или вторым секретарем. В МТС учреждена должность заместителя директора по политической части, который подчиняется, с одной стороны, райкому ВКП(б), с другой - директору МТС.

Секретари райкомов и заместители директоров МТС по политической части утверждались Центральным Комитетом ВКП(б). Одновременно происходил процесс слияния политотдельских газет с районными, как самостоятельные они остаются только при крупных МТС. 14 декабря 1934 года вышел последний, 127-й номер газеты «За большевистские колхозы» Подгоренской МТС. Газета же Сагуновской МТС продолжала выходить.

Политотделы МТС сплотили коммунистов машинно-тракторных станций и колхозов. Районные партийные организации росли прежде всего за счет вступления в партию передовых колхозников.

17 февраля 1935 года Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников принял новый Устав сельскохозяйственной артели. Определяя задачи и методы пропаганды в крестьянских массах этого документа, И.М. Варейкис говорил: «Партийные организации, печать, рабселькоры должны организовать самое тщательное и обстоятельное, действительно массовое изучение, проработку нового устава сельскохозяйственной артели - этой конституции нового социалистического строя в деревне, регламента новых порядков, новой основы основ и программы тех работ, которые стоят перед нашими колхозниками для того, чтобы колхозы сделать большевистскими, а колхозников зажиточными..». Читая новый Устав, колхозники проникались мыслью о том, что творцами новой жизни на селе являются они сами.

В 1935 году Сагуновская МТС обслуживала 22 коллективных хозяйства. В налаживание их жизни много сил вложили председатели сагуповских колхозов К.Л. Резников, Н.Ф. Курочкин, Грищенко, Данько, Концов, Калашников, Зайцев, Бакаев, Стыденко, Демьяненко и другие. Вместе с коллективными хозяйствами росли и люди. Федор Титович Бреусов и Тимофей Федорович Бугримов прошли путь от рядового колхозника до заместителя председателя колхоза. А.И. Курочкин, П.А. Яковенко, В.Д. Яковлев стали заведующими свиноводческими фермами. Иван Савельевич и Иван Дмитриевич Сыроватские, Ф.С. Скорынин, Я.А. Назаренко, П.В. Воронов, Ф.Е. Химичев, П.А. Пикулин, И.И. Неваленый, Г.В. Спицын, П.Н. Якунин и И.М. Демуриным долгое время работали бригадирами полеводческих бригад. К.Ф. Курочкин, Ф.Е. Даньков и П.Я. Сыроватский руководили тракторными отрядами. Ф.С. Скорынин возглавлял плотницкую бригаду, а Е.П. Даниленко - огородную.

Трактор на селе уже никого не удивлял. Однако большой объем работ еще выполнялся волами и лошадьми. Упряжкой быков вспахивали по одному гектару в день и больше. Сеяли

не только тракторами и конными сеялками, но и вручную. Задолго до сева начиналась напряженная работа по подготовке семян, инвентаря, машин и рабочего скота, комплектовались полеводческие бригады и звенья. В период полевых работ женщины вставали в 4-5 часов утра, доили коров и отправлялись в поле, а с заходом солнца поспевали на вечернюю дойку. Мест в детских яслях не хватало, поэтому дети многих колхозников сидели в хатах под замком до возвращения родителей.

Самым напряженным периодом в жизни тружеников полей была уборочная страда. Во время ее косари и трактористы неделями не приезжали в село. Женщины вместе с детьми тоже ночевали в поле, дома оставались только древние старики.

Косили конными косилками. Вручную окашивали только углы полей да траву по неудобьям. Женщины вручную вязали до 720 снопов в день каждая, а к вечеру укладывали их в копны. Через какое-то время снопы на гарбах (но возках) свозили и укладывали в скирды. При молотье многие операции тоже совершались вручную: подача снопов на полку молотилки, очистка зерна, погрузка и разгрузка его, скирдование соломы и половы. Комбайн, выполняющий одновременно все операции от косьбы до обмолота, появился только в середине 30-х годов.

Хлеб государству отправляли па волах за 7- к железнодорожной станции Сагуны, успевая вывезти за сезон до трех тысяч центнеров. На хлебоприемном пункте зерно тоже разгружали вручную, иной раз его носили и тарных ящиках по сходням под самую крышу складских помещений.

Чтобы создать нормальные условия для работы и отдыха колхозников, в 1935 году начали строить полевые таборы (станы) с домами для людей, сараями и кошарами для скотины. Там же устраивались пруды и выкапывались колодцы.

В период летней страды работы хватало всем от детей до стариков. Школьники собирали колоски, пасли скот, работали «погоньчями» волов па вспашке зяби, скирдовании и обмолоте хлеба. Детей привлекала романтика коллективного труда и «затируха», которой кормили вволю. Колхозники гордились ухоженными полями, упитанной скотиной, урожаи хлеба повысились до 25-30 центнеров с гектара. В 1938 году на трудодень, кроме денег, было выдано по зерна. Колхозники получили и другие продукты - просо, масло.

В феврале 1933 года состоялся 1-й съезд колхозников-ударников Подгоренского района. В его работе участвовали и члены сагуновских колхозов, выработавшие наибольшее количество трудодней. Среди них были конюх Ф.Е. Даньков, выработавший 319 трудодней, заведующий производством И.А. Воронов (330 трудодней), колхозники Н. Веревкин, С.Ф. Скляр, Е.В. Березнева и многие другие. Перед участниками выступила делегатка Всесоюзного съезда колхозников-ударников М.В. Медкова. Труженики района дружно откликнулись на призыв делегатов съезда - бороться за повышение производительности труда. В 1935 году лучшие механизаторы Сагуновской МТС стали перевыполнять взятые трудовые обязательства: С.Ф. Оплачко, обработавший 983 гектара и сэкономивший горючего, И.Я. Курочкин, И.М. Бреусов, Ф.П. Паренко, П.А. Пикулин, И.И. Неваленый, Ф.Е. Химичев, В.Н. Зайцева и другие. Всего передовиков, которых стали называть стахановцами, было в МТС 29 человек.

В авангарде социалистического соревнования колхозников, как всегда, были коммунисты. В 1935 году член ВКП(б) Николай Васильевич Москаленко обработал 1044 гектара и сэкономил горючего. На следующий год список передовиков пополнили П.Я. Сыроватский, выполнявший нормы на 125 процентов, и другие труженики. В течение четырех лет подряд в колхозе «Серп и молот» отлично работали, ежегодно получая премии, П.В. Петренко, В.Е. Бабешко, П.Е. Банченко. Их односельчанка К.В. Прокопенко в течение пяти лет премировалась шесть раз.

Отряд передовых колхозников «Красного путиловца» насчитывал 27 человек. Выполнение норм выработки на 120-150 процентов стало для них обычным явлением. Так, заведующий СТФ В.Д. Яковлев за 5 месяцев 1937 года выработал 150 трудодней, колхозники В.К. Стрельцов и А.Я. Ососкова - по 140, воловник И.Н. Оплачко - 127, конюх Федор Макаренко - 116.

Среди 9 стахановцев колхоза «Красный яр» выделялись бригадир П.В. Воронов, который вырабатывал в месяц по 54 трудодня, конюх Герасим Менжулин, колхозник Д.Ф. Пузанов. В списке отличников животноводства района за 1936 год мы видим и фамилию Анастасии Петровны Курочкиной, работавшей свиноводкой колхоза с 1932 года. От восьми свиноматок она получила 129 поросят, сохранив из них 128. За 10 месяцев года она выработала 482 трудодня.

На протяжении пяти предвоенных лет гремела слава сагуновских тружеников. О них неоднократно рассказывала районная газета «Коммунар». В передовом хозяйстве «Труд» в 1936 году было 56 стахановцев и 49 ударников. В Хвощеватке умели не только хорошо трудиться, но и весело и культурно отдыхать. Здесь при сельском клубе работали драматический, хоровой и музыкальный кружки. Хвощеватцы выступали с концертами художественной самодеятельности и в родном селе, и в других слободах района и даже за его пределами. На областной художественной олимпиаде в марте 1937 года Александра Михайловна Склярва получила высокую оценку жюри за исполнение украинских народных песен и была премирована швейной машиной. Имитирующий птиц и животных Прокофий Кузьмич Борщевский тоже получил премию в 200 рублей. 8 марта по просьбе воронежцев победители смотра выступили в Большом Советском театре города. Жюри особо отметило тогда струнный оркестр из семи музыкантов, исполнивший «Песню о встречном» и польки. Районная газета поместила снимок членов самодеятельного коллектива колхоза «Труд» во главе с их руководителем Антоном Семеновичем Журавлевым. Самодеятельным артистам была выдана денежная премии. На нее приобрели музыкальные инструменты.

Широкую известность в Подгоренском районе получили дела председателя колхоза имени Ленина Савелия Ивановича Покрепы, кавалера ордена «Знак Почета». Селькоры писали и о славных тружениках «Красного путиловца» А. Ефимове, П. Шиянове, А. Башлаевой, кандидате на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку К.Г. Софроновой, Газета поместила портрет передовой свиноводки колхоза «Труд» А.П. Калашниковой, участницы ВСХВ 1939 и 1940 годов.

Были опубликованы материалы и о работниках Сагуновской МТС. В 1934 году на станции имелось всего три комбайна, на них убрали за сезон 283 гектара хлебов. Зато тракторный парк МТС увеличился к этому времени вдвое. 35 тракторов (в переводе на 15-

сильный) вспахали и обработали в том году . За пять следующих лет число комбайнов в МТС увеличилось в 7 раз, выработка на каждый из них выросла до . Передовые же комбайнеры добивались еще больших результатов: Д.Л. Ротенко на «Сталинце» убрал урожай с , А.Ф. Землянский - с 782, П.Т. Тулинов - с 723. Коммунист Н.В. Москаленко, помощник бригадира тракторной бригады, добился со своими товарищами выработки по на каждый трактор.

С каждым годом жизнь сагуновцев становилась светлее. Достижения в социально-экономической области определили и крупные изменения в культурном облике слободы.

Сагуны уже после Октября были крупным сельским населенным пунктом. На 27 июня 1918 года здесь насчитывалось 8263 жителя. Работала библиотека, содержащаяся па средства Острогожского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Библиотечным абонементом в 1918 году, пользовались 299 человек. Местные любители театра показали односельчанам четыре спектакля.

С 1937 года в слободе стали регулярно слушать передачи московского и воронежского радио. Материальные и культурные блага создавались инициативой и руками самих тружеников коллективных хозяйств. Постепенно формировался современный облик Сагунов.

Народное образование в слободе после окончания гражданской войны вступило в полосу ускоренного развития. Много сил и труда на этом поприще приложили педагоги коммунист Иван Федорович Воловиков, Сергей Лукич Микулин, Захар Григорьевич и Серафима Петровна Игнатенко, Алексей Васильевич и Лидия Васильевна Бережные, Савва Васильевна и Любовь Николаевна Бондаревы, Зинаида Матвеевна Степанова.

С 1 июля 1928 года до конца 1932 года обучение в школах и делопроизводство в учреждениях в южных районах Воронежской области шло на украинском языке. На этом языке, начиная с октября 1930 года, велась документации и Подгоренского районного комитета партии. Ставился вопрос и о переводе на украинский язык районной газеты. Однако предложение окончательно украинизировать Подгоренский и другие южные районы не получили поддержки. Смешанное русско-украинское наречие, на котором говорило местное население, не могло стать официальным языком. К тому же в течение двух столетий предки местных жителей учились, читали и писали и даже богу молились по-русски. В конце 20-х - начале 30-х годов па различных собраниях трудящихся неоднократно выдвигались требования прекратить украинизацию. Желание большинства населения было удовлетворено.

В 1932 году Сагуновская школа была преобразована в школу колхозной молодежи - ШКМ. Первым ее заведующим стал коммунист Иван Федорович Воловиков. Через два года ШКМ преобразовали в неполную среднюю школу (НСШ). Ее директором с 23 января 1935 года работала Марфа Корнеевна Крутас, член ВКП(б) с 1927 года. Кроме НСШ в Сагунах было три начальные школы.

Бюллетень Подгоренского отдела народного образования «За всеобщее семилетнее образование» сообщал, что 10 декабря 1933 года в Сагунах состоялась конференция учителей по методике преподавания русского языка. Высказывались пожелания о проведении таких же конференций и по другим предметам. Между Сагуновской и Костомаровской ШКМ был заключен договор о социалистическом соревновании.

В каникулярное время школы много делали для организации отдыха детей. Они катались с гор, смотрели кинофильмы. Оборудовались учебные мастерские. Учителя не жаловались на нехватку работы: в ноябре 1934 года среди взрослого населения района было 4125 неграмотных.

В 1935 году на базе НСШ была открыта Сагуновская средняя школа. Директором ее назначили Сергея Лукича Микулина, человека высокой культуры.

Средняя школа, ее учителя и учащиеся были активными проводниками всего того нового, что несли Коммунистическая партия и Советская власть человеку в бурные годы строительства социализма. Ученики приобщались к общественной работе, учились идти со знаниями к своим землякам, разъяснять им важнейшие партийные и государственные документы. В школьной деятельности заметно вырос удельный вес мероприятий по военному обучению и военно-патриотическому воспитанию учащихся. Надежным союзником школы в этой работе были сагуновские комсомольцы. Секретарем сельской комсомольской организации в то время работал Иван Петрович Нелепченко, он же заведовал избой-читальней и клубом, вел начальную военную подготовку допризывников.

В 1937/38 учебном году в Сагунах создается школьная комсомольская организация. Секретарем ее избрали преподавателя истории и обществоведения Леонида Митрофановича Леонова, а его заместителем и старшим пионерским вожатым школы стал ученик восьмого класса Володя Рубцов.

Больших успехов в деле народного просвещения достигли учителя Подгоренского района. Лучшие из них в 1939 году были отмечены правительственными наградами. Медалью «За трудовое отличие» наградили учителей Елену Афанасьевну Картахову (Подгоренская средняя школа), Леонида Митрофановича Леонова (Сагуновская средняя школа), Ивана Михайловича Опарина (Должанская начальная школа Гончаровского сельсовета) - уроженца Сагунов и воспитанника Сагуновской школы. Л.М. Леонов был избран депутатом районного Совета депутатов трудящихся и вскоре стал Директором Подгоренской средней школы.

Интересные сведения о культурном облике и жизни слободы содержит справка, составленная в 1940 году председателем Сагуновского сельсовета Н.Ф. Курочкиным. Накануне Великой Отечественной войны в Сагунах проживало 5 тысяч жителей. В средней и четырех начальных школах обучалось 1210 учащихся. Имелась спецшкола для глухонемых детей. Был утвержден проект нового здания средней школы на 280 мест, а на ее строительство ассигновано 300 тысяч рублей.

К услугам сельских тружеников было 6 красных уголков. Местная библиотека насчитывала 4060 книг и 524 читателя. Работали два клуба на 550 мест, 5 магазинов, больница, аптека, фельдшерский пункт, в здании местного птицекомбината был оборудован радиоузел на 300 точек. Отряд интеллигенции состоял из 150 человек, в том числе 50 учителей. Добавим, что в слободе имелось почтовое отделение, ветеринарная лечебница, межрайонная яйцебаза, вальцовая, мельница, метеорологическая станция. По воскресеньям собирались многолюдные базары.

Изыскивая строительные материалы для нового здания школы, местные власти

обратили внимание на добротный кирпич, из которого была сложена бездействовавшая Воскресенская церковь. Но известковый раствор в ее кладке - оказался настолько прочным, что она разборке не поддавалась. Пригласили подрывников с Подгоренского карьера, которые и взорвали строение. Война сорвала строительство, и в слободе не оказалось ни новой школы, ни замечательного архитектурного памятника конца XVIII - начала XIX веков. В период оккупации Сагунов в 1942-1943 годах в уцелевшей части церкви - звоннице - венгерская солдатня устроила кузницу.

Крупных успехов достигло в послереволюционной слободе ветеринарное дело. Документальными материалами о возникновении ветеринарной службы в Сагунах мы не располагаем, однако косвенные данные свидетельствуют, что ветеринарный пункт здесь появится в начале текущего столетия. По словам старожила Алексея Степановича Михайликова, еще в годы революционного подъема начала 1900-х годов ветеринарным фельдшером в слободе работал Филиппов. К этому времени следует отнести и появление здесь ветеринарного надзора за животными. В относящихся к более раннему времени публикациях местного краеведа Г.Л. Яковлева нет упоминаний о ветработниках в Сагунах.

Первым ветеринарным врачом в слободе был Дмитриев. Ветеринарный пункт в начале века находился на том месте, где впоследствии стоял дом торговца Г. Сыроватского, перешедший после Октября в собственность Я.С. Вареникова. В 20-е годы ветеринарный участок возглавлял фельдшер Г.М. Шебалин.

В июне 1928 года на практику в Сагуны приехал студент Ленинградского ветеринарного института Т.Г. Турбин. Через два месяца он женился на местной жительнице, что и решило вопрос о его дальнейшей службе в Сагунах. С именем Т.Г. Турбина связан расцвет деятельности Сагуновского ветеринарного участка, которому он посвятил всю свою жизнь.

В 1939 году в Подгоренском районе было уже два ветучастка - в Подгорном и Сагунах. Сагуновский участок обслуживал 8 сельских советов: Сагуновский, Лыковский, Андреевский, Колодежанский, Костомаровский, Юдинский, Березовский и Большехвощеватовский. В 1940 году его служба охватывала 16 колхозов. Хорошая ветработа способствовала выполнению планов развития животноводства. Кадры животноводов и ветеринарных фельдшеров готовились в Сагунах на одно-двухмесячных курсах, преобразованных позже в районную колхозную школу (РКШ). В 1939 году при содействии политотдела Сагуновской МТС, районного земельного отдела и колхозов в Сагунах была оборудована ветлаборатория, стационар и изолятор для животных, произведен капитальный ремонт ветлечебницы.

Решением Подгоренского райисполкома сагуновский ветеринарный врач Т.Г. Турбин за успехи в организации ветеринарной службы в районе был рекомендован к участию во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1941 года. Однако война помешала ее проведению. Т. Г. Турбин, как и многие другие сагуновцы, ушел на фронт.

Процессы социалистического строительства, начатые Октябрьской социалистической революцией, к концу 30-х годов дали внушительные результаты, глубоко перестроили деревню Воронежской области, привели к созданию нового типа крестьянства - колхозного.

Коллективизация сельского хозяйства в области была фактически завершена в конце второй пятилетки. Новый общественный строй победил и в Сагунах. Созданные здесь крепкие коллективные хозяйства в предвоенные годы набирали силу, оснащались технически. Самоотверженный труд колхозников преобразил культурный облик слободы, обеспечил материальный достаток ее населению. Но набравшее темпы социально-экономическое и культурное развитие Сагунов было нарушено величайшим бедствием, обрушившимся на Советскую страну - войной.

ОТ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ К ОБНОВЛЕНИЮ

Слобода Сагуны в годы Великой Отечественной войны

Лаконичные строки районной газеты «Коммунар» и архивные документы с протокольной точностью повествуют о том, как было встречено известие о начале Великой Отечественной войны на подгоренской земле. Колхозники в это время готовились к уборке урожая 1941 года. В районном центре и селах прошли митинги, на которых выступал первый секретарь РК ВКП(б) Алексей Федорович Анпилогов и другие партийные и советские работники. В одном из номеров газеты за подписью бывшего командира богучарцев В.А. Малаховского публикуется статья «Богучарцы снова идут в бой». А в Сагунах одним из первых были призваны в действующую армию колхозники Яков Федорович Неваленый, Иван Матвеевич Сыроватский, рабочий Федор Петрович Калиниченко, тракторист МТС Ф. Михайликов.

Агроном колхоза «Труд» С. Прохоренко в заявлении на имя секретаря районного комитета ВКП(б) написал: «...Хочу идти в армию коммунистом. Высокое звание члена партии оправдаю с оружием в руках. Готов отдать жизнь за ее дело».

Мобилизованный Антон Шиянов обратился за рекомендацией для вступления в ряды ВКП(б) в райком комсомола.

Колхозников, ушедших на фронт, заменяли нестроевики, женщины, девушки. Бригадир Сагуновской МТС Ф. Даньков обучил работе на тракторе 6 девушек. К 20 июля 1941 года 54 женщины района сели за руль трактора, еще 93 обучались на курсах трактористов при МТС. К концу года механизаторами стали 300 девушек. Скоро весь район заговорил о делах сагуновских трактористок Е. Дерус, М. Бреусовой, М. Е. Шумейко, которые выполняли нормы на 125-130 процентов. Ударно работали и трактористки Вера Божко и Богданова.

К осени 1941 года труженики района начали уборку урожая. Комсомолка Мария Сахнова из колхоза «Труд» возглавила «красный обоз», который доставил на элеватор 300 центнеров хвощеватского хлеба. Колхозу «Серп и молот» помогали в вывозе зерна комсомолка Екатерина Бреймурова, учительница школы № .М. Бойко и весь коллектив Сагуновской школы глухонемых детей во главе с директором С.В. Галковским. Косарь этого колхоза В.И. Бреусов на своем агрегате ежедневно скашивал 6- вместо 5 по норме. Не отставала от него и бригада А.Е. Фролова. В ногу с колхозниками-сагуновцами шли и труженики соседних хозяйств. Косари «Второй пятилетки» С. Костюков и П. Неваленый на самоскидке скашивали в день по 3 гектара хлеба. Наталья Москаленко из колхоза «Красный яр» вязала и складывала по 15 копен пшеницы при норме 6, Мария Проценко и Дарья Скрыпникова - по 14, а каждый в звене Анны Шиловой - по 10. Е.П. Проценко и Б.А. Бобко

ежедневно скирдовали по 55 копен при норме 30.

Отсутствие транспорта вынуждало колхозников скирдовать вручную, использовать носилки. Шестидесятилетний колхозник С.Я. Проценко из хозяйства «Серп и молот» ежедневно переносил на значительное расстояние по 30-35 копен. В артели «Вторая пятилетка» семидесятипятилетний И.Е. Сухомлинов, два внука которого были на фронте, шестидесятипятилетний К.А. Тарабанов, а также семидесятишестилетний А.Н. Назаренко во время сенокоса выполняли норму выработки на 120-150 процентов. Добрая слава шла и о стахановском звене стариков из колхоза «Красный путиловец», которое возглавлял П. П. Башлаев. Еще до войны оно трижды было участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Самоотверженный труд хлеборобов позволил району досрочно выполнить план хлебопоставок. Все сагуновские колхозы завершили его к 24 августа, на 22 дня раньше, чем в предыдущем году.

Летом 1941 года три тысячи трудящихся Подгоренского района вступили в ряды народного ополчения. Они участвовали в патрулировании и охране хозяйственных объектов. Методом народной стройки прокладывалась дорога Воронеж - Острогожск. К работам были привлечены люди и транспорт со всего района, а руководили строительством восемь председателей сельских советов, в том числе и Сагуновского - Н.Ф. Курочкин.

В сентябре через Подгоренский район двинулся поток эвакуируемого с Украины скота. По решению райкома ВКП(б) для его сопровождения было выделено 250 молодых погонщиков: работу их возглавил заведующий райЗО С.И. Покрепа. Сагуновские комсомольцы, а среди них были Иван Неваленый, Павел Бутримов, Дмитрий Клименко, Иван Сухомлинов, Николай Курочкин - приняли в слободе Подгорной несколько сот голов крупного и мелкого рогатого скота. В пути проводили стрижку овец, ослабевших животных оставляли подкармливаться у местных жителей.

В сентябре 1941 года райком партии создал комиссию по сбору для Красной Армии теплых вещей и белья. Сагуновцы внесли в это благородное дело свой вклад. Была налажена выделка овчин для армии. В сборе средств в фонд обороны участвовало все население Сагунов: коммунисты и комсомольцы, женщины и дети. Правление колхоза «Красный путиловец» отчислило на нужды обороны 1500 рублей, колхозник А.Ф. Башлаев - 30 трудодней, М.П. Гусева - 30 трудодней и 100 рублей облигациями, П.А. Пикулина - 6 трудодней и 60 рублей облигациями. 7 декабря в Подгоренском районе началась реализация билетов денежно-вещевой лотереи. Всего их было продано населению на 240 тысяч рублей.

Когда разгорелись бои на Левобережной Украине, партийная организация стала готовиться к переходу на подпольную работу в условиях возможной фашистской оккупации. Под руководством военкома Антоненко в укромных местах создавались партизанские базы снабжения. Для них завозилось продовольствие, оружие. Председатель Сагуновского сельпо И.Т. Скорынин организовал среди населения сушку сухарей и картофеля. Забивали ослабевший эвакуированный скот, готовили солонину.

После того как советские войска оставили Харьков, из Сагунов и других сел Подгоренского района были эвакуированы за Дон тракторный парк и скот. Но в результате

усилий всего советского народа и его доблестной Красной Армии на рубеже Северского Донца враг был остановлен, А в первой декаде декабря 1941 года в Сагуны пришла радостная весть о начале разгрома немцев под Москвой. Радио приносило обнадеживающие известия об успехах Красной Армии под Ельцом, Тихвином, Ростовом. В слободе возобновились прервавшиеся было занятия в школе. Особое внимание уделялось преподаванию военного дела, в школьных кружках изучали также радиодело. Одновременно старшеклассники осваивали трактор и другие сельскохозяйственные машины.

В марте 1942 года хлеборобы колхоза «Труд» обратились с письмом ко всем трудящимся района, в котором призвали собирать средства на танк «Подгоренец». Колхозники Большой Хвощеватки внесли для этой цели 5 тысяч рублей из общественных средств и 1600 рублей из личных сбережений, труженики колхозов «Красный путиловец» и «Вторая пятилетка» — по 3 тысячи рублей и более 2 тысяч из личных Сбережений, «Тихий луг» - 800 рублей. Тысячу рублей выделило правление Сагуновского сельпо. Всего трудящиеся Сагуновского сельсовета пожертвовали 25 тысяч рублей. В Подгоренском районе, кроме того, было собрано для Красной Армии шерсти, 2211 овчин, 1080 пар шерстяных носков, 344 пары перчаток, 200 пар портянок, 500 пар валенок, 800 других вещей.

16 апреля члены колхоза «Труд» призвали всех тружеников района подписаться на Государственный военный заем 1942 года. Подписались все 250 хозяйств артели, из 46 тысяч рублей 32 тысячи сразу внесли наличными. Председатель Резников внес 1500 рублей, семья бригадира Е.С. Журавлева - 1600, Александра Склярова - 500, депутат рай онного Совета Александра Калашникова и колхозница Хрис тина Склярова — по 400, восьмидесятилетний колхозник И. Т. Кулешов и его односельчанин А. И. Ротенко — по 300 Петр Иванович Колесников — 500 рублей. 35 тысяч рублей было выделено из общественных средств колхоза. К 20 аи реля произвели полный расчет по подпискеЗ.

В апреле 1942 года в районном Доме культуры и сель ских клубах демонстрировался фильм «Разгром немцев пол Москвой». Его посмотрело все население района. Трудно передать впечатление, которое произвел кинофильм. Зрите ли то замирали в напряжении, то взрывались восторженны ми возгласами и аплодисментами, то цепенели от гнева.

Неудачное наступление под Харьковом в мае 1942 года ослабило советские войска на юго-западном направлении. Это дало противнику возможность сильнейшим ударом пробить здесь наш фронт и в июле выйти к Дону. На сагуновском участке фашистам противостоял 3-й гвардейский кавалерийский корпус, которым командовал генерал И.А. Плиев.

В начале июля И.А. Плиев стал готовить корпус, попавший в окружение, к прорыву. Войска были построены ромбом, на остриях которого находились наиболее боеспособные части, а в центре - тылы, раненые, обозы и беженцы. Ночью с боем прорвались у Малоперевальной и закрепились по Сухой Россоши в районе хутора Башлаев, а потом отошли к Дону. 23-й и 25-й кавалерийские полки и другие части корпуса прикрыли переправу. В Колодежном был построен 32-тонный паром, в ближайших селах и хуторах собрали все лодки. 8-10 июля вместе с войсками за Дон были переправлены 48 тракторов Евдаковской МТС и скот. К середине июля кавалерийский корпус занял оборону на участке Павловск - Новая Калитва.

Вместе с отступающими частями нашего Юго-Западного фронта в Белогорье эвакуировалось колхозное имущество. Но из-за сильной вражеской бомбежки через Дон переправиться удалось не всем. Часть скота и сельскохозяйственного инвентаря осталась на занятой врагом территории. У донских переправ погибло много людей, в том числе сагуновский комсомолец Петр Сухомлинов. 6 июля Сагуны подверглись сильной бомбежке.

Утром следующего дня за околицей слободы колхозницы натолкнулись на нескольких убитых гитлеровцев. Оружия и документов при них не было, но фашисты были в полном обмундировании. На бляхах поясных ремней штамповка по-немецки - «С нами бог». В ранцах помимо предметов солдатского обихода, фотографий и молитвенников нашли трикотажные майки для подростков, детские туфли, носочки, женское шелковое белье. Первое знакомство жителей с гитлеровцами оказалось весьма символичным: мертвые завоеватели с награбленным советским добром.

Подгоренский район заняли части танкового корпуса генерала фон Швеппенбурга из 6-й немецкой армии. Передовые части врага были в Сагунах всего восемь дней, но и за это время оставили о себе страшную память. Они брали все, что требовалось, открыто, спокойно, как свое. Из молодой зелени готовили себе еду, казалось, не было для них занятия важнее этого. Чтобы набрать горсть картофельных клубней величиной с горошину (они только начали формироваться), выкапывали десятки, а то и сотни кустов.

Свое пребывание в слободе гитлеровцы ознаменовали грабежами и насилием над местными жителями. Песни пьяных завоевателей чередовались с бессмысленной стрельбой: то ли оружие проверяли, то ли ободряли себя в захваченной слободе. Убивали собак. В первые же часы оккупации они выбросили на улицу учебно-наглядные пособия и книги из школы и сельской библиотеки, на площади Коммунаров взорвали памятник В. И. Ленину. Приказы немецкого командования, вывешенные на видных местах, требовали сдать оружие, выдавать всех не являющихся местными жителями, соблюдать комендантский час. Коммунисты и евреи обязаны были зарегистрироваться у коменданта и являться на проверку в указанное время. Евреи должны были носить на рукаве повязку с буквой J, что означало «Jude» (еврей).

Сагуновцы воспротивились «новому порядку», саботировали сдачу продуктов и ценных вещей. Комсомолец Николай Бреусов снял и спрятал магнето, карбюраторы и динамо с тракторов, которые не успели эвакуировать. Несколько подростков, организованных комсомольцем Николаем Костюковым, спрятали в поле, слегка присыпав землей, гранаты и патроны, брошенные отступавшими красноармейцами. Ребята продолжали собирать оружие, разбрасывали советские листовки, выводили окруженцев наиболее удобными путями к Дону. Были случаи укрывательства советских солдат под видом родственников.

Сагуновцы не верили слухам, распространяемым оккупантами, будто немцы захватили Кавказ и Сталинград, а Москва окружена. Но и советской информации о положении на фронтах в Сагунах не имелось. Была предпринята попытка получить ее с помощью рации, установленной в дымоходе квартиры провизора Ф.И. Малинина. Гитлеровцы обнаружили устройство. Вся семья провизора: жена Валентина Петровна, сестра Анна Ивановна, учительница местной школы, а также их родственница, эвакуированная из Севастополя, были схвачены и зверски казнены на глазах сагуновцев, согнанных к месту казни в соседний

хутор Широкий. Фашисты заставили обреченных выкопать себе могилу, а потом рубили их топорами. В кровавых лапах гитлеровцев побывал и директор средней школы С.Л. Микулин. Ему не смогли предъявить никаких обвинений, но тем не менее исполосовали шомполами и бросили в школьный подвал.

В середине июля 1942 года танковые дивизии немцев были переброшены под Сталинград, а ставший второстепенным участок обороны по Дону - по фронту - Гитлер поручил своим союзникам венграм. 1 августа 1942 года южнее Черной Калитвы на Среднем Дону заняли оборону соединения 8-й итальянской армии. В Сагунах немцев сменила венгерская воинская часть.

В Подгорном, параллельно с венгерской комендатурой, существовала и немецкая. В районном центре были созданы оккупационные учреждения. Председателей колхозов заменили старостами. Некоторые из них, в основном из бывших подкулачников и уголовных элементов, служили оккупантам на совесть и были судимы после освобождения района по законам военного времени. Но встречались среди них люди, преданные Советской власти. Они шли на службу к оккупантам с единственной целью - помочь людям выжить в условиях немецкого «нового порядка».

Таким был бывший землеустроитель Гавриил Семенович Черевань, назначенный в Сагунах старшиной. За время оккупации слободы он, используя служебное положение, спас многих советских граждан от расправы гитлеровцев. Г.С. Черевань так «исполнял» распоряжения немецких властей, что они фактически не выполнялись. После освобождения местные жители представили о нем самые положительные отзывы.

«Новые хозяева» начали с того, что решили произвести учет населения. Для заполнения примитивных документов потребовались грамотные люди. Перед комендантом встала проблема: где взять два десятка человек, знающих немецкий алфавит. Среди личного состава комендатуры он не нашел нужного количества грамотных. Тогда полицаи согнали во двор сельской больницы молодежь. Местная «власть» была удовлетворена, когда переводчик П.П. Мастицкий, бывший до Октябрьской революции священником, а при Советской власти преподавателем немецкого языка в местной школе (три его сына сражались в Красной Армии), объяснил, что его бывшие ученики умеют не только писать буквы немецкого алфавита, но бегло читать немецкий текст, переводить его на русский и вести несложную беседу по-немецки. «Пан» комендант пожелал отобрать самых способных, с четким и красивым почерком. Потом подросткам дали бланки, в которые следовало вписывать русские слова немецкими буквами. В этом документе, именуемом пропуском, значились такие данные о человеке: фамилия, имя и отчество, возраст, рост, цвет глаз, волос, особенности лица, фигуры, национальность, род занятий или специальность, место жительства, особые приметы. Любой житель по требованию оккупантов обязан был предъявить это «удостоверение».

Население Сагунов страдало от бесконечных поборов. Фашисты собирали молоко, яйца, мед, масло, картофель, овощи, скот. Полицаи «промышляли» то сено, то зерно для своих лошадей. При сопротивлении граждан они, по примеру своих хозяев, прибегали к насилию. Мне вспоминается один из таких случаев.

Когда я не дал требуемых двух ведер зерна: семья уже не имела чистого хлеба и питалась его суррогатом, свеклой и фасолью, - меня поволокли в полицию. В ожидании решения своей участи я рассматривал помещение. Запомнились два красочных плаката. На первом - крестьянин и крестьянка, красивые, упитанные, в украинских народных костюмах. Он несет на плече косу, а на руке мальчика. Она - в одной руке держит серп, в другой - букетик цветов. К цветам тянется бегущая следом козочка. На заднем плане мощные гусеничные тракторы и комбайны, брошенные как ненужное у дороги. Подпись гласила: «Каждому селянинови своя зэмля». Другой плакат зазывал молодежь на работу в Германию. На нем ангельского вида немецкая фрау показывала свиноподобной славянке, как пользоваться пылесосом.

Наконец появился «пан» Орлов, начальник сагуновских полицейцев, и стал «беседовать» со мной, осыпая ударами. Потом меня вышвырнули из полицейского участка. Оскорбленный и униженный плелся я домой. Вдруг сзади раздался топот и свист. По улице в конной повозке мчался Орлов и два полицейца, раздавая направо и налево удары палкой и плетью. «На прощанье» досталось и мне.

Урожай в 1942 году был хороший. Хлеб заставили косить вручную. Подгоняемые конвоирами, выходили сагуновцы в поле.

Оккупанты обещали отдавать работающим на полях часть урожая. Но скоро колхозники поняли, что их обманули. Уклоняться от работы стали чаще. Уборка урожая шла плохо: никто не хотел работать на врага. На работу жителей выгоняли вооруженные солдаты. Бригадир-односельчане, получая наряд на следующий день, оповещали колхозников о том, на каком поле не будет нарядов конвоиров. Пользуясь этой информацией, крестьяне тайком увозили домой необмолоченные снопы.

Всякое уклонение от трудовой повинности строго наказывалось. Однажды заболела мать Коли Костюкова. Солдат грубо погнал ее на работу, сын за нее вступился, за что был арестован, жестоко избит и отправлен в лагерь для военнопленных, устроенный на усадьбе совхоза «Пробуждение». Только через месяц его удалось выкупить за мед и самогон.

Уборка урожая приближалась к полю, где когда-то подростки спрятали боеприпасы. Своевременно не смогли перепрятать гранаты и патроны; по дороге, рядом с которой был тайник, круглые сутки шло интенсивное движение. Склад был обнаружен. Фашисты, полагая, что напали на след партизан, приняли экстренные меры. К вечеру были схвачены все члены колхозного актива; бывшие бригадиры, механизаторы. Колонну направили в соседний хутор Широкий. Конвоиры, ехавшие на велосипедах, четыре километра гнали арестованных бегом. Людей заперли в сарай, некоторых пытали. На следующее утро многотысячное население Сагунов было согнано на Базарном выгоне. Из Широкого привели арестованных. Они должны были опознать односельчан, построенных по улицам и бригадам, и назвать чужих, не жителей села. Жандарм брал в руки пропуск» проверяемого, тщательно сверял приметы человека с записью в «документе» и задавал вопрос; «Все знают этот человек?» «Партизан» среди сагуновцев обнаружено не было. Но членов актива снова погнали на хутор Широкий, где над ними издевались еще сутки. К вечеру следующего дня их отпустили. Но передвигаться смогли не все, многих несли на руках. Иные сделали инвалидами, а Василий Михайлович Демурин, бригадир тракторной бригады колхоза «Серп и молот», скончался от

побоев.

Чтобы запугать население, фашисты устраивали ночные облавы и хватали людей по малейшему подозрению. Но патриоты несмотря ни на что действовали. Из-за Дона приходили советские разведчики, красноармейские и партизанские; бывший учитель Л.М. Леонов, комсомольцы Евгений Бреусов, Николай Тарасенко, Иван Мальченко, Владимир Сергиенко, Анатолий Опрышко. Подростки собирали и распространяли советские листовки, портили линии связи врага.

Оккупанты опирались на старост и местных полицаев. Предатель Нагибин составил и принес в Сагуновскую комендатуру список советского актива. Старшине Г.С. Череваню с большим трудом удалось убедить коменданта в том, что Нагибин - шизофреник, а люди, названные в списке, всего лишь рядовые граждане. Десятки сагуновцев были спасены.

Не желая работать на врага, население срывало хозяйственные мероприятия военных властей. Тогда к каждой группе работающих комендант стал приставлять солдат. Зерно, намолоченное в течение дня, солдаты грузили па шарабаны и увозили. Колхозники отвлекали конвоиров разговорами, даже угощали самогоном, а в это время зерно прятали в соломе, оврагах и бурьяне.

Когда началась осенняя посевная, старики советовали любой ценой засеять озимые: у них была твердая уверенность в том, что новый урожай будет советским. И колхозники по собственной инициативе, без понукания оккупантов, поднимали зябь на волах и лошаденках.

В слободе не слышно было песен, в воскресные дни не гуляли девушки, не ходили «на улицу» парни, не судачили на завалинках старики.

В один из октябрьских дней 1942 года по распоряжению коменданта в Сагунах стали сгонять на площадь подростков, женщин, инвалидов. Всем было приказано иметь крепкую обувь, одежду, запас питания. Собранную из нескольких десятков жителей группу погнали к передовой. Староста объявил, что они будут убирать урожай на полях колодежанских колхозов. Через пару недель по слободе пошел слух, что сагуновцы попали под обстрел советских войск, что есть жертвы и перебежчики. Оказалось, что жителей заставили выкашивать траву по берегу Дона. Советские солдаты, услышав на переднем крае лязг кос, естественно, открыли огонь. Люди в панике стали разбегаться и, наткнувшись па минные заграждения, подрывались. 18 человек получили ранения. Комсомольцу Ивану Сычеву в суматохе удалось перебежать к своим.

Капитан венгерских саперных войск Даниэль Гургени пытался обратить внимание своего командования на недопустимость посылки мирных жителей для работы на передовой. «Сейчас для нас самое важное - побыстрее закончить сооружение позиций, - заявил генерал-майор Уй-лаки. - Если рабочих и постреляют, мы не много потеряем. Кто бы они ни были - евреи или русские, - все они наши враги. Чем больше их убьют, тем меньше будет врагов у нас».

На смену первой группе жителей «убирать урожай» послали вторую. Теперь односельчан провожали с причитаниями, не веря в их благополучное возвращение. Полицаи, пользуясь покровительством хозяев, освободили от работы своих родственников. Группу, в

которой оказался и автор этих строк, оцепили конвоиры и погнали в Колодежное. Вспоминается, что время от времени мы проходили мимо окопов. Вдоль дороги были открыты щели, чтобы проходящие войска могли укрыться при налетах советской авиации. Накатанная дорога шла не шляхом, как до войны, а петлила по яругам и дубравам. В Колодежном колонну разделили па мелкие группы. Учтя опыт первой смены, венгры, чтобы не допустить перебежки «партизан» на восточный берег Дона, усилили конвой.

Я попал в группу косарей, где было семь человек, в том числе две женщины и подростки. Охраняли нас четыре конвоира. Старшим группы был венгерский унтер-офицер. Работали по ночам. Жителей в Колодежном не было, поэтому днем сагуновцев загоняли в один из домов на территории колхоза «Тихий Дон». Питались сухарями, взятыми из дому, картофелем, который выкапывали на огородах, там же находили и овощи. Рядом работала одна из строительных рот: венгры укрепляли оборонительные сооружения и спешили до ледостава на Дону очистить подступы к реке от травы и мелкого кустарника.

Я хорошо помню эти ночи. Нам вручали косы, и конвоиры гнали Людей на луг. Спустившись с бугра, мы приближались к проволочным заграждениям. Проход в них закрыт «ежом» из колючей проволоки. Солдаты относили «еж» в сторону. Некоторое время наш путь шел по коридору из колючей проволоки, от которой к минам тянулись тонкие проволочки. Солдаты отодвигали еще один «еж», и мы в нескольких метрах от Дона. Луг минирован, поэтому мы не должны отходить в сторону ни на шаг. Кое-где открыты небольшие окопчики. Как только звякнула первая коса, с восточного берега Дона открыли огонь советские автоматчики. Чехи, которые были среди конвоиров, подтолкнули женщин и девочек к промоинам, спрятаться, но их уже успели занять венгры. Все упали просто на землю, а чех Штефан тихонько бубнит проклятия в адрес мадьяр, которые могли бы уступить место в укрытии женщинам и детям. Иногда стрельба с левобережья длилась довольно долго.

Скоро венгры перестали ходить за сагуновцами по пятам, предпочитая отсиживаться в укрытии. Тогда конвоиры-чехи брали в руки косы, а девочек-косарей отсылали в укрытие. Во время обстрелов мы лежали плечом к плечу с чехами, парни покуривали, пряча огонь. Если его увидят наши - начнут стрелять, венгры - тоже.

Мы познакомились с чехами и узнали, что Штефан, богатырского сложения блондин, - батрак, проживает недалеко от австрийской границы. Ранней весной он с отцом и братьями уходил в Австрию, где до глубокой осени гнул спину на бауэра (помещика). Ян Ковач - смуглый, живой, с умными пронизательными глазами, работал в городе Кошице каменщиком. Мы осторожно намекнули, что хорошо бы перебежать к русским. Чехи сказали, что об этом уже думали, но перебежать очень трудно, так как за всей группой следят.. Вообще-то перебежать можно, но расправятся с семьями на родине. Вот если бы русские начали наступать... Приближалась 25-я годовщина Октябрьской социалистической революции. К этому времени группа мобилизованных на уборку сагуновцев уже голодала: домашние сухари кончились, на ближних огородах почти ничего не осталось, а на дальние ходить не разрешали. Указанный немцами участок перед линией обороны был очищен, и унтер-офицер отправился в штаб за инструкциями относительно дальнейшего использования группы. С сагуновцами остались чехи и венгр Борца, который по-русски не понимал, только сопел да курил свои сигареты. Чехи, предчувствуя крупные перемены на фронте,

проговорили с нами всю ночь накануне 7 ноября 1942 года. Ян рассказывал о том, что наступление гитлеровцев выдохлось по всему фронту. В Сталинграде идут тяжелые бои. Блокированный Ленинград борется. Ширится партизанская война на оккупированной территории СССР и в странах Европы.

Утром явился унтер-офицер и объявил, что всех местных отпустят «до матки», то есть домой, а чехов отсылают в окопы на передовую. Под конвоем двух мадьяр сагуновцы хоть и с пустыми желудками, но бодро зашагали домой. Увы, наша радость была преждевременной. Из Сагунов группу вернули в Колодежное и заставили откапывать сгоревший и обвалившийся блиндаж. Конвоиров заменили.

Один из конвоиров был с огромной резиновой плетью, которую часто и энергично пускал в ход. Стоило кому-нибудь нагнуться за примороженным помидором, как на его спину или голову свирепый конвоир обрушивал страшный удар. Бандит ловко владел своим оружием. Это было мерзкое животное: грузная, стянутая ремнем, как мешок с мякиной, туша, на голове вязаный шерстяной подшлемник, пилотки не носил. Походка равнодушная, будто он никого не замечает, рукоять плети под ремнем, а плеть тянется аж по земле. Но вот палач облюбовал жертву, ловким и точным движением плеть выхвачена из-за пояса - и человек корчится от боли. Секунда - и фашист уже притушил звериный оскал на морде и спокойно продолжает путь. Вечером утробным голосом он подавал команду: «Олудни!» (спать) - и голодные люди занимали места на голых нарах. Утром «Олудни», как его называли невольники, среди двора демонстративно спускал штаны и энергично чесался, не стесняясь женщин. Это означало: «Олудни» гоняет «партизан» (вшей).

В течение нескольких дней в Коловерти наша группа еще колола дрова для кухни. Домой мы попали только после 17 ноября, когда Дон сковало льдом.

Готовясь к зимнему наступлению, советское командование усиленно разведывало оборону противника. Каждую ночь через Дон переправлялись десятки советских разведчиков. Некоторые из них «напарывались» на засады противника. 3 ноября 1942 года полицаем-фашистом был выдан местный комсомолец Евгений Бреусов, который пришел в Костюковку и ночевал у родителей. После допросов и пыток его направили в лагерь на территории совхоза «Пробуждение». Через пять дней были схвачены комсомольцы Николай Тарасенко и Анатолий Опрышко. А тут последовали точные удары советской авиации по военным объектам противника. Оккупанты увидели в этом связь с появлением партизанских разведчиков. Начались повторные допросы. Фашистов бесила стойкость и выдержка комсомольцев. Они пытали их то в Сагунах, то на хуторе Широком, то снова в Сагунах. Наконец комсомольцев увезли на хутор Атамановку, что в двух километрах от села Коденцово Евдаковского района, где они и пропали без вести.

Осенью второго военного года были схвачены и казнены десятки других комсомольцев-разведчиков, в том числе Иван Мальченко, Владимир Сергиенко (из Колодежного), Петр Пярин, Дмитрий Зозулин, Михаил Григорьев и Василий Авдюнин (из села Бабки), Петр Воронин, Василий Гро-бовенко, Андрей Ключников, Григорий Бондарев, Михаил Савченко, Иван Мерный, Григорий Василенко, Михаил Запорожцев, близнецы Василий и Иван Бортевые (из слободы Лосево). Они действовали на территории Подгоренского и соседних с ним районов. Многие из них посмертно награждены высокими правительственными

наградами.

Всего же на оккупированной территории Подонья, как сообщал в Будапешт начальник тыла 2-й венгерской армии, было казнено 203 «партизана», в том числе 11 женщин. 2377 мужчин по подозрению в связи с партизанами отправили в лагерь.

Между тем наступили холода, близилась зима. Оккупанты с тревогой спрашивали местных жителей, в какой мере она сурова в здешних краях. Сагуновцы показывали на пальцах; мороз более 40 градусов и снежный покров до пояса. Эти известия приводили венгров в уныние. Зимнего обмундирования их армия не имела. Из теплых вещей рядовые получали только подшлемники и рукавицы, которые носили на веревочке, чтобы не потерять. Заступая в караул, часовые надевали на бокканчи (ботинки) огромные лапти из соломы. Производство таких лаптей было налажено с осени. В окопах передовой солдаты получали обогревающие приспособления, которые, как бинокль, носили на ремешке, надетом па шею. В этих «печках» горели древесные угли. Перед рождеством оккупантам прислали валенки, но они оказались малых размеров и большинство солдат не могло их носить. О лошадях венгерское командование проявило большую заботу, чем о солдатах. Половину конского состава из 65 тысяч голов перевели на спецобслуживание в зимних условиях. Были созданы запасы кормов. Под конюшни оборудовали колхозные постройки и сараи колхозников. Стены снаружи до самой крыши обложили навозом – и в конюшнях было так тепло, что дневальные охотно ночевали с лошадьми. Стали готовить для лошадей попоны. Армия не имела подходящего материала, поэтому у населения отбирали одеяла, дерюжки, свитки, мешковину. Вновь назначенный начальник штаба 2-й венгерской армии Дьюла Ковач, заменивший на этом посту Раковски, приказал создать лыжные батальоны. Сагуновцы видели, как по первому снегу солдат обучали хождению на лыжах. Для этого прислали инструкторов-финнов. На санях мадьяры почти не ездили, для езды же на колесах нужны были дороги, поэтому жителей стали выгонять на расчистку снега.

Солдатам война надоела, а из дому шли тревожные письма о вздорожании жизни и бесконечных очередях у продовольственных магазинов. Рядовой Шандор возмущался, что его больной матери не выплатили положенное пособие, равное его двухнедельному заработку. Его «мамку» не пускают за продуктами вне очереди, как это обещали членам семей фронтовиков. Молодой мадьяр плакал от обиды и злости. Офицеры открыто говорили о предстоящем наступлении русских и не надеялись на своих гонимых (солдат).

Солдаты мерзли в январские морозы. Их не согревали ни соломенные лапти, ни палинка (венгерская водка). Настроение военнослужащих венгерской армии падало, но мадьяры продолжали выгонять жителей очищать дороги. Колхозники старались спрятаться. Однажды и меня, полураздетого, солдаты выгнали на работу. Я хотел бежать, но оказавшийся рядом чех посоветовал остановиться: есть приказ «цивильных» за неповиновение расстреливать на месте. Пришлось подчиниться.

Все население, способное держать в руках лопату, выгнали на расчистку дороги. Здесь односельчане рассказывали друг другу, что немцы окружены в Сталинграде. Мадьяры же твердили, что немцы окружили русских. Слухам верили и не верили. Тогда Ваня Скрыпников отозвал несколько товарищей в сторону и протянул им советскую листовку. В ней сообщалось, что крупные силы врага окружены пол Сталинградом, прорван фронт

итальянцев на Среднем Дону, советские войска освободили Кантемировку. Началось зимнее наступление Красной Армии. Надежда на скорое освобождение перерастала в реальность.

На другой день Коля Костюков сообщил, что у них на сеновале дневал советский разведчик, который шел во вражеский тыл. Он обещал на обратном пути зайти в этот же сарай. Но разведчику, видимо, предстоял другой путь. Он больше не появился. Скоро всю слободу захватили важные события.

14 января 1943 года перешла в наступление основная часть войск Воронежского фронта. На севере, в районе сел Щучье и Переезжее Лискинского района, был слышен гром артиллерийской канонады. Туда же выступила и немецкая танковая колонна, в конце ноября - начале декабря 1942 года находившаяся в Сагунах. Слободу будто кто метлой подмел: мадьяры по тревоге тоже были брошены в район прорыва советских войск, в селе остались лишь небольшие комендантские подразделения. Сагуновцы стали с насмешкой вспоминать рассказы начальника полицаев Орлова и венгерского переводчика, ходивших в первой половине декабря в разведку за Дон па глубину . «Разведчики» якобы нигде не обнаружил советских войск. Этим рассказам никто не верил, верили голосу советской артиллерии. Уже на второй день после начала боев, на Щучьинском плацдарме с фронта началось бегство венгерских солдат.

Отступая, противник реквизирует лошадей, оказавшихся на территории слободы. Ездовыми к ним назначали сагуновских жителей. Ночью всех согнали к штабу, размещавшемуся в здании начальной школы на Костюковке. Был сильный мороз. Людям разрешили небольшими группами греться в штабе. В классной комнате было много народу - венгров и «цивильных», но стояла мертвая тишина, будто в доме покойника. Телефонисты вели разговоры почти шепотом, но их слышали даже в коридоре. Постоянно упоминали знакомые названия населенных пунктов: Щучье. Каменка, Белогорье, Подгорное, Россошь, Алексеевка. Потом сагуновцев погнали к фронту. Но как только подъехали к улице Песковатка, все бросились врассыпную в переулки и сады и спрятались где кто мог. Подводы были брошены. Оставшиеся в хозяйствах сани и сбрую на всякий случай привели в негодность. К вечеру оккупанты подожгли Сагуны и под ударами советских войск, наступавших на Подгорное со стороны Россоши. Павловска и Юдино, начали отход с укрепленных позиций на Дону на запад.

Заняв Юдино, советские танковые части двинулись по разным направлениям: одни к станции Сагуны, другие - на Подгорное. Прорвав фронт противника в районе Переезжее - Щучье, устремились на юго-запад части 219-й стрелковой дивизии. Одновременно стрелковый батальон нанес отвлекающий удар на участке села Бабка. В районе Сагунов были окружены 16-й и 54-й венгерские полки. Много фашистов уничтожили, 3 тысячи солдат и офицеров взяли в плен. Победителям достались большие трофеи: 200 орудий, 32 танка и другая военная техника. В результате многодневных боев было разгромлено еще два полка 19-й дивизии венгров и один полк из их 18-й пехотной дивизии. Полностью были уничтожены венгерская и 35-я немецкая пехотные дивизии.

Первым появился в слободе взвод советских автоматчиков под командованием лейтенанта Л.Я. Добрели. Он шел в разведку на станцию Сагуны. Провожатыми вызвались идти комсомолки Зинаида Фофанова и Нина Тарелкина.

Затем в Сагуны вступили части 219-й стрелковой дивизии. Их поддерживали 96-я танковая имени Челябинского комсомола и 6-я истребительная противотанковая артиллерийская отдельные бригады. В боях за слободу отличились многие воины этих частей и соединений. В их числе был старшина Киселев из артиллерийской бригады, уничтоживший пулеметную точку противника. 42 из павших в боях героев захоронены в братской могиле № 241 на станции Сагуны. Здесь покоится прах старшего лейтенанта П.А. Попова, лейтенанта Л.Я. Добрели, рядовых В.М. Ромашкина, Анны Орловой, Зинаиды Фофановой и других.

Сразу же после освобождения Сагунов молодежь вооружилась трофейным оружием и вступила в истребительный отряд, которым командовал В.И. Минтян.

25 января 1943 года все мужское население слободы военнообязанного возраста было призвано в ряды Красной Армии. Молодые люди придонских сел пошли вслед за фронтом в качестве резерва для пополнения частей действующей армии. В их числе был и я.

В Подгорном мы экипировались на вещевых складах, захваченных советскими войсками у противника. Затем двинулись пешком сначала на Россошь, а поток на Валуйки. На всем пути следования встречались свидетельства поспешного бегства врага. Дороги были забиты брошенными машинами, вооружением и снаряжением. Видны были и последствия бесчинств оккупантов на территории Воронежской области.

* * *

В первые же дни после освобождения слободы колхозники начали налаживать мирную жизнь. Взяли на учет грубые корма, которые гитлеровцы не успели уничтожить при отступлении. По предложению бригадира 3-й полеводческой бригады колхоза «Вторая пятилетка» И.С. Сыроватского ссыпали в колхозный амбар весь сохранившийся у колхозников семенной материал, положив начало созданию посевного фонда. На первом же после освобождения заседании бюро Подгоренского райкома ВКП(б) в феврале 1943 года только что назначенный председатель колхоза «Вторая пятилетка» Григорий Платонович Нелепченко доложил, что в семенной фонд уже поступило 70 центнеров зерна, собран и ремонтируется наличный сельскохозяйственный инвентарь, колхозники подкармливают больных лошадей и коров. К началу весеннего сева предстояло укомплектовать полеводческие звенья, закрепить за ними инвентарь и тягло, собрать недостающую часть семян.

Краснопутиловцы начали восстанавливать свой колхоз с трех лошадей и трех пар волов. Зяблевой вспашки в колхозе не было. Не лучше обстояли дела и в других хозяйствах. Всем было ясно, что без техники, согласованной работы колхозников и местных органов власти с весенней посевной кампанией не управиться. Поэтому бюро РК ВКП(б) поставило перед коммунистами, комсомольцами и всеми трудящимися района конкретные задачи: к 1 марта завершить ремонт тракторов, закончить обмолот оставшегося в скирдах хлеба и засыпать семена к весеннему севу; к 10 марта собрать и вывезти на поля местные удобрения, восстановить дороги к мосты; к 25 марта обучить на кратковременных курсах прицепщиков.

24 марта 1943 года вышел первый после оккупации номер районной газеты «Коммунар» под редакцией А.И. Портнихина. Отпечатали его в городе Россоши в количестве всего лишь 500 экземпляров. В газете были опубликованы предварительные сведения о

разменах материального ущерба, нанесенного району гитлеровскими захватчиками; оккупанты увели почти весь колхозный скот. Разрушили общественные постройки, в том числе школы, клубы, больницы и родильные дома. Убытки составили сумму в 123 миллиона 993 тысячи 300 рублей.

В другом номере газеты первый секретарь Подгоренского райкома ВКП(б) А.Ф. Анпилогов уточнил, что Фашисты почти полностью разрушили слободы Костомарово, Большую Хвоцеватку, Гончаровку, хутор Широкий, совхозы «Опыт» и «Пробуждение», Сагуновскую МТС, сожгли рабочий поселок цементников, здания банка и железнодорожной станции, пакгаузы, районную библиотеку, детский сад и радиоузел, разграбили школы и увезли оборудование цементного завода, районной больницы и амбулатории. Этот подсчет был сделан по Подгоренскому району в его старых границах. С учетом же убытков, понесенных селами Белогорьевской округи, вошедшими в состав Подгоренского района позже, размер ущерба составил 350 миллионов рублей. В него вошла стоимость 21515 голов скота, 1794 сожженных и взорванных домов местных жителей, 799 производственных и культурно-бытовых построек. Фашисты расстреляли много советских граждан, в том числе четырех председателей колхозов.

Близившийся весенний сев требовал немедленно приступить к восстановлению машинно-тракторных станций. Директор Сагуновской МТС К.В. Пилипенко и начальник политотдела И.В. Дмитриев пригласили па работу оставшихся в селах трактористов. На призыв откликнулись И.Н. Бреусов, П.Я. Сыроватский, Ф.Е. Даньков, С.Ф. Оплачко, И.М. Пономарев и другие.

На помощь освобожденному району пришло государство. На восстановление Сагуновской и Подгоренской МТС было ассигновано 145 тысяч рублей. Сагуновская МТС к тому же получила токарный станок. Из других областей страны в порядке помощи район получил 10 тысяч голов свиней, 25 тысяч овец, две с половиной тысячи коз. Из эвакуации возвратили 1730 овец, 755 голов крупного рогатого скота, 691 лошадь. На отстройку животноводческих помещений было выделено 150 тысяч рублей и 2 тысячи кубометров леса, для ремонта мостов и дорог - 2532 кубометра строительных материалов. Специальные бригады плотников приступили к восстановлению и строительству жилья.

При МТС района были организованы курсы трактористов, на которые записались женщины, девушки и подростки. В холодных сараях и под открытым небом механизаторы ремонтировали тракторы и прицепной инвентарь. Не было запасных частей, инструмента. Но трудности преодолевали и старались работать по-фронтовому. К началу полевых работ в Сагуновской МТС, обеспечивающей техникой почти половину хозяйств района, поставили на ход 24 колесных и один гусеничный трактор. Конечно, этого было явно мало.

К колхозу «Красный путиловец» прикрепили четыре колесных трактора и один гусеничный НАТИ. На колесных тракторах работали Полина Бойко, Нина Михайликова, Анастасия Скорынина, Александра Фролова. Бригадир тракторного отряда Ф.Е. Даньков пахал на гусеничном. Когда он ушел на фронт, его сменил Владимир Виноградов.

Колхоз «Красный путиловец», возглавил коммунист Иван Тимофеевич Скорынин, его заместителем избрали Александра Степановича Тимейко. Оба они вернулись домой после

ранения. Председателем сельсовета, как и до оккупации, работал Н.Ф. Курочкин. Нелегко было в первую весну после освобождения. Механизаторы не имели опыта, техника была изношенная. Приходилось пахать и на коровах. Личные огороды обрабатывались вручную. Семенное зерно со станции Сагуны носили на своих плечах. Колхозники перенесли все трудности, работали от зари до зари и вырастили в 1943 году неплохой урожай.

Приступили сагуновцы и к восстановлению промышленных предприятий и советских учреждений. В слободе возобновили работу сельсовет, почтовое отделение, больница, аптека, школы. К 1 июня в клубе колхоза «Красный путиловец» было поставлено уже 5 пьес. Заработали магазины сельпо. Неожиданное подспорье финансы района получили от заведующего межрайбазой Н.Е. Сухомлинова. Он откопал когда-то зарытые в кувшинах под грушей 25 тысяч рублей государственных денег, которые из-за спешной эвакуации не успел сдать, и передал их райфо.

В годы Великой Отечественной войны с новой силой проявилась славная традиция советского народа - отдавать все для победы над врагом. Трудящиеся Подгоренского района в 1943-1945 годах из личных средств внесли в фонд обороны 10 миллионов рублей. Только на строительство танковой колонны было собрано 740 тысяч рублей. В канун Первомайского праздника 1944 года состоялась передача боевых машин гвардейцам-танкистам. В адрес трудящихся района, коллективов цементного завода и совхоза «Пробуждение» пришли благодарственные телеграммы от Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина.

18 ноября 1944 года газета «Коммунар» сообщила о том, что колхозники района в подарок воинам Красной Армии к празднику Великого Октября собрали 9783 килограмма различных продовольственных продуктов, в том числе мяса, сливочного масла, меда, сухофруктов, молока, 4135 яиц, мучных изделий. Кроме того, на фронт было послано более 670 индивидуальных посылок с праздничными подарками.

Заботой и вниманием были окружены дети защитников Родины. 23 февраля 1944 года газета рассказала о трогательной встрече фронтовика Медведева со своими детьми - Ваней, Сашей и Раей, после смерти матери находившимися в Сагуновском детском доме.

В 1944 году жители Сагунов, трудясь от зари до зари, все отдавали во имя победы над врагом. В МТС бригады П.Я. Сыроватского и Н. Исаенко более чем в два раза перевыполнили задания по ремонту тракторов. В одном из номеров «Коммунара» секретарь райкома ВКП(б) В. Адамов рассказал о трактористе 13-й бригады Сагуновской МТС Николае Исаенко, инвалиде Отечественной войны: в апреле 1944 года он на своем тракторе СТЗ засеял при норме 16 и при этом сэкономил 55 килограммов горючего. Благодаря героическому труду механизаторов и колхозников «Красный путиловец» закончил сев за 5 рабочих дней и 23 апреля 1944 года был занесен на районную Доску почета. В числе передовых тружеников слободы Сагуны в том же году были названы Василий Карпенко, Иван Паренков, Митрофан Цуркин и Иван Тимейко. Семеноводческое звено А. Мироненковой собрало на закрепленном за ним участке по 33 центнера ячменя и по 15 центнеров овса с гектара. Но жители Сагунов отдавали фронту не только свой труд па колхозных полях. Многие из них прошли дорогами Великой Отечественной войны. Младший лейтенант Тихон Ефимович Плаксин воевал в составе Волновахской

Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова танковой бригады и прошел с ней путь от Орла до Берлина. Его воинская биография закончилась участием в Параде Победы 24 июня 1945 года. В освобождении Новороссийска, Варшавы и штурм Берлина участвовал Григорий Тимофеевич Сыроватский. В боях за Кавказ, Керчь и Керченский полуостров отличился военный моряк Федор Иванович Сыроватский. Тяжело ранение при обороне Киева в 1941 году получил Иван Павлович Коваленко. Кадровым военным встретил и закончи войну уроженец слободы Владимир Иванович Рубцов. В партизанском соединении в Белоруссии сражался с захватчиками Николай Ефимович Зубков. Бойцы Красной Армии Иван Михайлович Зайцев и Николай Исаенко вернулись инвалидами. Родина высоко оценила ратные дела многих сагуновцев. Так, Т.Е. Плаксии награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени и Великой Отечественной войны, В.И. Рубцов - орденом Красной Звезды, Н. Е. Зубков - медалью «Партизан Великой Отечественной войны» первой степени.

233 жителя Сагунов не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. В 1975 году в центре слободы им был сооружен памятник.

Колхоз «Красный путиловец»

в послевоенные годы

18 марта 1946 года Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы». Четвертая пятилетка стала первой послевоенной программой восстановления хозяйства, его дальнейшего подъема, укрепления могущества страны и роста народного благосостояния. Приступить к ее выполнению приходилось в крайне сложных условиях, с «уровня более низкого» по сравнению с 1940 годом. Урон, нанесенный стране нашествием гитлеровцев и военными расходами, был чрезвычайно велик.

Уже в 1945 году в Сагуны стали возвращаться демобилизованные фронтовики. Колхозы были бедными, на трудодни платили мало. С большим трудом крестьяне управлялись с налогами и подпиской на государственные займы. Материальное положение населения еще больше ухудшилось в засушливом 1946 году. Многие сельские жители уходили на производство в города, уезжали по вербовке.

На помощь колхозникам, как всегда, пришло Советское государство: колхозы получили семенную и продовольственную ссуду. МТС пополнились тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. Были разработаны и последовательно проводились в жизнь меры по восстановлению колхозов, разоренных фашистскими оккупантами. К концу пятилетки, 1950 году, задача возрождения хозяйств сагуновских колхозов в основном была решена. Однако плановые задания по производству зерна ими не выполнялись. Лучше обстояло дело с техническими культурами. На сахарную свеклу, например, была сразу повышена закупочная цена, у колхозов и колхозников появилась материальная заинтересованность в увеличении производства этой культуры. Большую роль в восстановлении сельского хозяйства сыграло Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 19 сентября 1945 года «О мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Выполняя это постановление, сагуновские

коммунисты навели порядок в определении размеров приусадебных участков, пересмотрели систему начисления трудодней: до этого, например, кладовщикам, почтальонам и уборщицам в год записывали трудодней больше, нежели колхозникам, работавшим на животноводческих фермах и других производственных участках. Колхозам возвратили земли, отчужденные во время войны разными учреждениями и организациями.

При всем этом развитие сельского хозяйства стало тормозить засилье мелких колхозов. Маломощные хозяйства не могли создавать высокотоварную продукцию, вести строительство производственных помещений и культурно-бытовых зданий, благоустраивать село, обеспечивать должный уровень прироста общественных доходов, повышать материальный и культурный уровень колхозников. По постановлению ЦК ВКП(б), принятому в мае 1950 года, было начато укрупнение колхозов. 5 августа 1950 года сагуновские колхозы «Красный яр» и «Вторая пятилетка» присоединились к «Красному путиловцу», в это же время сельхозартель «Тихий луг» объединилась с колхозом «Серп и молот». 9 июля 1952 года к колхозу «Красный путиловец» была присоединена и сельхозартель «Серп и молот». В том же году объединились сельхозартель имени Сталина и «Труд», образовав укрупненный колхоз «Хвощеватский».

Колхоз «Красный путиловец» после укрупнения имел уже 5242 гектара земли. Он объединял 765 крестьянских дворов с наличным населением 2362 человека. В числе их трудоспособных мужчин было 257, женщин - 500, престарелых и нетрудоспособных колхозников - 276, подростков в возрасте от 12 до 16 лет - 180 человек. Председателем правления избрали коммуниста Я.И. Андреева. Правление объединенного колхоза сразу же организовало колхозников на успешную уборку урожая. В 1952 году прибыль колхоза от проданной государству продукции растениеводства и животноводства составила 1 миллион 62 тысячи 534 рубля (в старом денежном исчислении). Из этой суммы 405 тысяч 237 рублей было выдано колхозникам на трудодни - по одному рублю на трудодень. На каждый трудодень труженики колхоза получили также по килограмму сто граммов зерна.

Но так было не везде. В целом в руководстве сельским хозяйством в послевоенные годы были допущены просчеты и ошибки, которые были вскрыты позже Центральным Комитетом партии. Нарушался принцип материальной заинтересованности колхозников в развитии и укреплении коллективного хозяйства, слабо механизировались трудоемкие процессы в животноводстве, не хватало кадров специалистов сельского хозяйства и руководителей. Эти просчеты имели место и в «Красном путиловце».

Сентябрьский (1953 года) Пленум ЦК КПСС разобравшись с положением дел в сельском хозяйстве страны поставил перед колхозниками задачу резкого увеличения производства зерновых и других культур, повышения продуктивности животноводства. С целью укрепления колхозов государство повысило закупочные цены на важнейшие сельскохозяйственные продукты, с хозяйств была списана задолженность прошлых лет. Приняли новый Закон о сельскохозяйственном налоге, создали условия для приобретения колхозниками продуктивного скота, ввели ежемесячное авансирование, новую систему дополнительной оплаты.

Много было сделано по техническому оснащению колхозов и укреплению их энергетической базы. В «Красном путиловце» в 1953 году укомплектовали 11

производственных бригад: 9 полеводческих, одну овощеводческую и одну свиноводческую. В их составе работало 970 колхозников, объединенных в 34 звена. В хозяйстве было 250 коров, которые давали в год 886 центнеров молока, 1445 свиней, 3980 голов разной птицы. Имелось 80 лошадей и одна грузовая автомашина, купленная еще в 1948 году.

Однако по сравнению с предыдущим 1952 годом дела в хозяйстве не улучшились, а ухудшились. План по надою молока был выполнен всего на 50 процентов, по производству яиц - на 21 процент. Вся выручка колхоза составила 687186 рублей. Партийная организация порекомендовала заменить руководителя колхоза. Новым председателем «Красного путиловца» был избран Н.И. Иванов. Дела в хозяйстве стали поправляться. Н.И. Иванов был неплохим специалистом, но не нашел общего языка с партийной организацией, и вместо него в 1956 году председателем избрали П.С. Кострюкова.

На основании постановления февральского (1958 года) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» в марте 1958 года колхоз купил у Сагуновской МТС 5 колесных, 12 гусеничных тракторов и 7 зерновых комбайнов. С приобретенной техникой в колхоз из МТС перешли трактористы, комбайнеры, бригадиры и другие обслуживающие машины и механизмы специалисты. В хозяйстве имелась автомашина и 111 лошадей. Энергетические мощности колхоза состояли из двух электростанций на 58 киловатт. Многого «Красному путиловцу» еще не хватало. Но основная беда была в другом. Председатель колхоза Н.С. Кострюков не прислушивался к голосу коммунистов и единолично решал важные хозяйственные вопросы. Коммунисты опять вынуждены были заменить руководителя хозяйства.

В послевоенные годы стали возрождаться традиции ветеринарной службы в Сагунах. После демобилизации в декабре 1945 года возвратился на пост заведующего местным ветеринарным участком и главного ветврача района Т.Г. Турбин. Благодаря ему, начиная с 1947 года, колхоз стал выполнять планы развития животноводства. При Сагуновском ветучастке создали необычный для сельской местности зоотехнический музей, ставший распространителем ветеринарно-зоотехнических знаний не только в слободе, но и во всем Подгоренском районе. При помощи почти шестисот экспонатов (диаграмм, карт, схем, муляжей, коллекций, гербариев и бальзамированных препаратов) отделы музея знакомили с деятельностью ветучастка, заразными и незаразными болезнями животных и их профилактикой, основами коневодства, вредом коновальства и знахарства, страхованию животных. В музее имелся диагностический кабинет.

Были открыты в колхозах имени Жданова и «Красный путиловец» трехлетние зоотехнические школы, где в конце 40-х годов обучали около 700 доярок. 19 мая 1951 года Сагуновский ветучасток и его работники: заведующий Т.Г. Турбин, фельдшер Л.И. Карпенко, зоотехники А.И. Ильинская и П.Л. Друзь - были утверждены участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но открытие выставки задержалось до 1953 года. К тому времени из-за неурожая и других причин высоких показателей в животноводстве у колхоза уже не было. Личный же труд Т.Г. Турбина был по достоинству оценен. За крупные успехи в развитии общественного животноводства и повышении его продуктивности Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено почетное звание «Заслуженный ветеринарный врач РСФСР».

3 февраля 1963 года на общем собрании колхозников председателем колхоза «Красный путиловец» был избран Иван Антонович Виноградов. С его избранием хозяйство стало неуклонно крепнуть и расти. Молодой специалист хорошо знал возможности колхоза и трудился не жалея себя. Он стремился всемерно поддерживать всякую идущую снизу полезную инициативу. Общие собрания колхозников стали проводиться регулярно. Крестьяне почувствовали твердую руку своего двадцатипятилетнего председателя и поддерживали его.

На зимних воскресниках 1963 года на моля были вывезены многолетние запасы перегноя. Закупались минеральные удобрения. Урожайность культур заметно поднималась (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста урожайности сельскохозяйственных культур, ц/га

Культуры	1950	1960	1970	1980	1985
Пшеница яровая	5,64	9,8	14,9		
Пшеница озимая	5,1	8,3	27,1	27,7	21,7
Рожь	5,1	12,3	15,6	13,1	22,8
Ячмень	7,05	15,8	20,9	22,1	22,7
Овес	3,09	12,4	15,9	24,2	23,9
Просо	5,2	6,4	4,5	11	24
Подсолнечник	5,1	12,2	11,6	10,5	13,6
Сахарная свекла	79	175	116	222	190
Картофель	30,5	38	61	27	183

С 1963 по 1965 год количество коров в колхозе выросло с 431 до 558, поголовье свиней увеличилось с 1563 до 2520, птиц - с 3147 до 5500. Впервые в истории хозяйства было надоено по молока от каждой фуражной коровы, при плане 2000. В два года оно рассчиталось с долгами и ссудами, которых только по краткосрочным кредитам было более 600 тысяч рублей. Седьмую пятилетку колхоз завершил успешно. На его счету в Государственном банке значилось около полумиллиона рублей. Были закуплены новые тракторы и разные сельскохозяйственные машины. Техническая оснащенность колхоза в течение пятилеток стабильно росла (табл. 2).

Техническая оснащенность колхоза (1960—1985 гг.)

Таблица 2

Техника	1960	1970	1980	1985
---------	------	------	------	------

Тракторы колесные	5	25	18	27
Тракторы гусеничные	12	22	20	22
Комбайны зерновые	7	14	13	20
Автомобили грузовые	1	19	27	34

Все таблицы составлены на основе годовых отчетов колхоза «Красный путиловец».

Со времени укрупнения колхозов реорганизация производственных бригад происходила почти ежегодно. В 1965 году в хозяйстве были созданы три постоянные комплексные бригады.

В 1963 году в Сагунах началось большое строительство. Было достроено трехэтажное здание средней школы, возведены корпуса птицефермы (на Грушевке) молочной фермы (на Песковатке), откормочные корпуса на свиноферме, вальцовую мельницу, построили новый Дом культуры, дом престарелых, баню, расширили ремонтные мастерские. В колхозе появились три обширных пруда. Энергичный председатель был замечен руководством района, и в 1968 году его избрали секретарем Подгоренского райкома партии. За пять недолгих лет председательства И.А. Виноградов многое сделал для «Красного путиловца» и оставил у односельчан о себе добрую память.

В сентябре 1968 года партийный комитет выдвинул на пост председателя колхоза главного агронома хозяйства Петра Васильевича Мищенко. Общее собрание поддержало его кандидатуру. Новый руководитель все силы отдавал своему делу, а в зимнее время занимался с полеводами в кружке агровсеобуча, мог научить механизатора отрегулировать плуг, культиватор, сеялку, комбайн.

Сейчас П.В. Мищенко работает председателем исполкома Подгоренского районного Совета народных депутатов. Вспоминая прошедшие годы, я как-то поинтересовался, кто оказывал ему помощь в повседневной работе на посту председателя колхоза. Петр Васильевич ответил: «В первую очередь партийная организация района, ее первый секретарь Виталий Васильевич Шендриков и, конечно, секретарь парткома колхоза «Красный путиловец» Василий Петрович Хайленко».

При П.В. Мищенко в колхозе стало традицией перед важными хозяйственными кампаниями собирать в правлении колхоза актив. Для оперативного руководства комплексными бригадами были созданы группы активистов, их возглавили председатель колхоза, секретарь парткома и главный агроном. Такие группы существовали в хозяйстве на протяжении всех 10 лет работы П.В. Мищенко на посту председателя. Он имел особый дар в подборе и расстановке кадров. Руководил второй комплексной бригадой ветеран Великой Отечественной войны Федор Иванович Сыроватский. хотя бригада работала на землях, по качеству уступающих другим пашням колхоза, она часто занимала первое место по урожайности, особенно кормовых и технических культур. Ф.И. Сыроватский сумел

воспитать в коллективе высокое чувство ответственности, поднять трудовую дисциплину. Механизаторами этой бригады на протяжении 16 лет руководил И.С. Оплачко. Звания передовиков были удостоены: наладчик сельскохозяйственных машин В.В. Неваленый, участник Великой Отечественной войны, награжденный медалью «За трудовое отличие»; электросварщик В.И. Курочкин, кавалер ордена Трудового Красного Знамени; И.В. Назаренко, кавалер орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени. В бригаде и сейчас работают Ф.С. Оплачко, получающий высокие урожаи зерновых культур, мастера по выращиванию кукурузы и подсолнечника И.Д. Банченко, И.Д. Курочкин, В.Т. Бутримов и Н.И. Тарабанов, свекловод С.В. Неваленый. Свекловичницы-звеньевые бригады М.В. Шумейко, Л.Ф. Рогова и Н.И. Шумейко, тоже постоянно получают высокие урожаи сахарной и кормовой свеклы.

Постепенно «Красный путиловец» стал передовым хозяйством района. Были построены два зерносклада на 40 тысяч центнеров, квартиры для специалистов.

После того как П.В. Мищенко был избран председателем колхоза, его преемником на посту главного агронома стал один из ведущих специалистов хозяйства Иван Андрианович Ивлев. С ним связаны дальнейшие успехи «Красного путиловца» в полеводстве. Непрерывно повышалась культура земледелия. По климатическим условиям 1970 год был не из благополучных, но результат оказался неплохим: валовой доход от растениеводства вырос с 686 тысяч 973 рублей в 1965 году до 836 тысяч 402 рублей. И.А. Ивлев показал себя настоящим коммунистом и руководителем. Колхозники сожалели, что ему не пришлось подольше поработать в Сагунах. В ноябре 1970 года он был переведен на должность главного агронома управления сельского хозяйства Подгоренского района, потом работал первым секретарем горкома партии в г. Георгиу-Деж, в настоящее время секретарь Воронежского обкома КПСС.

Хороших результатов добивались и работники молочнотоварной фермы 2-й комплексной бригады. Особой известностью среди них пользовалась старейшая колхозница Т.Т. Черевко. Вступив в колхоз в 1930 году, она сначала выполняла разные работы, а потом четверть века доила коров. В 1968 году Т.Т. Черевко ушла на пенсию, но и потом по первой просьбе приходила на помощь своим подругам по ферме. За многолетний труд колхозница награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Трудится в колхозе дружная семья Шумаевых. Нина Николаевна Шумаева - член партии, вначале работала дояркой, а когда в связи со специализацией колхоза ферму расформировали, перешла работать на птичник. И на новом месте она трудилась с меньшей энергией. Ее муж, Николай Григорьевич Шумаев - коммунист, оператор машинного доения. Совокупный стаж работы супругов Шумаевых в колхозе «Красный путиловец» составил более 60 лет, и каждый год их производственной биографии наполнен самоотверженным трудом.

Честный труд семьи Шумаевых поощрен правительственными наградами. Николай Григорьевич награжден орденами «Знак Почета» и Дружбы народов, Нина Николаевна - орденом Трудового Красного Знамени и бронзовой медалью ВДНХ. Она ведет большую общественную работу, была депутатом Воронежского областного Совета народных депутатов, неоднократно избиралась членом партийного комитета колхоза.

Птицеводы колхоза часто выходили победителями в социалистическом соревновании птицеферм района. Рядом с Шумаевой добросовестно трудится М.М. Любимова. Уважаемым в районе человеком была старшая птичница А.И. Бойко, работавшая на ферме еще до Н.Н. Шумаевой. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Родина отметила грудь Анастасии Игнатьевны орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. На птицеферме долгие годы и очень плодотворно работала Н.А. Виноградова.

Одна из тружениц колхоза, Нина Ильинична Шумейко, 17 лет работала дояркой, потом стала свекловичницей. Возглавляемое ею звено получает самые высокие урожаи. Каждый год, когда еще не начинается уборка свеклы, Нина Ильинична и ее подруги участвуют в других колхозных работах, трудятся там, где они нужнее хозяйству: сегодня - на току, а завтра помогают выращивать телок. За что бы ни бралась Н.И. Шумейко, она все делает с душой. В колхоз Нина Ильинична пришла девчонкой. В звене свекловодов она надежный помощник бригадира. Коммунист Н.И. Шумейко известна и как активная общественница, она несколько раз избиралась депутатом Подгоренского районного Совета народных депутатов, членом правления колхоза.

Среди достойных людей «Красного путиловца» можно назвать телятниц М.Н. Рогову, М.Т. Бересневу и Т.Е. Любимову, скотников И.В. Береснева и И.В. Жукова.

Иван Кузьмич Неваленый после демобилизации в течение 17 лет возглавлял молочно-товарную ферму и вывел ее в число образцовых. Затем его организаторские способности в полной мере проявились в должности заведующего свинофермой, которая в шестидесятые годы стала лучшей не только в колхозе, но и в районе. Большое внимание И.К. Неваленый уделял кадрам, старался подбирать на ферму добросовестных людей, предъявлял к ним повышенный спрос. Свои передовые позиции ферма удержала и при новом заведующем, в семидесятые годы. Она ежегодно сдавала 3 тысячи центнеров свинины, принося колхозу по 300 тысяч рублей чистой прибыли. Здесь работали и работают замечательные люди, в том числе одна из самых уважаемых тружениц «Красного путиловца» Анастасия Ивановна Волкорезова. В течение 27 лет она была связана со свиноводством, стала передовой свиаркой. Труд А.И. Волкорезовой отмечен орденом Ленина.

Работники фермы Н.Т. Михайликова и Н.Я. Скрыпникова сейчас обслуживают группу свиней в 1200 голов. Много можно сказать и о труде таких женщин, как Н.С. Пономарева, кавалер ордена Славы 3-й степени, Т.С. Стукалова, Н.М. Шумейко, В.Т. Мироненко, Л.Н. Стрельцова.

Высокий уровень животноводства в колхозе помогают поддерживать сотрудники Сагуновского ветеринарного участка. В настоящее время его возглавляет фельдшер В.С. Калининченко.

С уважением относятся в Подгоренском районе к Анатолию Константиновичу Курочкину, сыну потомственных сагуновских хлеборобов. Родился он в 1942 году. Через год пришла похоронка на отца, погибшего на фронте. Мальчику пришлось вдоволь хлебнуть невзгод. Он учился в школе, трудился на приусадебном участке и работал в колхозе: привозил на подводе трактористов из Сагуновской МТС (позже РТС), расположенной в от слободы. За это бригадир начислял Анатолию по 7 трудодней в месяц. Летом пас колхозных

коров, потом работал прицепщиком и штурвальным, а одно лето был бригадиром школьной утиной фермы, где под руководством А. И. Бойко школьники вырастили 10 тысяч уток. После окончания средней школы в 1960 году Анатолий стал постоянно работать в колхозе «Красный путиловец». Он не отказывался ни от какого труда, но наследственная любовь к технике победила. Он работал в колхозе водителем грузовика, служил в армии. Закончив Воронежский СХИ, молодой специалист А.К. Курочкин в январе 1969 года приехал в село Семейки Подгоренского района и стал работать агрономом в колхозе «Донской». Через год его перевели главным агрономом в колхоз «Подгоренский», а в 1973 году приняли в ряды КПСС и избрали председателем Скорорыбского колхоза имени Калинина. В марте 1976 года А.К. Курочкин стал вторым, а в мае 1982 года - первым секретарем Подгоренского райкома КПСС. Уроженец Сагунов награжден орденом «Знак Почета».

С 9 октября 1966 года в «Красный путиловец» ежегодно проходит праздник тружеников села, на котором подводятся итоги минувшего хозяйственного года и ставятся задачи на предстоящий. Лучшим колхозникам в этот торжественный день присваивается звание «Почетный колхозник». За 20 лет это звание получили 50 человек.

Много воды утекло с той поры, когда Н.Л. Киселев организовал в Сагунах первый колхоз. Не забыв о первом председателе, руководителе «Красного путиловца» в 1973 году написали в Ленинград письмо. В нем содержалась просьба - прислать в слободу делегацию кировцев, пусть посмотрят, как выросло созданное их коммунистом-двадцатипятилетием хозяйство, как живут и трудятся в нем люди. Делегацию кировцев, приехавшую в слободу мартовским утром 1973 года, знакомил с достопримечательностями Сагунов председатель сельсовета Анатолий Иванович Мищенко. Все население слободы пришло встречать дорогих гостей. Об успехах хозяйства рассказал председатель правления колхоза П.В. Мищенко. Для сравнения он привел всего две цифры: в 1953 году доход колхоза составил 73 тысячи рублей, а в 1972 году - 1 миллион 700 тысяч рублей.

Выступавшие на этой встрече высказали одну общую мысль: надо крепить союз серпа и молота, развивать социалистическое соревнование в самых различных его формах. Секретарь партийного бюро нового чугунолитейного цеха объединения «Кировский завод» Николай Михайлович Никитин рассказал о делах кировцев, о их продукции - тракторах К-700. Члены делегации Василий Макарович Карпушенко и секретарь комсомольской организации объединения вручили колхозу памятные подарки - книги по истории Путиловско-Кировского завода, а хлеборобы поднесли коллективу кировцев на расшитых рушниках пышные караваи хлеба. Гостеприимство и радушие посланцы объединения встречали на каждом шагу. Колхозники много и подробно расспрашивали делегатов о жизни рабочих, о заводе, интересовались, есть ли еще люди, помнящие Н.А. Киселева.

Прощаясь с посланцами завода, первый секретарь Подгоренского РК КПСС В.В. Шендриков сказал: «Передайте рабочим прославленного Кировского завода самые наилучшие пожелания тружеников нашего района! В знак нерушимой дружбы и крепкого союза серпа и молота передайте кировцам Красное знамя, сноп пшеницы, выращенной на полях «Красного путиловца», и библиотечку из произведений В. И. Ленина».

Этой встречей началась дружба коллективов завода и колхоза. Рабочие объединения «Кировский завод» верны традиции тех коммунистов, которые шли в числе

двадцатипяти тысячников на село ради создания новой жизни, ради построения социализма. Вскоре после того, как делегация кировцев вернулась на завод, туда пришло письмо от колхозников «Красного путиловца». Они сообщили о своих новых трудовых достижениях; призвали досрочно выполнить решения XXIV съезда КПСС. Многотысячный коллектив Кировского завода ответил на обращение открытым письмом:

«Дорогие товарищи краснопутиловцы! Коллектив пятиорденоносного Кировского завода, бывшего завода «Красный путиловец», с большим интересом воспринял ваше открытое письмо. Трудящимся нашего завода было приятно узнать, что сельские труженики колхоза, носящего имя нашего предприятия, успешно трудятся над претворением в жизнь решений XXIV съезда КПСС... умножая богатства Родины. Нас радуют высокие темпы весенне-полевых работ... Мы гордимся передовыми механизаторами вашего колхоза... Нам хотелось бы сообщить и вам, дорогие наши друзья-краснопутиловцы, как мы, рабочие, инженерно-технические работники, мастера, служащие, претворяем в жизнь исторические решения XXIV съезда партии, боремся за досрочное выполнение заданий 3-го, решающего года 9-й пятилетки...

Помимо выпуска тракторов К-700, что является несомненным вкладом коллектива завода в дальнейший подъем сельского хозяйства страны, кировцы в своих обязательствах записали: в порядке оказания шефской помощи колхозу «Россия» Кингисеппского района Ленинградской области - продолжить строительство производственных и жилых объектов, оказать помощь в уборке урожая... Мы заверяем вас, дорогие товарищи краснопутиловцы, что сдержим свое слово и выполним взятые обязательства по досрочному завершению решающего 1973 года 9-й пятилетки! Пусть крепнет нерушимый союз серпа и молота! Генеральный директор завода В. Улыбин. Секретарь парткома В. Лебедев. Председатель завкома С. Ильин».

Дружба и сотрудничество завода и колхоза продолжались. В разгар работ по вспашке зяби в сентябре 1973 года вышел из строя трактор К-700. Председатель колхоза П.В. Мищенко обратился за помощью к ленинградским друзьям. Нужные детали были доставлены, и зябь вспахана.

В январе 1976 года в Сагунах был настоящий праздник. «Красный путиловец» стал обладателем чудесной машины - мощного колесного трактора К-701. «Вручение трактора имеет большое символическое значение, - говорил на торжественном митинге П.В. Мищенко - Великий Ленин стоял у истоков нерушимого союза рабочего класса и крестьянства видел в нем источник силы и непобедимости социалистического строя. В наши дни сбылась мечта Ильича видеть сельское хозяйство технически высоко развитым».

После П.В. Мищенко выступил первый секретарь партийного бюро чугунолитейного цеха объединения «Кировский завод», руководитель делегации, вручавшей трактор, Н.М. Никитин. Он сказал: «Сегодняшнее событие укрепляет дружбу, зародившуюся в 30-х годах и ставшую еще более тесной два года назад, когда у вас в гостях побывала наша первая делегация. В апреле 1974 года мы принимали у себя на Празднике четырех поколений путиловцев-кировцев посланцев вашего колхоза. Вы делаете самое мирное дело на земле выращиваете хлеб. Добрых вам успехов ради мира».

О последующих событиях газета «Вперед» писала: «На площадь выезжает трактор-исполин, трактор-красавец. На кабине именная табличка: «Колхозу «Красный путиловец» в знак дружбы от коллектива объединения «Кировский завод». Трактор ведет испытатель тракторосдаточного цеха объединения Н. Волков. Передавая машину передовому трактористу колхоза Н. Лобкину, он говорит: «Я верю, что передаю этот трактор-богатырь в надежные руки. И если он поможет вам выполнить ваши задачи, мы будем считать, что мы со своими справились!»

Современная структура посевных площадей «Красного путиловца» обусловлена специализацией хозяйства. На долю зерновых культур здесь приходится 50 процентов пашни, технические культуры занимают 23 процента, в том числе 10 процентов сахарная свекла. Кормовые культуры, а среди них кукуруза и травы, составляют 22 процента 5 процентов земли ежегодно находятся под парами.

В настоящее время хозяйство обеспечивает себя кормами. Но поголовье скота и птицы непрерывно растет. Поэтому в будущем колхозу необходимо получать урожай по 45-50 центнеров зерна с гектара. До сих пор только в благоприятные годы удавалось собирать с гектара до 40 центнеров. За десятую пятилетку средний урожай зерновых составил 21,8 центнера, за одиннадцатую - 23 центнера с гектара. Наиболее высоких урожаев достигли во 2-й комплексной бригаде. Некоторые ее поля давали в год по 57 центнеров озимой пшеницы и по 46 центнеров ячменя с гектара.

Никогда не поверили бы наши предки, что их правнуки на сагуновской земле смогут выращивать такие урожаи. Правда накануне Октябрьской революции некоторые крепкие крестьянские хозяйства собирали на отдельных участках по 100-120 пудов (16,7 - 20 центнеров) зерна с десятины, но такие урожаи были исключительной редкостью.

Прогресс полеводства в колхозе основывается на культуре земледелия, высокой сознательности тружеников поля и хорошей технической оснащенности их труда. Однако и в этом крепком хозяйстве не преодолено влияние на урожаи погодного фактора. Из-за плохих погодных условий нескольких «неурожайных» лет план развития полеводства в одиннадцатой пятилетке «Красный путиловец» не выполнил. И все же в Воронежской области колхоз «Красный путиловец» уже давно известен как крепкое, стабильно развивающееся хозяйство.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования 1976 года он в числе ряда других колхозов области за успешное выполнение плана развития народного хозяйства был награжден Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ЦК ВЛКСМ. Выступая на митинге, бригадир Ф.И. Сыроватский и механизатор-свекловод И.В. Назаренко заявили, что лучшим ответом на высокую оценку труда колхозников является образцовая подготовка к весне и получение высокого урожая в юбилейном 1977 году.

Включившись во всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу 60-летия Советской власти, краснопутиловцы взяли высокие обязательства. Слова их не разошлись с делами. За успехи в юбилейном соревновании и досрочное выполнение заданий первых двух лет пятилетки хозяйство было награждено памятными дипломами райкома КПСС и районного Совета народных депутатов. Самоотверженный труд колхозников и

досрочное (к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина) выполнение ими пятилетнего задания в апреле 1980 года были отмечены Почетной Ленинской грамотой обкома КПСС, облисполкома, облпрофсовета и обкома ВЛКСМ

В марте 1981 года в Сап\ны пришла телеграмма. «Дирекция, партийный, профсоюзный комитеты и комитет ВЛКСМ Кировского завода приглашают вас принять участие в Празднике четырех поколений, который состоится 4 апреля 1981 года. О дне прибытия вашей делегации просим сообщить не позже 25 марта по адресу: Ленинград, проспект Стачек, 47, партком, оргкомитет».

В торжествах на производственном объединении «Кировский завод» участвовали председатель колхоза Евгений Михайлович Литвинов и механизатор Николаи Федорович Анищенко, работавший на тракторе К-700. Передовой механизатор даже в неблагоприятном для урожая 1980 году вырастил от 47 до 53 центнеров зерна с гектара.

Неблагоприятные погодные условия отдельных лет не могли ослабить хозяйство. Колхоз ежегодно продает сельскохозяйственную продукцию государству на 2,5 миллиона рублей. С 1976 по 1986 год материальные средства «Красного путиловца» возросли с 3 миллионов 337 тысяч 342 руб. лей до 8 миллионов 700 тысяч рублей. Чистая прибыль колхоза составила в 1986 году 620 тысяч рублей. Заработки колхозников тоже росли непрерывно: с 1373 рублей в 1976 до 3 тысяч рублей в 1986.

Крепкую руководящую силу хозяйства «Красный путиловец» представляет его партийная организация. На 1 января 1987 года в ней состояло 134 коммуниста и 3 кандидата в члены КПСС. Коммунисты работали на всех участках колхозного производства. Среди них 38 механизаторов, в том числе 26 трактористов и 11 шоферов, 30 животноводов, 15 человек было занято на разных работах. В 1987 году в сфере колхозного производства занято 111 коммунистов и кандидатов в члены КПСС, 27 членов партии - пенсионеры. Комсомольская организация колхоза насчитывает 98 человек.

Партийную организацию «Красного путиловца» уже давно возглавляет В.П. Хайленко, он же является заместителем председателя колхоза. С начала 80-х годов главным агрономом работал И.И. Прокопенко; главным зоотехником - И.Г. Блащенко, а сейчас В.И. Буханцов.

В колхозе функционирует совет экономического анализа из 11 человек, кроме председателя Е.М. Литвинова, секретаря - главного экономиста колхоза Л.А. Хмелевой в состав его сейчас входят начальники цехов. Важную роль в демократизации жизни колхоза играли собрания уполномоченных, по одному от каждого греб колхозников.

На 1 января 1987 года на каждого члена колхоза приходилось пашни и 9300 рублей валовой продукции. В «Красном путиловце» работают 13 специалистов с высшим и 25 со средним специальным образованием. Энерговооруженность труда колхозника составляет 36 лошадиных сил.

На передних рубежах хозяйства находится и коллектив молочнотоварной фермы. В одиннадцатую пятилетку от каждой фуражной коровы надаивалось по молока в год, от каждой сотни коров ежегодно получали 95-98 телят. Летом телята выпаиваются молоком, а зимой для кормления используется заменитель цельного молока. Содержатся телята в сухих

и теплых клетках. Электрокалорифер поддерживает в помещении постоянную температуру

В последнее время фермой руководит А.П. Булахова, предшественница А.Т. Рафанская возглавила вновь созданную овцеферму. Стаж ее труда в колхозе исчисляется тридцатью годами. Она награждена орденами Трудовой Славы 2-й и 3-й степени и бронзовой медалью ВДНХ.

Нелегко труд доярок, зато в колхозе эта профессия - одна из самых почетных. Давно заслужила славу передовой доярки Нина Федоровна Химичева. В победителях соцсоревнования она с 1973 года. Об этом свидетельствуют ее многочисленные награды, в том числе орден Трудовой Славы 3-й степени и бронзовая медаль ВДНХ. В 1980 году по надоям молока на каждую фуражную корову доярка переступила четырехтысячный рубеж. Н.Ф. Химичева занимается и общественной работой. Она профгруппорг МТФ №1, член партийного комитета колхоза, районного комитета КПСС, областного совета профсоюза работников сельского хозяйства.

Рядом с Н.Ф. Химичевой трудится Зинаида Ивановна Ковалева. Она доит коров 24-й год. Ее безупречный труд отмечался призами «Золотые руки», бронзовыми и серебряными медалями ВДНХ, орденом Трудового Красного Знамени. Доярка Зинаида Ильинична Колесникова работает в колхозе около 30 лет. По надоям молока она уверенно приближается к четырем тысячам литров. З.И. Колесникова награждена почетными знаками, бронзовой медалью ВДНХ, орденом Трудовой Славы 3-й степени.

В начале 70-х годов на фермы пришла механизация, производительность труда стала расти, а вместе с ней и заработки доярок. Сейчас они в несколько раз выше, чем в начале 60-х годов.

В достижениях краснопутиловских животноводов весом вклад и спецхоза по направленному выращиванию телок для молочного стада всего района. Строительство этого хозяйства, на которое было ассигновано 4 миллиона 661 тысяча рублей, началось в 1974 году. Спецхоз уже функционирует. И здесь есть свои передовики. Когда слушаешь пенсионерку М.И. Сушину, поражаешься энергии этой невысокой худенькой женщины. Помощница М.И. Сушиной М.Н. Рогова выращивает телят от 20-дневного до 6-месячного возраста и обеспечивает суточные привесы в 1-1,2 килограмма при норме в . В спецхозе трудятся телятницы Н.А. Оплачко, Н.А. Сыроватская, Л.М. Николенко, скотники-пастухи А.В. Скорынин, И.В. Береснев, И.Д. Фролов, И.В. Жуков и другие. Благодаря их труду план выращивания племенных телок в последние годы выполнялся регулярно, сдавали до 1000 голов в год.

В 1984 году в связи с созданием агропромышленной комплекса страны в структуре управления и производства колхозов произошли крупные изменения. В многоотраслевом хозяйстве «Красного путиловца» вместо комплексных бригад были созданы производственные цеха и отделы. Цех растениеводства возглавил главный агроном И.И. Прокопенко, животноводческий - В.И. Буханцов, а цех механизации - Б.И. Кудрин. В колхозе появился отдел строительства и хозяйственного обеспечения.

В первый год двенадцатой пятилетки погодные условия сложились неблагоприятно, в особенности для полеводства. Однако новая система хозяйствования, позволившая цехам

применить хозрасчет и нацелившись на конечный результат - создание сельскохозяйственной продукции, вместе с применением интенсивной технологии выращивания зерновых, показала свою жизнеспособность. Урожай зерновых в 1986 году в среднем по колхозу составил 22,3 центнера с гектара, а озимой пшеницы - по 33,8 центнера. Сахарной свеклы при плане 87300 центнеров получено 87800 27.

В связи с организацией цеха животноводства на базе Сагуновского спецхоза была создана вторая молочно-товарная ферма и ферма крупного рогатого скота, которая в 1986 году при плане 500 сдала 600 телок. А всего спецхозом выращено уже 1700 породистых телок. МТФ № 2, которой заведует Н. И. Шумейко, выполнила задание 1986 года на 144 процента: при плане 2550 от каждой коровы получено молока. Первыми трехтысячный рубеж перешагнули доярки М.Г. Курочкина, Н.А. Оплачко, Т.В. Башлаева и Н.Д. Дудина.

Значительно перевыполнили плановые задания свиноводческие и птицеводческие отрасли. В колхозе возрождена овцеферма, ликвидированная во время специализации хозяйства. Для ее оснащения закуплено 500 овцематок высокопродуктивной лискинской породы, от которых получено 500 ягнят.

Машинно-тракторный парк колхоза к началу 1987 года получил солидное подкрепление. Было куплено два К-700, два Т-150, пять ДТ-75, пять МТЗ-10113, приобретено семь мощных автомашин.

За состояние колхозной техники отвечает ветеран труда Сергей Васильевич Шумейко. Трудовую деятельность он начал 16-летним трактористом в Сагуновской МТС. Его труд на колхозных полях в военные годы был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 годов». После войны С.В. Шумейко работал бригадиром тракторной бригады, а затем главным инженером колхоза. По его инициативе были организованы курсы механизаторов. Всего их закончило до 130 молодых специалистов. Были организованы и собственные мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники. С.В. Шумейко устроил и машинный двор, где хранятся и проходят профилактический ремонт все прицепные и навесные орудия и механизмы.

Сейчас цех механизации располагает отрядом специалистов. Это начальники мехотрядов И.В. Анищенко, И.С. Оплачко, Н.Г. Бреусов и трактористы Н.Г. Лобкин, И.В. Касьянов, И.А. Кульбакин, С.В. Неваленый, П.С. Курочкин, И.Н. Рябчунов. Их молодые коллеги - коммунисты Н.Ф. Анищенко, В.А. Рогов и И.С. Мошонкин в 1983 году на тракторах К-701 вспахали 4,5 тысячи гектаров, по существу всю зябь колхоза. Эти механизаторы уже не раз шли в авангарде социалистического соревнования не только в колхозе, но и в районе. Неоднократно поощрялся тракторист В.А. Рогов. Он награжден знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Колхоз построил ему отличный дом с надворными службами. Высоким хлеборобским мастерством славятся комбайнеры Сагунов Г.С. Калашников, награжденный орденом Октябрьской Революции, А.И. Шиянов, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Их машины в уборочную страду не знают простоя. Бесперебойной работой уборочных комплексов «Красный путиловец» обязан и своим шоферам: коммунисту П.Ф. Косенко, кавалеру ордена «Знак Почета» Н.К. Назаренко, Н.В. Колесникову, В.Ф. Химичеву, комсомольцам А. Михайликову, И. Михайловскому, Н. Середину, В. Шумейко. Потомственный шофер П.Ф. Косенко работает на грузовике всю свою

трудовую жизнь. Он имеет наибольший по колхозу тонна-километраж.

Чистая прибыль хозяйства в 1985 году составила 465 тысяч рублей. Среднегодовая зарплата колхозника достигла 1146 рублей. За успехи в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки механизаторы «Красного путиловца» были удостоены правительственных наград: С.В. Неваленый награжден орденом Трудового Красного Знамени, Н.Ф. Анищенко - орденом Трудовой Славы 3-й степени. По итогам социалистического соревнования работников агропромышленного комплекса за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение планов и социалистических обязательств 1986 года и организованное проведение зимовки скота бюро обкома КПСС, исполком областного Совета народных депутатов президиум областного совета профессиональных союзов и бюро обкома ВЛКСМ признали колхоз «Красный нутиловец» победителем и наградили его переходящим Красным знаменем и денежной премией в 500 рублей.

Решая задачи по выполнению государственных планов производства сельскохозяйственной продукции, партийная организация и правление колхоза проявляют повседневную заботу и о строительстве жилья для колхозников и объектов соцкультбыта. За счет колхоза уже построено 30 домов на 35 квартир. В 1987 году на строительство жилья правление выделило 150 тысяч рублей.

Возведение жилья в «Красном путиловце» ведет особая бригада строителей. Ее возглавляет П.А. Головнев, работают в ней столяр В.П. Виноградов, штукатур-маляр В.И. Анищенко и другие. Механизация труда строителей пока оставляет желать лучшего, хотя меры в этом направлении принимаются: в 1974 году пущена колхозная пилорама, приобретена бетономешалка. Сейчас в хозяйствах района, в том числе и в колхозе «Красный путиловец», ощущается недостаток рабочих рук, поэтому механизации труда, и не только строителей, придается все большее значение.

Широко развернуто в колхозе социалистическое соревнование. В честь его победителей на флагштоке у правления колхоза поднимается красный флаг, а на стенде записываются, их фамилии, имена и отчества и показатели. В красных уголках ведется учет выполнения социалистических обязательств производственными подразделениями и отдельными тружениками не только по месяцам, но и по декадам и дням. При выполнении, перевыполнении плана и за экономию колхозникам выдается премия.

Красочные стенды в красных уголках информируют, какой урожай зерновых и технических культур получен полеводцами по итогам года. Здесь же можно ознакомиться с достижениями передовиков сельского хозяйства страны, имеется необходимая специальная и общественно-политическая литература. Правление колхоза выписывает для читальных залов библиотеки и красных уголков 69 журналов и 36 газет различных наименований. В хозяйстве работают кружки агроусебуча и политпросвещения.

Кроме свиноварной фермы все производственные службы «Красного путиловца» перечисли на хозрасчет. Но и СТФ готовится стать хозрасчетным звеном хозяйства.

Частыми гостями па фермах и полевых станах бывают заведующая библиотекой А.Н. Мищенко, библиотекарь В.Т. Казакова и другие агитаторы. Лучшими пропагандистами зарекомендовали себя учителя В.И. Новгородов, супруги И.П. и Е.Я. Коваленко, Н.А.

Тимейко, С.Я. Шибалкин, Н.Н. Попов, И.М. Башлаев.

Тесную связь с колхозным производством поддерживают и учащиеся местной школы. Они из года в год активно помогают колхозу в сельскохозяйственных работах. Доярки молочной фермы с большой теплотой отзываются о концертах художественной самодеятельности учеников.

Не остаются в стороне от колхозных дел общественные организации и учреждения Сагунов. В период ухода за сахарной свеклой и в уборке урожая хозяйству помогают коллективы больницы, маслозавода, сельского Совета, библиотеки, Дома культуры, ветеринарного участка.

Партийная организация колхоза выступает и в роли воспитателя колхозного коллектива. Возглавляет эту работу секретарь парткома В.П. Хайленко, один из ветеранов партийной работы в Подгоренском районе. Партийный комитет, его секретарь создали такую обстановку, в которой наиболее полно раскрываются способности людей, пробуждаются инициатива и творчество каждого труженика.

За время своего существования колхоз «Красный путиловец» превратился в многоотраслевое, экономически крепкое хозяйство. На его полях и фермах работает высокопроизводительная техника. Это дает возможность из года в год повышать эффективность сельскохозяйственного производства, получать больше зерна, сахарной свеклы, мяса, молока и другой продукции. На протяжении ряда лет хозяйство является школой передового опыта. Но главное его богатство - люди. На всех этапах строительства нового общества труженики колхоза показывали примеры трудовой и боевой доблести, шли в авангарде социалистического соревнования. Здесь выросли мастера высоких урожаев, прославленные животноводы, умелые специалисты и руководители.

За послевоенное время Президиум Верховного Совета СССР более пятидесяти раз отмечал тружеников «Красного путиловца» высокими правительственными наградами. За долгий, добросовестный труд в народном хозяйстве в знак признания трудовых заслуг исполком Воронежского областного Совета народных депутатов от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил большую группу сагуновцев медалью «Ветеран труда». Среди них - 116 колхозников. Большим авторитетом пользуется ветеран труда Николай Иванович Димулин. 18 лет трудится он токарем в мастерской, дело свое любит и знает до тонкостей. Свой опыт Н.И. Димулин передает молодым, а перенять у него есть что. Он постоянно предлагает что-то новое, усовершенствованное, например, сделал приспособления для реставрации замка заднего колеса трактора и расточки тормозных барабанов автомобиля.

Партийная организация и правление колхоза проявляют большую заботу о собственных кадрах. Многие труженики без отрыва от производства учатся в высших и средних учебных заведениях страны. Студентами-заочниками механического факультета Воронежского сельскохозяйственного института были инженер С.В. Рогов, инженер по технике безопасности В.П. Поцбнев и бригадир тракторной бригады Н.Я. Ковалев. Электрик колхоза С.А. Плаксин учился в Воронежском энергетическом техникуме. Имел «Красный путиловец» и своих студентов-стипендиатов: И.И. Оплачко (на механическом факультете Воронежского СХИ), А.И. Мищенко (в Березовском совхозе-техникуме). Многие из бывших студентов уже

плодотворно грядутся на различных участках колхозного производства в Сагунах и за его пределами: М.И. Мелещенко - инженером-механиком по сельскохозяйственным машинам, И.А. Филиппов - главным ветврачом, А.Н. Неваленый - председателем райкома профсоюза работников сельского хозяйства Подгоренского района, И.М. Башлаев - заместителем председателя колхоза «Красный путиловец». Прочно закрепились на селе выпускники Березовского совхоза-техникума: В.И. Стукалов, работающий ветфельдшером, и М.В. Пономарева - бухгалтер колхоза.

Чтобы молодежь оставалась в Сагунах, для нее строятся дома на улице Киселева. И на заботу колхоза молодежь отвечает ударным трудом.

Каждую знаменательную дату в жизни нашей страны краснопутиловцы отмечают широким размахом социалистического соревнования, высокими показателями в труде. Эту традицию убедительно подтверждает труд в честь XXVII съезда КПСС и каждый год текущей пятилетки. Сегодня на примере колхоза «Красный путиловец» учатся вести хозяйства руководители и специалисты всего Подгоренского района. Абсолютное большинство производственных процессов в хозяйстве механизировано. 22 специалиста трудятся в колхозной мастерской, где можно устранить любую техническую неисправность в машинах и механизмах. В общественном хозяйстве 500 коров, 2228 телок, 2485 свиней и 4830 кур. Для животных и птиц построены фермы, имеются вместительные склады, гаражи для 45 автомобилей и 49 тракторов, машинный двор.

Есть у колхозников «Красного путиловца» и стимулы держать собственный скот. Колхоз выделяет на нужды личных хозяйств бесплатные пастбища, выдает солому, сено, концентрированные и комбинированные корма, выделяет транспорт.

Все это позволяет колхозникам не только улучшать свое питание, но и сдавать молоко и мясо.

И все же доля продуктов от подсобных хозяйств пока еще мала. До 15000 центнеров молока дает государству колхоз, а отдача от личных хозяйств составляет 2000 центнеров, мяса соответственно 5000 и 600 центнеров. Приведенные цифры говорят, что резервы роста продукции личных подсобных хозяйств колхозников имеются большие.

На главной улице села, среди белых особняков, некогда принадлежавших местным торговцам, а теперь занятых сельсоветом, библиотекой, правлением колхоза и школой-интернатом, высятся Дом культуры на 409 мест и трехэтажное здание школы на 536 учащихся. В 1985 году вступил в строй детский комбинат на 140 мест. На этой же улице - памятник В.И. Ленину и мемориал сагуновцам, погибшим в Великой Отечественной войне. Сельская и школьная библиотеки насчитывают 47 тысяч книг, в том числе 1200 учебников. Колхоз построил и комбинат бытового обслуживания. Его службы и приемные пункты оказывают колхозникам различные услуги.

Имеется в Сагунах колхозная столовая, где кормят вкусно и дешево. Приготовленные на пищеблоке обеды в термосах развозятся на фермы, по производственным участкам, доставляются к уборочным агрегатам, работающим в полях. Кроме имеющихся в селе магазинов, на фермы, в мастерские, на полевые станы по графику приезжают автолавки с продуктами и промышленными товарами.

Год от года растут основные фонды хозяйства, производство продукции, прибыль. Достаточно сказать, что стоимость валовой продукции, полученной в среднем за каждый год одиннадцатой пятилетки, составила 3 миллиона 500 тысяч рублей, а прибыль - 620 тысяч рублей. Большие средства направляет колхоз на строительство объектов производственного назначения и дорог. Так, асфальтированная дорога Сагуны - Подгоренский стоила хозяйству 1 миллион 466 тысяч рублей, взлетно-посадочная полоса для самолетов сельскохозяйственной авиации - 107 тысяч рублей. В асфальтирование дороги к станции Сагуны вложено полмиллиона рублей. В 1987 году основные фонды колхоза достигли 8 миллионов 700 тысяч рублей, миллион рублей находится на счету в Государственном банке.

В «Красном путиловце» большое внимание уделяют механизации, химизации и мелиорации сельскохозяйственного производства. Если в 1960 году в колхозе на каждый гектар пашни вносилось 23 килограмма минеральных удобрений и 0,5 тонны органических, то в 1986 году эти цифры поднялись до и 1,3 тонны соответственно.

В пойме речки Сухая Россошь краснопутиловцы имеют мокрый луг. С 1965 года ведутся работы по его осушению и улучшению. Уже тогда было проведено залужение на площади . В 1971, 1973, 1977, 1980 годах производилось перезалуживание земель на отдельных участках, в общей сложности на 128 гектарах. В 1978 году очищалась и осушалась внутривоспользовательная сеть поймы и нарезались новые каналы. В 1980-1985 годах подготовлено к залуже-лию 93 гектара лугов, не требующих осушения, на такой же площади произведено коренное улучшение лугов и пастбищ.

В конце 1979 года колхозу исполнилось пятьдесят лет. Отпраздновать полувековой юбилей хозяйства собрались колхозники и гости. На праздник приехали и те, кто в разное время возглавлял сагуновский колхоз. Среди них были председатель райисполкома П.В. Мищенко, кавалер орденов Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», начальник районного управления бытового обслуживания В.А. Лагуткин.

Торжественное собрание открыл председатель колхоза И.М. Литвинов. Горячими аплодисментами встретили участники торжества приветствие райкома партии и райисполкома, которое зачитал П.В. Мищенко. С приветственными словами выступили инженер Ленинградского производственного объединения «Кировский завод» В.Т. Щеболев председатель колхоза «Колодежанский» Б.Ф. Бакаев звеньевая-свекловичница «Красного путиловца» Н.И. Шумейко. Много говорилось о первом председателе колхоза Н.А. Киселеве. Собрание приняло решение увековечить его имя, присвоив его одной из улиц слободы. Постановили также учредить почетные призы его имени, которые ежегодно должны вручаться наиболее отличившимся колхозникам.

За годы Советской власти слобода Сагуны изменилась неузнаваемо. Колхозники живут в благоустроенных домах, обставленных красивой и удобной мебелью, имеют модную одежду и обувь, хорошо питаются. К их услугам электрическое освещение, радио, телевидение, книги, газеты и журналы. К 1987 году на территории слободы имеются средняя школа, больница, библиотека, детский комбинат, пять магазинов, сепараторный пункт, ветеринарная и метеорологическая станции.

В Доме культуры готовится к праздничным концертам художественная

самодеятельность, работают хоровой и драматический кружки, репетирует духовой оркестр. Активно участвуют в их занятиях работники детского комбината.

А вот демографические изменения в Сагунах, как и почти везде на селе, складываются не лучшим образом (табл. 3).

Демографические сведения о населении колхоза

«Красный путиловец» (1952—1985 гг.)

Таблица 3

Демографические сведения	1952	1965	1970	1975	1980	1985
Число дворов	748	697	677	631	603	561
Население, чел.	2362	2002	1557	1373	1303	1003
Из них:						
Трудоспособные в возрасте от 16 до 60 лет	757	762	503	449	462	438
в том числе:						
мужчин	257	329	254	239	265	279
женщин	500	433	249	210	196	159
лица пенсионного возраста и нетрудоспособные	276	Нет сведений		576	507	476
подростки в возрасте от 12 до 16 лет	180	149	125	129	84	85

Как свидетельствуют данные таблицы 3, даже и такого крепкого хозяйства, каким является колхоз «Красный путиловец», коснулись послевоенные социальные процессы, связанные с развитием промышленности страны и систематическим оттоком сельского населения в города.

Многолюдные воскресные базары в Сагунах в послевоенный период собирались все реже, и наконец прекратились совсем. Теперь небольшие базары собираются в рабочем поселке Подгоренский, в предпраздничные дни здесь же организуются ярмарки.

В жизнь и быт колхозников входят новые обряды. В сельском Доме культуры проводится торжественная регистрация браков с вручением новобрачным ценных подарков. Здесь же, при большом стечении народа, проходят проводы новобранцев, от имени правления колхоза им вручаются подарки на память. Комитет комсомола ведет со служащими в рядах Советской Армии сагуновцами переписку.

Неузнаваемо вырос общеобразовательный уровень населения, изменился его культурный облик. Заслуги в этом принадлежат советской системе образования, местной школе и ее учителям.

В 1942 году Сагуновская школа сделала свой четвертый выпуск. Оккупация слободы

немецко-фашистскими захватчиками прервала ее работу. Юноши и часть девушек выпускного возраста ушли на фронт. Среди них были погибшие в боях за Родину П. Бутримов, П. Волкорезов, Д. Клименко, И. Скорынин, И. Неваленый.

После победы над фашистской Германией Н. Скачков, братья И. и П. Калиниченко, В. Коваленко, И. Шапранов, И. Бреусов и многие другие бывшие воспитанники школы стали кадровыми военными. Одни фронтовики после демобилизации вернулись к своей довоенной жизни и профессии учителя, другие приобрели ее. Педагогической деятельности посвятили свою жизнь Н.А. Тимейко, В.И. Новгородов, С.Я. Шибалкин, Д.А. Бугаев, И.П. Коваленко, С.Ф. Ост-роушко, Г.П. Пушкарев, С.В. Бондарев.

В 1987 году Сагуновская средняя школа сделала свой 48-й выпуск. К этому времени она воспитала в своих стенах тысячи учащихся. Десятки выпускников окончили ее с золотыми и серебряными медалями.

Воспитанники школы трудятся во всех уголках нашей великой Родины. Николай Сергеевич Костюков, Георгий Васильевич Тимейко и Валентина Николаевна Тимейко посвятили свою жизнь науке. Преподавателями вузов работают Александр Егорович Шибалкин, Александр Михайлович Шумейко, Сергей Иванович Щедрин. Партийными работниками стали Иван Антонович Виноградов, Анатолий Константинович Курочкин, Николай Алексеевич Борщевский, Андрей Тихонович Воробьев. Н.Ф. Михайликов является заместителем председателя райисполкома, И.С. Воробьев - председателем колхоза. Б.С. Игнатенко возглавляет трест сахарных заводов, Л.В. Новгородова - геолог, Н.В. Гузиев - агроном, Р.И. Сыроватская - бухгалтер. На инженерных специальностях трудятся И.А. Сычев, А.И. Кислицын, С.И. Куоочкин. И.В. Неваленый, В.И. и П.И. Коваленко, Н.З. Игнатенко, Т.В. и О.В. Новгородовы, А.В. Бакаев, В.А. Хильченко, А.М. Шибалкин и А.И. Щедрин. В системе народного здравоохранения работают Л.И. Щедрин, В.Ф. Фролов, Г.А. Бересиев, Л.С. Бондарева и В.М. Калашников. А.И. Щедрину за заслуги в развитии керамического производства присуждена Государственная премия. Среди бывших выпускников школы - специалисты сельского хозяйства, знатные механизаторы и животноводы, орденосцы и почетные колхозники.

Любовь к земле и к труду на ней от старшего поколения передается детям. Механизатор Владимир Иванович Назаренко - сын механизатора, четырежды орденосца, члена обкома КПСС, свекловода И.В. Назаренко.

По стопам матери пошла передовая телятница Вера Ивановна Шумаева.

За годы Советской власти из среды жителей Сагунов вышли ученые и военачальники, агрономы и учителя, инженеры и врачи. Есть земляк сагуновцев и в семье советских писателей. Это поэт и прозаик Михаил Петрович Шевченко, лауреат премии Ленинского комсомола, секретарь Союза писателей РСФСР.

Среди учителей Сагуновской средней школы было много талантливых людей. У истоков советского народного образования в Сагунах по праву стоит Сергей Лукич Микулин. Одним из выдающихся учителей школы был и ее воспитанник Н.А. Тимейко, отличник народного просвещения, проработавший в Сагунах всю свою жизнь. В память о себе он оставил кабинет физики - лучший в школе.

Сейчас в Сагунах все дети школьного возраста учатся. Педагогический коллектив школы, состоящий из 26 учителей, претворяет в жизнь школьную реформу. С 1985 года дети обучаются с шестилетнего возраста. В школе введен новый предмет - основы животноводства преподает его колхозный зоотехник А. Г. Агеева. Школьники занимаются производительным трудом. В колхозной мастерской и на МТФ для них оборудованы рабочие места.

Специалисты и передовики колхоза выступают перед школьниками, рассказывают о специфике своего труда, о том, как он необходим всем людям. Каждый год, проходя практику ребята трудятся в колхозе, ищут свой путь в жизни, «примеряют» ту или иную специальность.

Новых успехов достигло в колхозе и дело народного здравоохранения. После И.Е. Менжулина врачебный участок возглавил сельский врач А.Н. Енин. Но особенно велик вклад в организацию службы здоровья слободы ветерана труда, врача-терапевта В.Т. Гончаровой. Более пятидесяти лет лечила она местных жителей. Много тепла и ласки в заботливых руках. Нет в Сагунах человека который не преклонялся бы перед этой женщиной, посвятившей жизнь борьбе за здоровье, а, следовательно, и счастье людей. Труд врача отмечен Министерством здравоохранения РСФСР, благодарностями райкома КПСС и райисполкома, она награждена знаком «Отличник здравоохранения» и медалью «Ветеран труда». На одной из встреч с учащимися местной школы В.Т. Гончарова проникновенно сказала: «Не оставляйте, ребята, родных мест, не ищите где-то свое счастье. Оно здесь, рядом с вами, в этих полях, рощах, садах. Я всю свою жизнь прожила в деревне и не жалею об этом. Учитесь, приезжайте в родное село специалистами. И врачи здесь нужны. Замените меня. Я подожду, поработаю еще».

Так и случилось. Врача-ветерана заменила Лидия Саввишна Силаева, а Вера Тимофеевна ушла на заслуженный отдых.

Сагуновская участковая больница на 25 коек обслуживает микрорайон с населением в 4 тысячи 222 человека в него входят Сагуновский, Большехвощеватский, Колодежанский, Юдинский, Березовский и Лыковский сельсоветы. В штате больницы в настоящее время три врача и двадцать человек младшего медицинского персонала, в том числе шесть работников фельдшерско-акушерских пунктов. Кроме них в Сагунах трудятся врач-педиатр Л.С. Силаева, травматолог Е.Л. Силаев и зубной врач М.А. Михайликова. Больница имеет машину неотложной помощи, которая доставляет больных не только в участковую, но и в центральную районную больницу.

* * *

Двенадцатая пятилетка ставит перед тружениками колхоза «Красный путиловец» новые рубежи развития. Решения XXVII съезда КПСС, постановления партии и правительства о резком подъеме сельскохозяйственного производства требуют от колхозников передового хозяйства Подгоренского района Воронежской области самоотверженного труда. Они должны сохранить и умножить достояние колхоза, созданное за годы Советской власти.

Новый этап развития, в который вступило старейшее в Районе коллективное хозяйство, внесет много нового в жизнь год от года молодеющей слободы Сагуны.

